Лин фон Паль

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

тамплиеры, розенкрейцеры, масоны, иллюминаты

*

*Серия «Все тайны Земли» *

Художественное оформление
дизайн-студии «Графит»

ХРУПКАЯ ГРАНЬ ИСТОРИИ

После выхода в свет конспирологических романов Дэна Брауна мир вдруг опять вспомнил о загадках истории. И это вполне понятно: так всегда происходит, когда писатели пытаются слегка приподнять завесу времени и отправляют своих героев исследовать прошлое. Так было и после публикации прекрасного романа Умберто Эко «Имя розы», и после выхода в свет его «Маятника Фуко». О, великая сила искусства!

Только вот разница между произведениями Дэна Брауна и Умберто Эко непомерно велика. Если Эко превосходно ориентируется в том Средневековом мире, где происходит действие его книг, потому что изучал все документы того времени в подлинниках, то с Дэном Брауном все проще: далекие от нас события он знает в основном в пересказе популярных книг и статей — с чужих слов. Причем привлекают его лишь те публикации, которые можно назвать сенсационными, более того — разоблачительными. Так и видишь заголовки в: газетах-однодневках: «Блудница была женой сына Божьего!», «Тайна рыцарей раскрыта!», «Приорат Сиона спасает потомков Христа!», «Сокровища тамплиеров найдены!», «Масоны скрывали правду!».

И… прочитав книги Дэна Брауна, люди уверены, что теперь-то точно знают, какой была история темных веков! Но ничего они не знают, потому что исторический триллер —

это всего лишь исторический триллер. Главное в нем — сюжет: тайные послания, убийства, шпионаж, перестрелки, — все это для триллера — воздух, без которого он зачахнет.

Но подлинная история отнюдь не была ни триллером, ни приключенческим романом. Она была жизнью. И в, этой далекой от нас жизни действовали люди, имевшие свое представление о добре и зле, у них были друзья и враги, предки и потомки. И, конечно, были у них и свои тайны. Только понять смысл этих тайн по триллерам и детективам, увы, нельзя.

В беллетристике используются идеи, которые близки нашему современному сознанию, те, что на самом-то деле витают в воздухе. Если бы современное общество имело крепкую веру, то никакой роман на «Иисусову» тему не увидел бы свет. Но бог современного человека — наука, потому Браун может свободно писать о Христе как о литературном персонаже. Если бы современное общество не было озабочено заговорами всемирного масштаба, то и эта тема не имела бы успеха. Но последние полтора века теория мирового заговора стала столь популярна, что за примерами далеко ходить не надо: в Германии теория «жидомасонского» заговора была положена в основу политики национал-социалистов, в США прошла целая эпоха под знаком борьбы с коммунистическим заговором, а в истории нашей страны это слово всегда было столь популярным, что почти целое поколение людей было объявлено врагами народа, то есть заговорщиками, желавшими родине гибели. Вот почему любое произведение, где герои ищут заговорщиков, обречено на успех. Но «книжные» заговоры имеют мало общего с подлинными событиями. Они чаще всего придуманы, а если не придуманы, то истолкованы так, чтобы было занимательнее.

> «— *Так вы говорите, орден тамплиеров был создан братством специально для того, чтобы завладеть секретными документами? А я всегда думала, что их задача — это защита Святой земли.*
>
> *— Ну, это очень распространенное заблуждение. Идея защиты паломников была лишь прикрытием основной миссии рыцарей. Истинной целью их пребывания на Святой земле было извлечение документов из-под развалин храма.*
>
> *— Так они нашли их?*
>
> *Лэнгдон усмехнулся:*
>
> *— Точно этого не знает никто. Но ученые сходятся в одном: под развалинами рыцари действительно обнаружили нечто. Нечто такое, что сделало их невообразимо богатыми и могущественными».*

Так пишет Дэн Браун, подготавливая читателя к раскрытию «страшной» тайны тамплиеров — Иисус Христос был человеком, был женат на Марии Магдалине и у них родилась дочь Сара. А весь католический мир спустя тысячу лет сплотился, чтобы тайна прошлого никогда не всплыла на поверхность. Таким образом возник заговор молчания вокруг неудобной для Престола темы. И на протяжении следующего тысячелетия одни заговорщики пытались (охранить эту тайну, передавая ее подготовленным людям, а другие — уничтожить всех, кому она была известна. Чем эта концепция плоха? Да ничем. Среди исторических гипотез она вполне имеет право на существование, тем более что и не Дэном Брауном изобретена. Так почему же у серьезных исследователей она вызывает презрительную усмешку?

Впрочем, не стоит забывать, что художественное произведение — это художественное произведение.

Дешифровка, интерпретация текстов — это трудная, требующая огромных знаний работа. И по мере возникновения общественного интереса даже в хорошо известных книгах можно отыскать нечто… «брауновское». Взять хотя бы роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Сейчас, например, появилась такая интерпретация: Понтий Пилат, а также свита Воланда —…тамплиеры. Причем, авторы этого прочтения уверены, что «четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат» — *в белом* (то есть тамплиерском) *плаще с кровавым подбоем и шаркающей кавалерийской* (то есть

тамплиерской) *походкой.* А как же еще?! У римского патриция, говорят они, не могло быть белого плаща с подбоем, одежда ему — пурпурная тога. И кавалерийской походки тоже — не всадник он, а патриций! Да и что за титул — Всадник Золотое копье?! Масонский титул! Вспомнили даже, что Булгаков читал книги по истории масонства (а кто же их, господи, не читал?!). Только вот тамплиер Понтий Пилат… в I веке нашей эры?.. Ничего, говорят интерпретаторы, Булгаков сместил время действия. А. Т. Фоменко же так и пишет: «Христа распяли в десятом веке, а не в первом, а потом сразу пошли крестовые походы». Новая хронология, однако. Смеетесь? А они ведь это всерьез…

Так что поверьте: любой художественный и даже любой исторический текст тоже можно интерпретировать так, как получится «сенсационнее». Но как же тогда понять, что было, а чего не было? Какая история подлинная, а какая придуманная? Какая тайна была, а какую для нас измыслили? Неужели нет никакого способа установить аутентичность…

Интерес к прошлому, к его тайнам после выхода «Кода да Винчи» охватил самые широкие слои общества. Беда только, что сведения о тайнах прошлого они получают не из подлинных документов и верят и устрашающим, и сусальным картинкам, которые рисует автор.

Но давайте попробуем, не довольствуясь придуманным книжным миром, взглянуть на подлинную историю глазами современников. Глазами тех, кто жил во времена Христа, крестовых походов, инквизиции, первых буржуазных революций. Ведь только так, читая старинные тексты, и можно понять, каким был мир в то время и какие тайны в нем существовали.

В этой книге я постаралась поместить наибольшее из возможного количество подлинных документов, за что искренне благодарю всех, кто их когда-либо перевел и опубликовал. Особую благодарность мне хотелось бы выразить авторам и владельцам научных и эзотерических сайтов в интернете. Без размещенных на этих сайтах материалов эта книга вряд ли была бы написана.

РЫЦАРИ-МОНАХИ, ХРАНИТЕЛИ ТАЙНЫ

Привет из темных веков

Если бы современник Аристотеля и Платона каким-то чудом оказался в средневековой Европе, он мог бы решить, что мигом перенесся в царство Плутона. И не потому, что Европу сотрясали большие и малые войны, а потому, что столкнулся бы с редким невежеством населения, будь оно французским, немецким или английским. От Античного знания не осталось в Европе практически ничего. На ее землях единолично и безраздельно правила христианская церковь. А вера и знание — вещи в ту пору несовместимые. И только в монастырях или у очень богатых феодалов хранились книги. Только в монастырях были библиотеки, хранившие не одни лишь многочисленные писания святых отцов, но и древние манускрипты.

Мир лежал во тьме. Миром управляла тьма. Те же, кто с воцарением тьмы был не согласен, считались людьми ненадежными. А в Средние века синонимом человека ненадежного стало слово «еретик». Под эту категорию легко можно было подогнать как тех, кто искал знания и старательно штудировал арабские рукописи, гак и тех, кто пытался понять основы христианской догматики и выработать собственный взгляд на веру.

За пару темных веков свет античности благополучно угас. И новые варвары, впитавшие непогрешимую новую религию, столь отличную от их многочисленных северных традиций, считали знание особой разновидностью неверия. Христианство очень удачно наслоилось на местные суеверия, с которыми священники предпочли не связываться, и теперь эта невероятная путаница прочно засела в головах благонамеренных варваров-христиан. Конечно, им было опасно позволять читать древние тексты, ведь неизвестно, что в этих текстах могло вычитать невежественное население. Пришлось и церковные апокрифы урезать, чтобы случайно не оказалось, что церковь как институт вовсе и не нужна, и даже запретить самостоятельное чтение Библии!

Так что, к началу крестовых походов ученостью могли похвастаться только избранные. И, как правило, это были монахи и рыцари, имевшие доступ к собраниям книг. Именно они-то и открыла для себя античную и арабскую литературу, в которой оказалось много удивительного и интересного. Мир, создавший эту литературу, либо Христа вовсе не знал, либо им не ограничивался. Зато рассказывалось в этих древних манускриптах о естественных науках, математике и магии. Ибо до христианской эпохи не существовало науки в том виде, в котором мы ее знаем, большей частью она входила в магию.

Источником знаний были и немногочисленные иудеи, бежавшие на юг Европы. Они принесли древнюю традицию каббалы. Церкви, конечно, этот интерес не нравился, но время активного противодействия еще не пришло: пока существовали язычники, она выполняла роль объединяющего европейцев центра, и вопрос веры был важнее вопроса территориальной принадлежности. Франк ты или сакс — все равно христианин. Возможно, если бы не сформировались потом национальные церкви и мирская власть не стала важнее Небесной, мы бы веку примерно так к XIII-му имели объединенную Европу — огромную, сильную клерикальную сверхдержаву. Но не сложилось…

Неожиданно оказалось, что рожденное в недрах общества рыцарство, является мощной, неукротимой и весьма опасной силой. Его срочно нужно было перенацелить на что-то важное. Язычники на католических землях почти закончились, а вся эта масса, вооруженная и ищущая подвигов или знаний, мешает нормальному неторопливому течению жизни. Пришлось срочно искать «образ врага». И, конечно, таковым оказались мусульмане. Тем более что они к этому времени тоже успели созреть для аналогичных поисков. Поскольку обе религии родились из одного и того же иудейского источника, то пропасть между конфессиями оказалась непреодолимой. И решить спор о месте Христа на небесах и на земле могла только хорошая резня. Верные и неверные (это уж с какой стороны смотреть) начали кровавую охоту друг на друга.

Вся эта многоязычная рыцарская волна устремилась в Палестину, чтобы отбить у мусульман Гроб Господен, а также сокровища, которые, как все точно знали, находятся в Святой земле. Рыцари сошлись на подвиг буквально со всего европейского света. Именно из них и родились рыцарские и рыцарско-монашеские ордена, которые сыграли свою роль в нашей истории.

Эта орденская история овеяна легендами, славой и хранит множество тайн. Некоторые из этих тайн связаны с походами в Святую землю, а другие имеют еще более древние источники.

Рыцарские ордена Святой Земли

Первые ордена родились именно на Святой земле. По месту рождения они получили и свои наименования: иоанниты, или госпитальеры, — от «госпиталя» — больницы для паломников, направлявшихся в Иерусалим, в котором они располагались (при той же больнице вырос потом и немецкий, или тевтонский, орден, имевший сначала подчиненное иоаннитам положение), тамплиеры, или рыцари Храма, — от храма Соломона, где была их штаб-квартира. Существовали также Орден рыцарей Гроба Господня, очевидно, родственный тамплиерам, и Орден рыцарей Святого Якова. Эти пять рыцарских Орденов и были самыми значимыми в Средневековом мире.

Отличались рыцари формой своих крестов на одежде и цветом плащей. У иоаннитов плащи были черными, а крест изображался на левой стороне и был белым, с раздвоенными концами; у тамплиеров — на белом плаще слева на груди, точно против сердца, раздвоенный крест — такой же, как у госпитальеров, но алый. Рыцари Гроба Господня носили белые плащи со дополнительными странными алыми крестами (четыре малых креста вокруг свастикообразного большого); яковиты — белые плащи с алым крестом сложной формы, отдаленно напоминающим крест храмовников, с изображением раковины в центре; а у тевтонских рыцарей был белый плащ с черным крестом, точно таким же, как у иоаннитов.

Кроме этих рыцарских орденов, в период между XII–XIII веками существовало еще семь, которые возникли позже и уже не были связаны с Иерусалимом. Зато многие» из них были связаны с тамплиерами.

Но самым странным и самым секретным был Орден Сиона, возникший еще до первого крестового похода — в своем романе Дэн Браун называет его «Приорат Сиона». Считается, что именно Орден Сиона и стал родоначальником Ордена бедных рыцарей Храма. Когда возник сам Орден, с достоверностью не ведает никто. По одним сведениям, произошло это лет за двадцать до рождения Ордена Храма, а по другим — этот очень небольшой и законспирированный Орден существовал в лоне Иерусалимской церкви чуть ли ни с самого ее основания. Во всяком случае, аналог столь же древнего и столь же неизученного рыцарского Ордена существует — это эфиопский Орден Святого Антония, образованный в IV веке н. э. О нем практически не осталось свидетельств. Известно лишь, что его рыцари носили черные с синим мантии с синими трехконечными крестами на груди, а старшие рыцари имели на одежде двойные кресты. Во многих европейских странах имелись ответвления Ордена Святого Антония, и сомневаться в его существовании вряд ли пришлось бы, если бы не одна деталь. Средневековые тексты сообщали, что

> *«…в 370 г. от Рождества Господа нашего Иоанн, император Эфиопии, известный как Prestor John, собрал монахов в духовно-рыцарский орден под именем и защитой св. Антония, патрона его империи, и даровал им многие привилегии. И когда они стали рыцарями, они приняли вышеупомянутый устав св. Василия и его установления».*

А когда в Средневековом повествовании появляется этот самый Prestor John (в русском варианте Пресвитер Иоанн), то есть очень большая вероятность, что речь идет о фальшивке, поскольку еще никому не удалось доказать, что этот Prestor John когда-либо существовал на самом деле.

Однако (может, не с 370 года, а позже) Орден Святого Антония хорошо известен в Европе. Образован он был для защиты христианской веры и особое значение имел для севера Африки, где к X веку усилилось влияние ислама. Вероятно, и Орден Сиона, возникший в Иерусалиме, тоже был неким сдерживающим фактором набирающего силу ислама. Но, как позже мы увидим, это была всего лишь одна грань их длительности. В XI веке, когда Орден впервые обнаружил свое существование, во главе его стоял потомок Меровингских длинноволосых королей Готфрид Булонский. Он и был Великим магистром Ордена Сиона. Известно также, что Орден Храма был образован на основе Ордена Сиона и далеко не сразу

утвержден католической церковью, с милостивого соизволения которой могли существовать подобные организации в Средневековой Европе.

Первым Великим магистром Ордена Храма был рыцарь Гуго де Пейн. На протяжении более чем десяти лет в Орден входило всего девять рыцарей. С самого момента его возникновения и до наших дней с чтим рыцарским духовным Орденом связано немало загадок. Именно эти — существующие на самом деле — загадки и тайны Ордена и были использованы Дэном Брауном в его детективном романе.

Загадочную тамплиерскую канву Дэн Браун взял из полунаучной книги Майкла Байджента, Ричарда Ли и Генри Линкольна «Святая кровь, Священный Грааль». Написанная с горячим журналистским пылом, эта книга ставит немало вопросов: какая тайна была у тамплиеров? Какие сокровища они спрятали? Где эти сокровища могут находиться?.. Но авторов мало интересовали несметные богатства тамплиеров, о которых ходят легенды. Они, в конце концов, пришли к выводу, что тайна тамплиеров не имеет отношения к золоту — это тайна крови Христовой. То есть, как и в романе Брауна, тайной тамплиеров оказывается знание, что у Иисуса Христа была жена Мария Магдалина и ко всему прочему у Магдалины были дети. Они-то и есть тот самый Священный Грааль, который ищут на протяжении восьми веков.

Что хорошо для детективного романа, не обязательно оказывается правдой. И на мой взгляд, гораздо интереснее те вопросы, которых не ставит Дэн Браун: почему Орден образуется во время Первого крестового похода? Почему количество рыцарей не увеличивается в первое десятилетие и почему, в отличие от тех же иоаннитов и тевтонцев, самый богатый Орден в численном отношении развивается так плохо? Чем занимаются в течение десяти лет рыцари Храма в Иерусалиме? Что их вынуждает между крестовыми походами строить такое количество церквей и монастырей (более восьмидесяти только во Франции)? Почему во время альбигойского похода тамплиеры не принимают участия в этой кровавой бойне? Какие взаимоотношения существуют между катарами и рыцарями Храма? Почему Орден Сиона ссорится с рыцарями Храма и даже меняет свое название на Приорат Сиона?

Что удалось спасти тамплиерам в год разгрома Ордена? И вообще: в какой степени рыцари Храма были христианами и в какого бога верили? Как видите, для того, чтобы ответить на эти вопросы, детективным романом не отделаешься. Во всяком случае, ни одна книга, написанная о рыцарях Храма, на них в полной мере не отвечает. У тамплиеров, в отличие от всех иных рыцарских орденов, действительно есть тайна, и не одна.

Несколько проще говорить о госпитальерах или, например, тевтонцах. Ордена как Ордена, простые и понятные. Если у них и имелись тайны — так только внутреннего характера, связанные с текущей политикой или утаиванием сокровищ. В вере своей — абсолютные ортодоксы. В Святой земле снимались обычным рыцарским делом — войной и грабежами. Никто их никогда от церкви не отлучал и на костре не сжигал. В общем, обыкновенные благочестивые рыцари. А на один из запретов, содержащихся в Уставе Ордена госпитальеров в пункте «О том, как братья должны подавать людям хороший пример», я специально хочу обратить ваше внимание:

«Никто из братьев не должен иметь дела с людьми, от церкви отлученными, либо с теми, кто публично анафеме предан, кроме специально разрешенных случаев».

Храмовники — другие. Это видно уже по их строгому, в духе католического монашеского Ордена цистерианцев, Уставу. Причем, первый Устав тамплиеров, написанный на латыни, как считается, Бернардом Клервосским, сильно отличается от второго, написанного по-французски, согласно которому, в частности, тамплиерам *разрешалось принимать в свои ряды рыцарей, отлученных от церкви, что,* сами понимаете, о многом говорит.

Перед вами — выдержки из Устава тамплиеров. Он делится на 7 основных разделов:

Основной Устав, Иерархические Статуты, Наказания, Повседневная жизнь, Проведение обычных собраний, Дальнейшие подробности о наказаниях, Принятие в Орден.

«Здесь начинается Устав Бедных Рыцарей Храма

Вы, кто отвергает свою волю, и вы, другие, кто служит Царю небесному конно и оружно установленный срок ради спасения своей души, старайтесь везде с чистым желанием служить заутрени и всю службу, согласно канону и обычаям законных правителей Святого города Иерусалима. О вы, преподобные братья, Бог также и с вами, если вы обещаете презреть этот бренный мир в вечной любви Господней и отринуть искушения вашего тела, утоляя голод свой божественной пищей, а жажду свою — исповедями Господа нашего; в конце избранной службы никто да не устранится идти в битву, если он отныне носит тонзуру.

Как следует принимать братьев

Если светский рыцарь или любой иной человек желает оставить путь к вечным мукам и проститься с мирской жизнью, и выбрать вашу жизнь общины, не принимайте его тотчас же. Ибо сказано моим господином Святым Павлом: «Probate spiritus si ex Deo sunt», что значит: «Испытайте душу, дабы увидеть», от Господа ли она. Если же решено, что он должен быть принятым в общество братьев, пусть ему прочтут устав, и если он желает беспрекословно повиноваться заповедям Устава, и Магистру с братьями угодно принять его, пусть он откроет свое желание перед всеми братьями на капитуле, и пусть он просит с чистым сердцем.

Об отлученных рыцарях

Туда, где, как вы знаете, должны собраться отлученные рыцари, мы повелеваем вам идти, и если кто-либо из-за моря желает вступить в орден рыцарей, вы должны взвесить не столько выгоду в этом бренном мире, сколько вечное спасение его души. Мы повелеваем, чтобы он был принят при условии, что он предстанет перед епископом этой провинции и сообщит ему о своем намерении. И когда епископ выслушает его и отпустит ему грехи, он должен послать его к Магистру и братьям Храма, и если его жизнь была честной и достойной их общества, если он кажется достойным Магистру и братьям, пусть он будет милосердно принят; а если он умрет в это время, из-за страданий и беспокойств, которые он претерпел, пусть ему воздадут все почести братства, положенные одному из Бедных Рыцарей Храма.

Ни при каких обстоятельствах не должны братья Храма делить общество с заведомо отлученным человеком, либо принимать его пожертвования, и это мы строго воспрещаем, ибо случилось бы страшное, если бы их отлучили, как и его. Но если ему только запрещено слушать божественную службу, [тогда], конечно, возможно делить с ним общество и брать его пожертвования с разрешения командора.

О том, что не следует принимать детей

Хотя устав святых отцов позволяет принимать детей в духовную жизнь, мы не советуем вам делать этого. Ибо тот, кто желает отдать своего ребенка навсегда в орден рыцарей, должен воспитывать его до того времени, пока он не станет способным крепко держать оружие и очищать землю от врагов Иисуса Христа. Затем пусть отец и мать введут его в дом и изложат его просьбу перед братьями, и лучше, если он не примет обет, будучи ребенком, но когда станет старше, и лучше, если он не пожалеет о нем, чем если пожалеет. Затем пусть он подвергнется испытанию по разумению Магистра и братьев, и по честности жизни того, кто просит о принятии в братство.

Об одеждах братьев

Мы повелеваем, чтобы накидки всех братьев были одного цвета: белого либо черного, либо коричневого. И мы даруем всем братьям рыцарям белые плащи, и никому, кто не принадлежит к упомянутым Рыцарям Христа, не позволяется носить белые плащи, так,

чтобы те, кто отвергли жизнь во тьме, узнавали друг друга, как связанных с Создателем знаком этих белых накидок, что означают чистоту и полное целомудрие. Целомудрие есть уверенность сердца и здоровье тела. Ибо, если кто-то из братьев не принял обета целомудрия, не может он ни обрести вечного покоя, ни увидеть Господа, ибо сказано апостолом: «Pacem sectamini cum omnibus et castimoniam sine qua nemo Deum videbit», что значит: «Старайтесь нести мир всем, храните целомудрие, без которого никто не может увидеть Бога».

Но эти одежды должны быть без всяких украшений и без следа тщеславия. И мы приказываем, чтобы никто из братьев не имел ни кусочка меха на своих одеждах, и ничего иного, что служит привычкам тела, ни даже одеяла, если оно не из шерсти ягнят либо овец. Мы повелеваем, чтобы все носили одинаковые одежды, так, чтобы каждый мог одеться и раздеться, и одеть или снять свои башмаки легко. И Хранитель одежд или иной на его месте должен тщательно обдумать и позаботиться об этил вещах, чтобы заслужить награду Господа, так, чтобы глаза завистливых и злословных не могли видеть, что одежды слишком длинны или слишком коротки, но должен он распределять их так, чтобы они подходили тем, кто их носит, согласно росту каждого.

А если кто-либо из братьев из тщеславия или заносчивости желает иметь, как положенную ему, лучшую и самую красивую накидку, пусть получит он худшую. И те, кто получают новые одеяния, должны немедленно вернуть старые, чтобы отдать их оруженосцам и сержантам, и часто — бедным, как-то сочтет лучшим держатель этого места.

О рубашках

Среди прочих вещей мы милосердно устанавливаем, что из-за сильной жары, что существует на Востоке, от Пасхи и до дня Всех Святых, из сострадания, а не как право, полотняная рубашка выдается всем братьям, кто пожелает носить ее.

О постельном белье

Мы повелеваем со всеобщего согласия, что каждый человек должен иметь одежды и постельное белье по усмотрению Магистра. Мы полагаем, что кроме тюфяка, каждому будет достаточно одной подушки и одного одеяла, а тот, у кого нет одной из этих вещей, может иметь попону, и он может использовать в любое время льняное одеяло с мягкой подушкой. Спать же всем полагается всегда одетыми в рубашку и штаны, и башмаки и пояса, и там, где спят братья, должен гореть свет до утра. И Хранитель одежд должен заботиться, чтобы у братьев была хорошо выбрита тонзура, так, чтобы их можно было узнавать спереди и сзади, и мы повелеваем строго придерживаться одинаковой манеры, что касается бород и усов, так, чтобы на ваших телах нельзя было заметить никаких излишеств.

О блюдах и сосудах для питья

Из-за нехватки блюд, братья должны есть в парах, так, чтобы каждый мог более близко *наблюдать за другим, и чтобы в питании братьев не было ни излишней строгости, ни тайного воздержания. И нам кажется справедливым, что каждый брат должен иметь одинаковую порцию вина в своей чаше.*

О вкушении мяса

Должно быть достаточным для вас вкушать мясо три раза в неделю, за исключением Рождества, Всех Святых, Успения и праздника Двенадцати Апостолов. Ибо известно, что обычай поедать плоть развращает тело. Но если пост, когда мясо запрещено, приходится на вторник, то на следующий день следует давать его братьям в изобилии. По воскресеньям все братья Храма, капелланы и клирики должны получать две порции мяса в честь святого воскресения Иисуса Христа. Остальным же членам Дома, то есть оруженосцам и сержантам, следует довольствоваться одной порцией мяса и быть благодарным Господу за это.

О пище в обычные дни

В остальные дни недели, то есть в понедельник, среду и даже субботу, братьям

полагается два или блюда из овощей или других блюд с хлебом, и мы полагаем, что этого достаточно, и повелеваем, чтобы этого правила придерживались. Ибо тот, кто не ест одну пищу, должен есть другую.

О молчании

Когда братья выходят с повечерия, им не разрешается говорить вслух, если нет необходимости. Но пусть каждый идет в свою постель тихо и молча, а если кому-то нужно сказать что-либо своему оруженосцу, ему следует сказать то, что он должен, вполголоса и тихо. Но если случится, что, когда они выходят с повечерия, у рыцарей или у Дома есть серьезное дело, которое должно быть решено до утра, мы настаиваем, чтобы Магистр или старейшие братья, что управляют Орденом под началом Магистра, могли говорить соответственно случаю.

Об общем житии

В Святом Писании сказано: «Dividebatur singulis prout cuique opus erat», *что значит: «Каждому дано по нуждам его ». Посему мы говорим, что никто не может быть возвышен среди вас, но все должны заботиться о больных, и тот, кто менее болен, должен благодарить Господа и не огорчаться, и пусть тот, кто более болен, смирит себя через свою слабость и не возгордится через жалость. И таким образом все братья должны жить в мире, и мы воспрещаем, кому-либо, нести излишнее воздержание, но твердо придерживаться правил общего жития.*

О Магистре

Магистр может дать кому угодно коня и оружие, и что угодно еще, принадлежащее другому брату, и брат, кому принадлежат отданные вещи, не должен ни раздражаться, ни сердиться, ибо, если *он рассердится, он пойдет против Бога.*

О подании советов

Пусть лишь те, кто, как знает Магистр, будут давать мудрые и полезные советы, призываются на капитул, ибо так мы повелеваем, и ни в коем случае *не должны выбираться любые. Ибо когда случится, что они пожелают обсудить серьезные вопросы, как-то наделение землей общины, либо говорить о делах Дома, либо принимать брата, тогда, если пожелает Магистр, следует созвать всех братьев, чтобы выслушать советы всего капитула, и пусть Магистр поступает так, как сочтет нужным и наиболее полезным* .

О братьях, посланных в другие земли

Братья, посланные в различные земли, должны усердно придерживаться заповедей Устава по мере своей способности и вести безупречную жизнь, что касается мяса и вина, и другого, так, чтобы о них могли хорошо отзываться другие, и они не запятнали словом или делом наставлений Ордена, и могли послужить примером добрых дел и мудрости, чтобы, кроме всего прочего, тем, с кем они общаются, и тем, на чьих постоялых дворах они останавливаются, можно было воздавать почести. И, если возможно, дом, где они останавливаются и спят, не должен оставаться без света, дабы враги в тени не могли ввести их в искушение, что запрещено им Богом.

О сохранении мира

Каждый брат должен следить, чтобы не ввести другого брата в ярость либо гнев, ибо милостью Господа все братья равны: сильные и слабые, во имя милосердия.

Как братья должны вести себя

Дабы нести свои святые обязанности и обрести славу радости Господней, и избежать страха огня адского, всем братьям, принятым в Орден, следует строго повиноваться своему Магистру. Ибо ничто не угодно Иисусу Христу более, чем послушание. Ибо как только какое либо повеление отдано Магистром, либо тем, кому Магистр дал это право, оно должно исполняться без промедления, как будто его отдал сам Христос.

По этой причине мы увещеваем и повелеваем братьям рыцарям, которые отказались от своей воли, и всем прочим, что служат установленный срок, Не осмеливаться ходить в город без разрешения Магистра либо того, кто может его дать, кроме как ночью к Гробу

Господню и местам молитвы, что находятся внутри стен града Иерусалима.

Туда братья могут ходить по двое, но в иные места они не должны ходить ни днем, ни ночью, и когда они останавливаются на постоялых дворах, ни оруженосец, ни сержант не должны ходить к чужому [человеку] в комнату, ни видеться, ни говорить с ним без разрешения, как сказано выше. Мы повелеваем по общему согласию, что в этом Ордене, который управляется Богом, никто из братьев не должен ни сражаться, ни отдыхать по своей собственной воле, но лишь по приказам Магистра, которым все повинуются, дабы следовать словам Иисуса Христа, который сказал: «Non veni facere voluntatem meam, sed ejus que misit me, patris», что значит: «Я пришел выполнять не свою волю, но волю отца моего, что послал меня ».

О замкáх

Без разрешения Магистра либо того, кто может его дать, никто из братьев не должен иметь закрывающийся кошель либо суму, но этого не придерживаются командоры Домов либо областей, либо Магистры. Без согласия Магистра либо командора никто из братьев не должен хранить писем от родных или иных людей, но, если у него есть разрешение, и если это угодно Магистру либо командору, эти письма могут ему прочитать.

О проступках

Если кто-либо из братьев в своей речи либо на службе, либо иным образом совершил не слишком тяжкое прегрешение, он должен добровольно сообщить об этом Магистру, дабы исправиться с чистым сердцем. И если он не впадал в этот грех часто, следует дать ему легкое наказание, но если прегрешение серьезное, следует отделить его от общества других братьев, дабы он не ел и не пил за одним столом с ними, но в одиночестве, и он должен отдать себя на милость и суд Магистра и братьев, чтобы спастись в День Страшного Суда.

О серьезных прегрешениях

Кроме всего прочего, мы должны поступать так, чтобы никто из братьев, могущественных или нет, сильных или слабых, кто желает выдвинуться и возгордиться, и защищать свое преступление, не остался безнаказанным. Но если он не желает искупить свою вину, пусть он получит более суровое наказание. И если благочестивый совет вознес молитвы Богу ради него, а он не желает исправить свое прегрешение, но желает восхвалять его более и более, следует вырвать его из благочестивой паствы, следуя апостолу, который сказал: «Auferte malum ex vobis», что значит: «Изгоните испорченных из вас». И вам нужно удалить худую овцу из общества верных братьев.

Более того, Магистр, который должен держать в своей руке посох и розгу, посох — дабы поддерживать силу и слабость прочих, и розгу — дабы изгонять зло из тех, кто грешит, ради любви и справедливости по совету патриарха должен позаботиться об этом. Но также, как сказал мой мессир Святой Максим: «Да не будет наказание больше, чем прегрешение, и не должно излишнее наказание вернуть грешника к злым делам».

Как владеть землями и людьми

Мы считаем, что этот новый орден родился из Святого Писания и божественным провидением в Святой Земле на Востоке, и это значит, что вооруженные рыцари его могут убивать врагов Креста без греха. По этой причине мы считаем, что вас по праву следует называть рыцарями Храма, с особым достоинством и красотой неподкупности, и что вы можете владеть землями и иметь людей, вилланов и поля, и править ими справедливо, и нести им свое право, как то особо установлено.

О престарелых братьях

Мы повелеваем, с Божьим советом, чтобы стареющие и слабые братья получали почести и заботу по их слабости, и властью Устава им давали все, что нужно для телесного благоденствия, и ничем их не огорчали .

О больных братьях

Больные братья должны получать внимание и заботу, и им следует служить согласно

словам евангелиста и Иисуса Христа: «Infirmus fui et visitastis me», *что значит: «Я был болен, и ты навестил меня, и пусть об этом не забывают». Ибо с теми братьями, что прозябают, следует обращаться спокойно и с заботой, ибо за такую службу, исполняемую без колебаний, обретете вы царствие небесное. Итак, мы повелеваем Инфирмарию тщательно и строго выдавать все, что необходимо для различных больных братьев, как-то: мясо, птицу и другую пищу, что приносит хорошее здоровье, по средствам и возможностям Дома.*

Об усопших братьях

Когда кто-либо из братьев покидает сей мир, чего никому из нас не избежать, мы повелеваем с чистым сердцем отслужить мессу за его душу, и пусть ту божественную службу исполняют священники, что служат Царю небесному, и вы, что служите милосердию установленный срок, и все братья, что служат установленный срок и присутствуют там, где лежит тело, должны прочесть сто раз «Отче наш» в течение семи последующих дней.

И все братья, что служат в этом Доме, где скончался брат, должны прочесть сто раз «Отче наш», как сказано выше, после того, как стало известно о смерти брата милостью Божьей. Также мы заклинаем и повелеваем властью святых отцов, чтобы сорок дней, в память об усопшем брате, кормили нищего мясом и вином, как, если бы это был живой брат. Мы запрещаем все иные пожертвования, что делались своевольно и неразумно Бедными Рыцарями Храма по смерти брата, на Пасху и на другие праздники.

О светских рыцарях, что служат установленный срок

Мы повелеваем, чтобы все светские рыцари, что желают с чистым сердцем послужить Иисусу Христу и Дому Храма Соломона установленный срок, покупали подходящего коня и оружие, и все нужное для такой службы. Далее, мы повелеваем, чтобы обе стороны установили цену на коня и записали эту цену, дабы не забыть ее; и пусть все нужное для рыцаря, его оруженосца и коня, даже подковы, выдавали из братского милосердия по средствам Дома. Если во время установленного срока случится так, что конь умрет на службе Дома, и если Дом может себе позволить, Магистр должен заменить его другим. Если в конце службы рыцарь желает вернуться в свою страну, он должен оставить Дому из благотворительности половину цены коня, а другую половину, если желает, может получить из пожертвований Дома.

О женатых братьях

Если женатый мужчина просит принять его в братство, в приход и в молитвы Дома, мы разрешаем вам принять его на следующих условиях: что после своей смерти они оставляют нам часть своего имения и все, что они отныне приобретут. В то же время, они должны вести честную жизнь и посвятить себя добрым делам ради братьев. Но они не должны носить белые накидки либо плащи, более того, если господин умрет раньше своей жены, братья должны взять часть его имения и оставить госпоже другую часть, чтобы поддерживать ее всю оставшуюся жизнь, ибо нам не кажется правильным, чтобы confreres *(женатые) жили в Доме с братьями, которые дали Богу обет целомудрия.*

О сестрах

Общество женщин есть опасная вещь, ибо через него древний дьявол увел многих с прямого пути в рай. Отныне не следует допускать женщин в Дом Храма (как сестер), потому, дорогие братья, отныне не должно следовать этому обычаю, дабы цвет целомудрия всегда сохранялся среди вас.

Не следует тесно общаться с женщинами

Мы считаем, что любому верующему опасно смотреть слишком много на лицо женщины. По этой причине никто из вас не должен осмеливаться целовать женщину, будь то вдова, девушка, мать, сестра, тетя или кто иная, и отныне Рыцари Иисуса Христа должны всеми средствами избегать объятий женщин, через которые мужчины погибали не единожды, так, чтобы они могли вечно оставаться перед лицом Господа с чистой совестью и праведной жизнью.

Не следует быть крестными отцами

Мы воспрещаем отныне всем братьям поднимать детей над купелью, и никто не должен стыдиться отказа быть крестным отцом либо крестной матерью; этот позор приносит больше славы, чем греха.

Наказания

Здесь изложены проступки, за которые брата изгоняют из Дома навечно

Первый проступок *, за который брата изгоняют из Дома навечно, есть симония, ибо брат, который вступил в Дом через симонию, не может спасти свою душу, и потерян для Дома, а тот, кто принимал его, лишится своей накидки. Ибо симония совершается подарком либо обещанием братьям Храма, либо кому иному, кто может помочь вступить в Дом.*

Второй проступок *— если брат раскроет тайны своего капитула другому брату Храма либо иному человеку, который не был на том капитуле. Если капитул обсуждает проступок, он может рассказать об этом, но не должен называть никого из братьев, ибо если он назовет того, кто просил о милости, либо того, кто судил этот проступок, он будет изгнан из Дома; но если брат умер либо изгнан из Дома, он может рассказывать об этом и называть его без опасений. Так же, когда капитул назначает бальи, они не должны рассказывать о них, либо говорить о том, с чем соглашается один и с чем другой, ибо это было бы раскрытием тайны капитула, и от этого могла бы произойти великая ненависть.*

Третье *— если брат убьет христианина или христианку, либо вызовет их смерть, он будет изгнан из Дома.*

Четвертое *есть кража, которая понимается по-разному: тот, кто крадет, является вором, либо тот, кто покидает замок либо укрепление, днем либо ночью, любым иным путем, кроме предписанных ворот, которые открыты, и не должен он уходить ни над, ни под ними.*

Пятое *есть сговор; ибо сговор совершается двумя или более братьями. Если два брата сговорились и избили брата, либо обвинили его ложно, и их признали виновными в совершении этого по соглашению, это будет считаться сговором, и они будут изгнаны из Дома.*

Шестое *— если брат покинет Дом и уйдет к сарацинам, он будет изгнан из Дома.*

Седьмое *— если кто-либо из братьев верует неправедно и не исповедует веру Иисуса Христа.*

Восьмое *— если кто-либо из братьев совершает что-либо против природы и против закона Господа нашего, он будет изгнан из Дома.*

Девятое *— если брат оставляет свое знамя и бежит из страха перед сарацинами, его изгоняют из Дома.*

А наши старейшие также говорят, что если братьев посылают по службе Дому, и тот, кто посылает их, дает им Командора рыцарей, который не несет знамени, и кто-либо из братьев бросает своего Командора и бежит из страха перед сарацинами, его изгоняют из Дома за это. А другие братья говорят, что тот, кто бросает своего Командора, хотя бы и без знамени, бросил бы и знамя, поэтому его можно приговорить к изгнанию из Дома.

Десятое *— если кто-либо из братьев, вступивший в Дом как мирянин, будет возведен в сан без разрешения того, кто может дать его, его могут изгнать из Дома. А если он был возведен в сан иподиакона или выше, и скрыл это, давая клятву, и был признан виновным в этом, он может быть изгнан из Дома.*

Клятва при принятии в Орден

— Желаешь ли ты отречься от мира? — Да, желаю.

— Желаешь ли ты исповедовать послушание по каноническим установлениям и по наставлениям Папы? — Я желаю.

— Желаешь ли ты принять жизнь наших братьев? — Желаю.

Затем тот, кто обращается к нему, должен сказать: «Да поможет нам Господь наш и да благословит нас », и следует прочесть целый псалом.

Затем он должен произнести клятву: «Я ……… желаю и клянусь служить Уставу Рыцарей Христа и его рыцарству с Божьей помощью, во имя вечной жизни, и с этого дня мне не будет дозволено избавить жизнь свою от бремени Устава. И клятва моя о вступлении в Орден будет строго храниться. Я передаю этот документ в присутствии братьев, и своей рукой кладу его к подножию алтаря, что воздвигнут в честь всемогущего Господа и благословенной Девы Марии, и всех святых.

Отныне я приношу обет послушания Господу и этому Дому, и обет жить без имущества и хранить целомудрие согласно наставлениям Папы, и строго придерживаться жизни братьев Дома Рыцарей Христа».

Затем, он должен возлечь поперек алтаря и, распростершись, сказать: «Прими меня, Господи, по слову твоему, и дай мне жизнь».

А прочие братья должны сказать:

«И да не сокрушишь ты меня в моей надежде». Затем он должен сказать: «Господь есть свет мой, Господь есть защитник моей жизни». Затем: «Господь, смилуйся над нами. — Христос, смилуйся над нами. — Господь, смилуйся над нами. — Отче наш».

А затем священник должен сказать: «И не введи нас во искушение …» (После этого следовал ряд молитв и псалмов, брату объясняли правила жизни в Ордене и передавали на руки старшим братьям).»

Очень много внимания в Уставе рыцарей Храма уделялось тому, каким образом следует действовать на войне, как выбирать Магистра, какие «должностные инструкции» должны выполнять те и или иные братья, занимающие посты в руководстве. Устав тамплиеров со временем стал столь обширным, что в этой книге невозможно привести его целиком, но и из приведенного текста понятно, чем он отличался от уставов других рыцарских орденов — это был Устав строгого военного ордена.

Девять рыцарей и первый крестовый поход

В 1095 году от Рождества Христова император Византии Алексей Комнен имел несчастье попросить у его святейшества римского папы Урбана II некоторое количество рыцарей для защиты христиан Палестины в связи с растущей угрозой нападения турок-сельджуков. Если император был дальновиднее, никогда бы к его святейшеству с этой просьбой не обратился. В ответ на прошение он ожидал получить человек так двести отлично подготовленных рыцарей и быстро навести порядок и ничего более.

Но просьба императора оказалась весьма кстати. С язычеством в Европе в основном было покончено, а что делать с неуправляемой и дикой рыцарской толпой, занимающейся все больше и больше грабежом и разбоями, папа не знал. Престиж церкви стремительно падал. Просьба императора оказалась подарком судьбы. И папа лично обратился к жителям с призывом идти и отвоевать у мусульман Гроб Господен. За это благое дело он обещал отпущение всех прошлых и будущих грехов, что, учитывая весьма недобродетельную жизнь «воинов Христа», было весьма гуманно и привлекательно. Не забыл папа упомянуть и то, что

все погибшие на Святой земле, «автоматически» — без пребывания в чистилище — отправятся в рай. Поскольку дикие рыцари никаким другим способом оказаться в этом блаженном месте не могли, они тут же откликнулись на призыв. И император вместо организованной рыцарской колонны получил толпы жестоких и беспощадных убийц, мечтая только об одном— поскорее сплавить всю эту свору за пределы Европы: опасные турки по сравнению с подарком папы были даже безвреднее.

Переправившись через Средиземное море толпа «воинов Христа» начала жечь и убивать все, что попадалось на пути. А на пути, между прочим, лежали христианские малоазийские города, которые и были стерты этой волной до основания. Путь крестоносцев лежал к прекрасному и богатому городу Иерусалиму, где в мире и покое жили иудеи, мусульмане и христиане.

Вот тут-то Готфрид Булонский и начал некие, весьма тайные, переговоры с рыцарями Южной Франции, и в город Иерусалим срочно отправились девять избранных — во главе с Гуго де Пейном и Годфруа де Сент-Омером. В 1099 году они образовали в Иерусалиме Орден Храма. Как указывалось, целью рыцарей была защита паломников на дорогах Палестины. Если учесть, что рыцарей было девять, то пользы от их защиты ждать не приходилось. Тем не менее эти девять первых тамплиеров остались в Иерусалиме. Никакой защитой паломников они, конечно же, не занимали, однако делу них было немало. Рыцари, которым Иерусалимский король выделил в качестве обители дом, построенный над развалинами храма Соломона, дружно копали. Этот ход тамплиеров, проложенный в скальном основании под фундамент храма, был обнаружен в XIX веке английскими археологами. Что раскопками занимались именно тамплиеры, доказывать не надо: археологи нашли шпоры, остатки орудий труда, вооружения. Но что они выкопали? И почему срочно отправили во Францию все к тому же Бернарду Клервосского двух делегатов с находками?

Сколько известно, это были тексты. И тексты, которые никто из рыцарей самостоятельно прочесть не мог. Впрочем, тут нужно учитывать, что рыцари были неграмотные, потому что грамотность считалась унизительной для военного сословия. Даже последний Великий Магистр Ордена Жак де Моле считал, что это дело духовенства, благородному рыцарю знать грамоту противоестественно. Поскольку духовенства среди них не было, а доверить тайну никому из местных было нельзя, они и поспешили на французский юг, где в большом количестве проживали бежавшие из Палестины и давно ассимилировавшиеся среди франков евреи. Кто-то (кто — нам не известно) найденный текст перевел. После чего посланцы вернулись и работы возобновились с удвоенной силой.

Впрочем, кое-что о том, что тамплиеры могли найти в подземелье храма Соломона, стало известно после находки египетским юношей Мухаммедом Али в середине прошлого века кумранских рукописей. Среди найденного был так называемый Медный свиток (поскольку был сделан из меди). Когда после мучительного разворачивания и разрезания медных листов удалось прочесть текст, выяснилось, что аналогичный свиток был захоронен и в самом святом для каждого еврея месте — под храмом Соломона. Текст Медного свитка выглядел так:

«В крепости, которая в долине Ахор, сорок локтей под ступенями, ведущими к востоку: сундук с деньгами и его содержимое семнадцать талантов весом.

В надгробии, в третьем ряду каменной кладки: легковесные слитки золота.

В Большой цистерне, которая во дворе перистиля, в облицовке ее дна, сокрыты в углублении против верхнего отверстия: девятьсот талантов.

В водостоке места бассейна: сосуды для десятины, среди них сосуды вместимостью в 1 од и амфоры — все с десятиной и припасами Семилетья и второй десятиной, от сточных отверстий до впускного отверстия и на дне желоба шесть локтей с севера в сторону выдолбленного водоема для погружений.

Восходя по лестнице убежища с левой стороны, три локтя над полом: сорок талантов серебра.

В Соляной яме, которая под ступенями: 42 таланта.

В углублении старого Дома дани на Плите цепи: шестьдесят пять слитков золота.

В подземном ходе, который во дворе: деревянная бочка и внутри мера не десятинного добра и семьдесят талантов серебра.

В цистерне, которая в девятнадцати локтях против восточных ворот, в ней сосуды в углублении, которое в ней: десять талантов.

В цистерне, которая под стеной на востоке, в уступе скалы: шестьсот кувшинов серебра (и под Большим порогом).

В водоеме который на востоке, в яме в северном углу, зарыто на один локоть: четыре (сосуда) 22 таланта.

Во дворе девять локтей под южным углом: золотые и серебряные сосуды для десятины, кропильницы, чаши, жертвенные кубки, сосуды для возлияний, всего шестьсот и девять.

Под другим, восточным углом зарыто на шестнадцать локтей: 40 талантов серебра.

В шахте которая на севере его: сосуды для десятины и одеяния. Ее вход под западным углом.

В могиле, которая в стволе ее шахты на севере, три локтя под телом: 13 талантов.

В большой цистерне, в отверстии в колонне на севере ее: […] талантов.

В подводящем канале, *который […], как войдешь, четыре […] локтя […] 40 талантов серебра в сундуке.*

Между двумя давильными прессами для масла, которые в долине Ахор на полпути между ними, зарыто на три локтя, 2 горшка, наполненные серебром.

В яме, которая в дне давильного пресса: 200 талантов серебра.

В восточной яме, которая к северу, в выемке: 70 талантов серебра.

В шлюзе плотины долины Секака зарыто на один локоть: […] 30 талантов серебра.

…Во внутренней комнате площадки Двойных врат, обращенной к востоку, в северном входе зарыт на три локтя сокрытый там кувшин: в нем один свиток, под ним 42 таланта.

Во внутренней комнате угла сторожевой башни, которая обращена к востоку, зарыто у входа на девять локтей: 21 талант.

В гробнице царицы, на западной стороне, зарыто на двенадцать локтей 9 талантов.

В люзе плотины, который в мосту верховного жреца… девять локтей… талантов…

…В водопроводной трубе, которая на восточной тропинке к Сокровищнице, что рядом с входом — кувшины для десятины и свитки меж кувшинов.

Во Внешней долине в середине Круга на камне, зарыто на семнадцать локтей под ним; 17 талантов серебра и золота.

В шлюзе плотины при выходе из теснины Кедрона, зарыто на три локтя: 7 талантов.

На стерне Шаве, обращенной к юго-западу, в подземном ходе, выходящем на север, зарыто на двадцать четыре локтя: 67 талантов.

В оросительной цистерне Шаве, в стоке, который в ней, зарыто на одиннадцать локтей: 70 талантов серебра.

В сточной канаве, которая в нижней части цистерны (для сбора дождевых вод), зарыто на расстоянии три локтя и два [?] от ее дна, в обмазке ее стенок четыре статера.

Во Второй ограде в подземном ходе что обращен на восток, зарыто на восемь и половину локтя: 24 таланта.

В подземных ходах пещер в ходе обращенном на юг, захоронено в обмазке на 6 локтей 22 таланта.

В воронке: серебро из освященных приношений.

В трубе для вод, которые стекаются к сточному бассейну, захоронено на семь локтей от широкой части в сторону отверстия их стока 9 талантов.

В гробнице, которая к северу, у входа в теснину Места пальм, у выхода из Долины, все в ней освященные приношения.

В сточном желобе, который в цитадели Сенаа, открывающимся на юг во втором ярусе, где он тянется вниз сверху: 9 талантов.

В цистерне Ущелья бездн, которая питается из Большого вади, в ее полу 12 талантов.

В водоеме который в Вет Керем, десять локтей на его левой стороне, как войдешь: 62 таланта серебра.

В чане давильного пресса для оливкового масла, в его западной стенке каменная затычка в два локтя (это отверстие): 300 талантов золота и десять сосудов для служб.

Под надгробием Авессалома, на западной стороне зарыто на двенадцать локтей 80 талантов.

В отстойном бассейне Купальни с проточной водой под сточной канавой: 17 талантов.

[…] в его четырех внутренних угловых опорах сосуды для десятины, внутри них монеты с изображениями.

Ниже южного угла портика в гробнице Цадока, под площадкой экседры сосуды для отбросов десятины, порченой десятины, внутри них монеты с изображениями.

…В могиле, которая под брусчаткой: 40 талантов.

В могиле простых людей, которые умерли освобожденными от совершения предписанного обряда чистоты: сосуды для десятины или отбросов десятины, внутри них монеты с изображениями.

В Доме двух водоемов, в водоеме как войдешь в него из его отстойных бассейнов: сосуды для десятины, внутри них монеты с изображениями .

В выдолбленных камерах западной могилы разбросаны 900 талантов золота: в кувшинчиках 60 талантов. Вход ее с запада. Под запирающим камнем кувшинчики. Под порогом погребальной камеры: 42 таланта.

В горе Геризим под входом верхней шахты: один сундук, и его содержимое, и 60 талантов серебра.

В устье источника Храма: серебряные и золотые сосуды для десятины и денег, всего там 600 талантов.

В Большом стоке Чаши: утварь Дома чаши всего весу там 71 талант двадцать мин.

В яме примыкающей с севера, в отверстии, открывающемся к северу, захоронено у его стока: копия этого документа с объяснением и своими измерениями, и опись каждой вещи, и другое».

Попробуйте сосчитать, сколько талантов золота и серебра было спрятано в потайных местах. Если рыцари Храма нашли подобные сокровища, что ж удивляться, что они быстро разбогатели?! Но в подземелье храма Соломона имелось и нечто более драгоценное — свитки. И свитки эти быстро вывезли во Францию. Иначе непонятно, почему бы после посещения Гуго де Пейном набирающего вес Бернара Клервосского тот быстро согласился с необходимостью перевести Орден из подчинения Иерусалимскому патриарху под непосредственную власть Святого Престола. И почему Орден стал полностью неподконтрольным никому, кроме Папы. Очевидно, то, что нашли рыцари, стоило такого «особого» участия. Ох, стоило. Ведь к возвращению рыцарей Храма во Францию Бернар Клервосский и Гуго Шампанский (оба в курсе раскопок) выстроили на вендеврских болотах Замок Железных Часовых — весьма любопытное сооружение, куда можно было добраться только, зная секрет «исчезающей» дороги: хитроумные создатели провели путь к замку по затопленной шахте. При помощи особого устройства воду можно было на короткое время отвести, затем дорогу снова скрывала вода. Считается, что находки тамплиеров хранились именно в этом надежном месте.

Достоверных сведений о том, что это были за сокровища, нет. Но если верить слухам и намекам, то рыцари обнаружили опасные тайны, своего рода документальные свидетельства, которые могли повлиять на судьбы мира, а также некое древнее знание. Некоторые найденные рыцарями тексты могли открыть им глаза на настоящую, отличную от официальной версии, историю христианства, которая не имеет отношения к смерти человека по имени Иешуа. И вполне понятно, что эти тексты что-то смутно напоминали.

Кровавая драма
в Пиренеях

За сходным, скажем весьма неортодоксальным, толкованием христианства тамплиерам не нужно было углубляться в дебри иудаизма — как раз в это же время на юге Франции существовало еретическое учение — манихейство. Оно было основано в III веке нашей эры персом Сураиком из Ктезифона (218-76), которого называли Мани или Манес, в переводе — «дух». Манихеи были дуалистами и рассматривали мир как битву между силами добра и зла. По этому учению, Христос был духом света, и манихеи стремились добиться совершенства, чтобы уподобиться Христу. Тело в этом случае выступало как сила зла, с которой необходимо бороться. На основе ереси Манеса выросли еретические течения богомилов, а также катаров и альбигойцев, которые очень похожи.

И именно юг Франции — Лангедок, Гасконь, Прованс, откуда родом первые рыцари Храма, — был охвачен ересями катаров и альбигойцев.

Если тамплиеры нашли древние тексты кумранской общины ессеев, то вполне понятно, почему их отношение к ортодоксальной церкви стало неблагожелательным. И также понятно, почему во французский Устав были внесены изменения: именно катары и могли быть теми самыми отлученными братьями, мировоззрение которых рыцари вполне разделяли. Но в чем же была причина ненависти церкви к ереси катаров? О, это вопрос особый.

В целом учение катаров и альбигойцев достаточно простое. Они считали, что земная жизнь служит только для подготовки для вступления в Царство Божие и душа человека, заключенная в телесную оболочку, должна достигнуть очищения, чтобы Бог позволил ей вернуться на небеса. Средства достижения этой цели — простая жизнь, уединение, чистота мыслей и поступков, по возможности — отказ от плотских радостей. Конечно, простая жизнь была строгой и аскетической, а уединение пило более похоже на отшельничество, нередко с обетом молчания, но если учесть, несколько развращенной и непривлекательной была в то время официальная церковь, то вполне понятно, почему жители французского юга отдавали предпочтение учению катаров — искреннему и одухотворенному. Бог, в которого верили катары, не был тем странным триединым божеством, которое изобрела в ходе долгих дебатов в раннем Средневековье христианская церковь. Это был бог Света, который не посылал своего сына умирать на кресте. Для катаров и сам крест не был священным символом, поскольку использовался как орудие пытки. Бог катаров был добрым Богом, а тот Бог, который допустил столь мучительную смерть своего сына, — Сатана. Просветление, которого добивались катары, не обреталось молитвами кресту и распятому сыну, его можно было достичь только собственными силами, раскрывая свою душу навстречу Единому Богу (а не Троице), путем индивидуального общения с этим Богом-Абсолютом. В этом плане вера катаров напоминает веру ессеев, которые тоже говорили об индивидуальном пути к Богу и считали, что «чистая» жизнь способствует просветлению души. И те, и другие излагали свое учение в аллегорической форме, почему можно предполагать, что источником для такого мировоззрения служили какие-то древние тексты. И тут важно вспомнить, что юг Франции долгое время был тем местом, куда бежали еврейские эмигранты, и особенно — члены кумранской общины ессеев, которая была известна в I веке, как община Дамаска (так называлось местечко, где ессеи жили). Если верить даже каноническим евангелиям, «отредактированным» церковью до предела, то в них упоминается брат Христа Иаков. Считается, что именно Иаков был руководителем общины ессеев. И тогда совсем не случайно один из первых рыцарских орденов получил название Ордена Святого Иакова —

это имя для жителей Ближнего Востока и неортодоксальных христиан значило очень много. Многие ессеи вынуждены были из-за гонений переселиться на юг Франции — вот вам корни и катаров… и первых рыцарей-монахов.

Вполне вероятно, из последователей ессеев вырос Орден Сиона, который и вырастил рыцарей-тамплиеров, яковитов и рыцарей Гроба Господня. На протяжении тысячелетия потомки ессеев хранили свою истинную веру и помнили свою истинную историю. Но вернемся к катарам и альбиийцам.

Катары считали, что церковь сознательно извратила христианство. По их мнению, между Богом и человеком не должно быть посредника, и все церковные таинства— только способ заморочить разум человека и завладеть его душой, отвратив ее от истинного пути просветленных. Они не верили, что души умерших попадают в чистилище, считали ненужными и вредными существование икон и крестов, потому что в них нет ничего святого и они не помогут человеку стать лучше и чище. А уж о взимаемой церковью десятине и речи не шло, поскольку это явное доказательство того, что церковь — власть Сатаны. От зла и греха не может защитить святая вода, потому что она всего лишь вода и нет в ней никакой святой силы. Индульгенции не могут отпустить человеку, грехи, потому что он пытается купить чистоту за деньги, а ее купить нельзя, ее можно только достичь. Во власти церкви катары видели то, что и было на самом деле — огромную машину, стремившуюся подчинить себе всех людей, которые имели несчастье получить крещение.

Они воспринимали власть церкви как насилие. В XII–XIII веках вера катаров была первым мощным сопротивлением власти церкви, когда в еретиках внезапно оказалось население огромной территории, причем люди самых разных сословий — крестьяне, горожане, рыцари и даже крупные феодалы. Поскольку официальная церковь заклеймила катаров как еретиков, то они создали систему управления своими сторонниками и систему тайных храмов.

«Число «совершенных» *(perfecti)* еретиков, — писал Ран в «Крестовом походе против Грааля», — вероятно, было небольшим. Ко времени первого крестового похода (в период расцвета катаризма) их насчитывалось не более семи-восьми сотен. Это не должно вызывать удивление, поскольку их доктрина требовала отказа от всего земного и длительных аскетических занятий, приводящих к подрыву телесного здоровья даже самых физически крепких людей. Намного больше было число «верующих» *(credentes).* Вместе с вальденсами [последователями лионского купца XII века Петра Вальдо, желавшего возродить первобытную чистоту христианских нравов] их было больше, чем правоверных католиков, принадлежавших почти исключительно Римско-католической церкви. Конечно же, все сказанное относится только к Южной Франции.

Верующих катаров называли также просто «христиане». Подобно друидам, катары жили в лесах и пещерах, проводя почти все время в богослужениях.

Стол, покрытый белой тканью, служил алтарем. На нем лежал Новый Завет на провансальском наречии, открытый на на первой главе Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Служба отличалась такой же простотой.

Она начиналась чтением мест из Нового Завета. Потом следовало «благословение». Присутствующие на службе «верующие» складывали руки, опускались на колени, трижды кланялись и говорили «совершенным»: — Благословите нас. В третий раз они прибавляли — Молите Бога за нас, грешных, чтобы сделал нас добрыми христианами и привел к благой кончине. «Совершенные» каждый раз протягивали руки для благословения и отвечали: — *Diaus Vos benesiga* («Да благословит вас Бог! Да сделает вас добрыми христианами и приведет вас к благой кончине»). После благословения все читали вслух «Отче наш» — единственную молитву, признаваемую в Церкви Любви.

Вместо «Хлеб наш насущный дашь нам днесь» они говорили «Хлеб наш духовный…», потому что просьбу о хлебе земном в молитве они считали недопустимой…

…Нет одного бога, — считали катары, — есть два, которые оспаривают господство над

миром. Бог Любви и Князь Мира Сего. По духу, составляющему его величие, человек принадлежит первому, по бренному телу он подчиняется второму…

…Мир существует вечно, — утверждали катары, — он не имеет ни начала, ни конца… Земля не могла быть сотворена богом, ибо это значило бы, что бог сотворил порочное… Христос никогда не умирал на кресте, евангельский рассказ о Христе является выдумкой попов… Крещение бесполезно, ибо оно проводится над младенцами, не имеющими разума, и никак не предохраняет человека от грядущих грехов… Крест не символ веры, а орудие пытки, на нем распинали людей…»

Как пишет Генри Ли в книге «История и инквизиции в средние века», «…не было ничего привлекательного в учении катаров для людей чувственных, скорее, оно должно было отталкивать их, и если катаризм мог распространиться с поразительной быстротой, то объяснение этому факту нужно искать в недовольстве массы церковью за ее нравственное ничтожество и за ее тиранию. Хотя аскетизм, возводимый катарами в закон, и был совершенно неприменим в действительной жизни огромной массы людей, но нравственная сторона этого учения была поистине удивительна; и в общем основные его положения соблюдались в жизни строго, оставшиеся верными церкви с чувством стыда и сожаления сознавались, что этом отношении еретики стояли много выше их.

Но, с другой стороны, осуждение брака, учение, что сношение между мужчиной и женщиной равносильно кровосмешению, и другие подобные преувеличения вызывали толки, что кровосмешение среди еретиков было обычным явлением; рассказывались небывалые истории о ночных оргиях, на которых сразу гасились все огни, а люди предавались свальному греху; и если после этого рождался ребенок, то его держали над огнем, пока он не испускал дух, а потом из тела этого ребенка делали адские дары, обладавшие такой силой, что всякий, вкусивший их, не мог более выйти из секты».

Катары, конечно, никаких оргий не устраивали и младенцев над огнем не коптили, они были скорее аскетичны, как первые христиане или отцы-пустынники: отказывались от мяса, яиц, рыбы, молока, стремясь питаться только растительной пищей или соблюдали очень строгий пост, если получали аналогичное крещению наложение рук (обряд посвящения), то стремились даже избегать прикосновения к женщине, чтобы не оскверниться грехом, молодым людям разрешалось в катарских общинах только однажды зачать и родить ребенка (грех, но мера вынужденная — иначе род человеческий угаснет), а потом друг к другу они не прикасались. Смерть в этом учении воспринималась как освобождение от оков плоти и приветствовалась, вот почему, когда начались гонения на катаров, их преследователи ужасались готовности этих людей терпеть страдания и умереть, но не предать веры.

«Мы с трудом можем представить себе, — добавляет Ли, — что, собственно, в учении катаров порождало энтузиазм и ревностное искание мученической смерти; но никакое другое вероучение не может дать нам такого длинного списка людей, которые предпочитали бы ужасную смерть на костре вероотступничеству. Если бы было верно, что из крови мучеников родятся семена церкви, то манихеизм был бы в настоящее время господствующей религией Европы. Во время первого преследования, о котором сохранились известия, а именно — во время преследования в Орлеане в 1017 году, тринадцать катаров из пятнадцати остались непоколебимы пред пылающими кострами — они отказались отречься от своих заблуждений несмотря на то, что им было обещано прощение, и их твердость вызвала удивление зрителей. Когда в 1040 году были открыты еретики в Монфорте и миланский архиепископ призвал к себе их главу Джерардо, то последний не замедлил явиться и добровольно изложил свое учение, счастливый, что ему представился случай запечатлеть свою веру ценой жизни.

Катары, сожженные в 1163 году в Кельме, произвели на всех глубокое впечатление тем радостным мужеством, с которым они встретили ужасную смерть. Когда они были уже в предсмертной агонии, то их глава Арнольдь, по словам очевидцев, уже наполовину обгоревший, освободил руку и, протянув ее к своим ученикам, с невероятной кротостью сказал им: «Будьте тверды и вере вашей. Сегодня будете вы со святым Лаврентием».

Среди этих еретиков была девушка поразительной красоты, возбудившая жалость даже у палачей; ее сняли с пылающего костра и обещали выдать замуж или поместить в монастырь; она сделала вид, что принимает предложение, и спокойно стояла, пока все ее товарищи не умерли мученической смертью; тогда она попросила своих сторожей показать ей прах «совратителя душ». Они указали ей тело Арнольда; тогда она вырвалась из их рук и, накрыв лицо платьем, бросилась на догоравшие останки своего учителя, чтобы имеете с ним сойти в преисподнюю.

А еретики, открытые в это же время в Оксфорде, решительно отказались покаяться, повторяя слова Спасителя: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Осужденные на медленную и позорную смерть, они, предшествуемые своим вождем Герардом, весело шли к месту казни и громко пели: «Будьте благословенны, ибо люди гонят вас».

Во время крестового похода против альбигойцев, когда был взят замок Минервы, крестоносцы предложили своим пленным на выбор — отречение или костер; нашлись около 180 человек, которые предпочли смерть, по поводу чего монах, повествующий об этом, замечает: «Без сомнения, все эти мученики диавола перешли из временного огня в огнь вечный». Один хорошо осведомленный инквизитор XIV века говорит, что катары, если они не отдавались добровольно в руки инквизиции, всегда были готовы умереть за свою веру, в противоположность вальденсам, которые ради сохранения жизни не останавливались перед притворным отречением от ереси. Католические писатели изо всех сил стараются уверить нас, что непоколебимая твердость в убеждениях у этих несчастных не имела ничего общего с твердостью христианских мучеников, но была просто ожесточением сердца, внушенным Сатаной. Фридрих II ставит катарам в вину их упорство, из-за чего наказание, наложенное, на виновных, не устрашало других».

Такая же жертвенность и аскетичность была свойственна и еврейским ессеям. Так что, прочитав гностические тексты «начала времен» (то есть первых веков новой эры), рыцари, конечно, не могли не заметить сходства. Вероятно, выходцы с юга, многие из них воспринимали катарскую ересь как правильное христианство, а католицизм — как искаженное учение. Мы, конечно, никогда ответа на это вопрос не получим, но с тамплиерами явно было что-то не так — вера их была иной верой. И вполне вероятно, они надеялись стать реформаторами церкви, максимально приблизиться к имеющим в ней власть, кого-то убедить, кого-то подкупить, но вернуть религию в правильное русло.

И недаром тамплиеры приняли французский вариант своего Устава как раз в то время, когда католическая церковь отлучала новых и новых еретиков своими законодательными актами. Так что получалось: церковь отлучает, тамплиеры принимают к себе. Вот поэтому-то и не удивительно, что когда церковь провела первую акцию, положившую начало инквизиции в Европе, — поход против катаров и альбигойцев (так называемые альбигойские войны), тамплиеры отказались выделить рыцарей для участия в нем.

Что же это был за поход? Стоит посмотреть, на какую часть Франции он был ориентирован, — Лангедок и Прованс, главный город — Тулуза. В начале XIII века это было удивительное место. Если остальная часть Европы благодаря церкви пребывала во тьме, то тут расцветали науки, рождались литература и музыка. Именно в Лангедоке, а не в Италии, вспыхнула и погасла звезда эпохи Возрождения. Тут были школы, где обучали математике и астрономии, философии и медицине. Тут рождалась идея платонической любви и творили трубадуры. Тут воедино сплавлялось иудейское и арабское знание с античным наследием. Здешние города управлялись по римскому праву, как в золотом веке Римский империи. Города были все примечательные — Нарбонна, Авиньон, Монпелье, Безье. Язык, на котором здесь говорили, назывался «Лангедок» — язык всей южной Франции, который был уничтожен после похода, поскольку погибли те, кто на нем говорил. И тут абсолютно торжествовали катары. Настолько, что в 1167 году в Тулузе прошел съезд альбигойцев, приехал болгарский епископ-еретик Никита и был создан устав новой веры для всей южной Франции! Каким-то невероятным образом идея другого Бога и идея процветающей земли

соединились, порождая свободомыслие, чего больше нигде вокруг не существовало.

Вот в этот средневековый земной рай и направил крестоносное войско римский папа в союзе с французским королем. Но сначала папа отправил в эту землю обетованную, смущающую его тем, что церкви пустуют, а прихожане отсутствуют, своего посланника Пьера де Кастельно, монаха-цистерианца, который не обладал ни терпением, ни сдержанностью, ни умом, ни навыками дипломатии при сложных диспутах с инакомыслящими. Над посланником катары откровенно смеялись, а когда он в отчаянии обратился к местным феодалам, чтобы послать рыцарей для искоренения ереси, те попросту ему отказали. Осознав, что и феодалы тут катары, взбешенный посланник возвратился в Рим, пообещав напоследок графу Тулузы, что «тот, кто лишит вас ваших владений, сделает благое дело, а убивший вас будет благословен». Но до Рима легат не доехал: его нашли мертвым.

Эта смерть папского легата и послужила поводом для альбигойского похода крестоносцев. По городам и селам севера Франции на протяжении всего 1208 года ходят папские агитаторы с вскинутой на древко, как знамя, окровавленной рубахой почившего легата. Они рассказывают о нехорошем юге и вербуют рыцарей в войско. Этим всадникам придется убивать не сарацин, не иудеев, а своих же французов. Крестоносцы дают обет сорок дней, не щадя своей жизни, искоренять огнем и мечом ересь в Тулузском графстве и во всей Южной Франции. Огромное войско готовится в поход. А летом 1209 года, понимая, что эти люди могут сделать с его страной, тулузский граф Раймонд VI отдается на милость папы. Его раздевают до пояса и с веревкой на шее ведут к собору в Сен-Жиле, нещадно хлеща розгами. После чего, наказанный за поддержку ереси, он подписывает акт о передаче графства под власть церкви. Если таким образом он думал спасти свой народ от уничтожения — не получилось. Еще через полгода граф нашивает на свою одежду орденский крест и вступает в ряды тех самых крестоносцев, которые идут убивать его подданных. Если он думал так смягчить сердца христова воинства — тоже не получилось. Его поступок путает и поражает всех сторонников.

А армия под командованием Стефана де Монфора, состоящая из конницы, пеших воинов и просто босых и свирепых людей, вооруженных одними ножами, между тем подходит к первому на ее пути городу в долине Роны — Безье.

Епископ Безье пытается вести переговоры с войском, но условия сдачи города — выдать всех катаров — для него неприемлемы. За гордым отказом следует недолгая осада и штурм. В Безье не осталось ни единого выжившего — ни старика, ни женщины, ни ребенка. Тридцать тысяч человек… Именно в этом городе папский легат Армаури, когда его спросили, не стоит ли пощадить невиновных, произнес оставшуюся в веках фразу: «Убивайте всех, Господь распознает своих!»

Следующий на очереди — Каркасон. Это мощная крепость с двойным кольцом стен и тридцатью шестью башнями. В крепости укрылся от воинов Христа виконт Раймонд Роже граф Транкевель — владелец этой земли. Это совсем еще юный рыцарь, но под его командованием город две недели выдерживает постоянные атаки. И только когда в крепости кончается вода (а стоит жаркий месяц август и стены плавятся от зноя), защитники сдаются. Сам он вскоре умирает в тюрьме от дизентерии (любезный рыцарь-крестоносец Монфор запер его, как еретика, в родовом каркасонском замке). А города Безье и Каркасон передают в собственность Стефана де Монфора — просто больше никто из рыцарей крестоносного войска не согласился стать владельцем этих земель при живом четырехлетием наследнике графа. Да и сорок дней, отведенных на альбигойский поход, завершились. Войско покидает границы графства. Но Монфор остается. Вместе с 26-ю рыцарями он продолжает войну с еретиками.

1210 год, июль. Монфор осаждает и захватывает Минерву. Сожжены 150 катаров.

1210 год, август. Крепость Терм. Четыре месяца осады, защитники не сдались — погибли от болезней и голода.

1211 год, май. Замок Давор. Два месяца осады. 80 рыцарей-катаров повешены и заколоты кинжалами, 400 жителей сожжены. Мать защитника крепости Аймерика де

Монреаля, «совершенная» Бланка де Лорак, брошена в колодец и забита камнями.

1213 год, январь. Монфор и посланник папы римского Армаури подходят к Тулузскому графству. И тут случается невероятное. Свояк Раймонда VI, арагонский король Педро II, сначала пытавшийся объяснить папе, что крестовый поход, которым идут его воины, — это поход против христиан в христианской стране, и не нашедший понимания, переходит Пиренеи и с цветом испанского рыцарства присоединяется к Раймонду VI. Момент очень удачный: враг Монфор заперт в Кастельнодари. Перевес сил у совместного испанско-французского войска в битве при Мюре большой. Беда только, что во время боя испанский король погибает, а его рыцари, не связанные клятвой, оставляют тулузского графа наедине со своей судьбой.

1215 год, июнь. Тулуза. Монфор берет ее через полтора года без единого убитого со своей стороны. Латернский собор объявил Симона де Монфора графом Тулузским. Граф Раймонд VI с сыном вынужден искать убежища в Англии. Но проходит недолгий срок, и Тулуза восстает, а спустя еще какое-то время погибает граф де Монфор.

Но на этом альбигойские войны не прекращаются. Еще 30 лет длится кровопролитие. За это было убито около 1000 000 жителей южной Франции, земля лежит в руинах и пожарищах. Но ни один рыцарь-тамплиер не выступил на стороне папы.

Результатом альбигойских войн стало рождение инквизиции. Появились законы о еретиках, появилась опасность попасть под подозрение в сочувствии еретикам. Появились тулузские постановления по борьбе с альбигойской ересью. Вот некоторые пункты из этого давнего документа:

«В каждом приходе епископы назначают священника и трех мирян (или же больше, ежели возникнет необходимость) с безупречной репутацией, которые обязуются неутомимо и неусыпно выискивать живущих в приходе еретиков. Они будут тщательно обыскивать подозрительные дома, комнаты, подвалы и даже самые сокровенные тайники. Обнаружив еретиков или же лиц, оказывающих таковым поддержку, предоставляющих жилье либо опеку, они обязаны предпринять необходимые меры, дабы не допустить бегства подозреваемых, и одновременно как можно скорей оповестить епископа, сеньора или его представителя».

«Сеньоры обязаны старательно выискивать еретиков в городах, домах и лесах, где оные встречаются, и уничтожать их укрытия».

«Тот, кто позволит еретику пребывать на своей земле — будь то за деньги или по какой другой причине, — навсегда утратит свою землю и будет покаран сеньором в зависимости от степени вины».

«Равно покаран будет и тот, на чьей земле часто встречаются еретики, даже если это происходит без его ведома, а лишь вследствие нерадивости».

«Дом, в котором обнаружат еретика, будет разрушен, а земля конфискована».

«Представитель сеньора, ежели он усердно не обыскивает места, на которые пало подозрение, что в них обитают еретики, утратит свою должность без всякого возмещения».

«Каждый может искать еретиков на землях своего соседа… Также король Франции может преследовать еретиков на землях графа Тулузского и наоборот».

«Скрытый еретик, который сам отойдет от ереси, не может оставаться жить в том же самом городе или селении, если места эти почитаются пораженными ересью. Он переселяется в местность, которая известна как католическая. Обращенные эти будут носить на одежде два креста — один с правой, другой с левой стороны — иного цвета, нежели одежда. Им не дозволяется отправлять общественные должности и заключать правовые акты вплоть до восстановления в правах, полученного из рук папы или его легата, после соответствующего наказания».

«Еретик, желающий вернуться в католическую общину не по убеждению, а из страха смерти либо по какой другой причине, будет заключен епископом в тюрьму, дабы отбыть там наказание (со всеми мерами предосторожности, дабы он не смог склонить других к

ереси)».

«Все совершеннолетние прихожане обязуются под присягой епископу блюсти католическую веру и всеми доступными им средствами выискивать еретиков. Присяга возобновляется каждые два года».

«Подозреваемый в ереси не может быть врачом. Когда больной получит от священника Святое причастие, следует старательно стеречь его и не допускать, чтобы к нему приблизился еретик либо подозреваемый в ереси, поскольку подобные визиты влекут за собой печальные последствия».

Спустя десятилетие после тулузских постановлений Григорий IX и Иннокентий IV издадут эдикт об отлучении еретиков от церкви и две буллы, которыми предоставят Ордену доминиканцев (Псов Господних) арестовывать и судить еретиков. Опорным пунктом инквизиции станет лангедокский Каркассон, туда в 1233 году направят доминиканских «следователей» и «судей».

Альбигойские войны тянутся практически до первых десятилетий XIV века. Воевать родные города станут дети тех феодалов, чьи владения были отняты в первом альбигойском походе. Останутся и незавоеванные крепости, такие как Монсегюр — последняя крепость катаров.

«Два войска незримо стояли тогда друг против друга, — пишет Жак Мадоль, — с одной стороны — инквизиторы и их подручные, с другой — еретики, укрывшиеся в крепости Монсегюр. Этот замок зависел от графов де Фуа и располагался на крутой скале, охваченной кольцом гор: позиция, делавшая его если не совсем неприступным, то, по крайней мере, трудным для захвата. Атака с ходу была почти невозможна, равно как и полное окружение такой большой горы. Поэтому королевское войско в 1234 году не осмелилось его осадить. Замок принадлежал сестре графа де Фуа, знаменитой Эсклармонде, которая сама была «облаченной» еретичкой и смело предоставила его в качестве убежища всем своим братьям и сестрам. Возвращаясь из своих опасных и изнурительных поездок по стране, растоптанной слугами инквизиции, Добрые Мужи и Жены находили в Монсегюре спокойное и тихое пристанище. И пока держался Монсегюр, дело катаров не было окончательно проиграно. После смерти Гилабера де Кастра, одной из самых великих личностей среди катарского духовенства, судьбами своей гонимой церкви с высот крепости стал руководить епископ Бертран Марти. Тут он принимал посланцев со всех частей Европы. Он поддерживал тесные связи с укрывшимися в Ломбардии, так как Добрые Люди и верующие обрели в Северной Италии край, где могли свободнее исповедовать свою веру, и именно туда во множестве они и отправлялись. Монсегюр не был ни городом, ни даже поселением: этот странный замок представлялся тогда святым ковчегом, недоступным бурям, победно возвышавшимся над бушующими волнами. Он походил на духовное царство, куда в минуты самой тяжкой тоски и отчаяния обращались взоры южан. Несокрушимая, невзирая на унижение своего сеньора, Тулуза да Монсегюр — вот и все, что оставалось у попранного народа».

Сначала падет Тулуза, потом, в 1244 году, после двенадцатимесячной осады — Монсегюр.

«Совершенные» не имели права держать в руках оружия, они просто готовились к смерти. Замок защищали горожане и рыцари, и они держались до последнего. Когда стало ясно, что конец неизбежен, несколько «совершенных» со священными предметами спустились ночью на веревках с высоких замковых стен.

Что они успели спрятать от крестоносцев — не ведает никто. По некоторым сведениям, сокровище катаров было помещено в тайные пещеры, по другим — передано друзьям и защитникам тамплиерам. 257 защитников Монсегюра погибли на костре.

Тамплиеры, которые не приняли участия в войне против катаров и тем самым проявили нелояльность к Святому Престолу, еще не знали, что очень скоро им это припомнят. К XIV веку они были невероятно богаты и никому неподвластны, даже своему королю. Их Орден давно стал сильным и многочисленным. Причем, младшие братья даже и не подозревали о

тайнах, которыми владеют старшие. Филиалы Ордена были уже во всех европейских странах. Тамплиеры получили в личное пользование остров Кипр. Но во всех хороших сторонах жизни всегда есть своя ложка дегтя. Тамплиеры были богаты и знамениты, но… Им завидовали. Их боялись. У них мечтали отнять власть и богатство.

Неслыханное богатство

Да, к XIV веку богатство тамплиеров было невероятным. Рыцари, можно сказать владели королями Европы. Во всяком случае, они с удовольствием ссужали легкомысленных монархов золотом. И те весьма охотно брали у рыцарей в долг. Рыцари стали в Европе первыми банкирами, это они придумали систему векселей, делая путешествия людей легкими и безопасными: можно было в одном городе сдать храмовникам свой золотой запас, получить расписку, а добравшись до другого, нужного города, пойти в местное отделение тамплиерского «банка», то есть в обитель, чтобы получить при предъявлении этой расписки необходимую сумму. А поскольку таких обителей с годами становилось все больше и больше по всему средневековому миру, то и банковская тамплиерская система крепла. Конечно, за работу рыцари брали проценты. Но на эти проценты так сильно разбогатеть было, конечно, нельзя. И даже учитывая все пожертвования и доходы с земель — тоже. Откуда же к рыцарям текла денежная река?

Исследователи все больше склоняются к неожиданному предположению: рыцари добывали деньги «за морем». За каким морем? Явно, не за Средиземным.

Оттуда золото вывезли в первые десятилетия создания Ордена, и даже если случались новые находки, вряд ли были они весьма значительными. Конечно, золото Сиона сослужило свою пользу, но Орден после 1240 года рос как на дрожжах. Поэтому и источник обогащения должен был иметься особый.

Тайну тамплиерского богатства приоткрывают очень странные находки. В бургонском городке Верелай есть тамплиерская церковь. Она была построена в XII веке и больше не перестраивалась. На фронтоне этой церкви есть странное изображение: мужчина, женщина и ребенок с необычными, шокирующими чертами. Мужчина одет в одежду из перьев и шлем, какой носят викинги. Женщина в длинной юбке, но грудь полностью открыта. Дикари? Да. Но у них есть характерная особенность — огромные, длинные мочки ушей. И у ребенка, и у женщины, и у мужчины. И вообще они весьма напоминают индейцев Америки. Нашли ученые и печати тамплиеров, которые захватил в 1307 году король Филипп Красивый во время своей акции по истреблению храмовников. На одной из них очень похожий мужчина в перьях. В руке у него лук, а под ногами — рисунок свастики. Настоящий вождь индейского племени Северной Америки. Позвольте, скажете вы, какая Америка? Церковь-то XII века! А Колумб… В том-то все и дело, что Колумб — это уже самый конец XV века. Значит, тамплиеры?.. Вполне возможно…

Флот у рыцарей был лучшим в Европе. Они бороздили воды морей и океанов под своим веселым флагом с черепом и костями, который потом возьмут на вооружение пираты. Но рыцари были первыми, и флаг с таким устрашающим символом на самом деле изображал всего лишь святого Якова, которого, по легенде, убили, закопав в яму живьем. Но не во флаге дело, хотя и в нем тоже. Еще до оформления пиратской вольницы в морях нередко встречались корабли под таким устрашающим флагом. Это были отлично оснащенные и крепкие суда тамплиеров. На атлантическом берегу в устье реки Жиронды рыцари возвели крепость Ла Рошель. Это была для того времени практически неприступная крепость. Во всяком случае, войскам французского короля взять ее не удавалось очень долго. Крепость была расположена в таком месте побережья, откуда было слишком далеко до Англии и

слишком далеко до Португалии — основной маршрут океанических плаваний рыцарей. Так куда ж тогда вел водный путь из Ла Рошели?

Забавно, но крепость располагалась так, что из нее удобнее всего было бы плыть на Запад. Но Запад… Да, Средневековому миру эта дорога, как считаем мы, была неизвестна. Но может быть, мы неправильно считаем? Среди некоторых документов тамплиеров, доставшихся историкам, были найдены страннейшие карты, на которых изображены обе Америки.

Тамплиеры были прекрасные мореходы и отважные люди. Они могли и рискнуть. Иначе бы откуда в самом начале XV века (Колумб еще никуда не отплывал!) и снова в декоре храма, но уже другого — того самого, который использовал для своего романа Дэн Браун, храма тамплиеров в Росслине, некогда принадлежащего графам Сент-Клерам (в английский транскрипции — Синклерам), появились бы изображения растений алоэ и початков кукурузы?

Так же, как и странные люди, странные растения, неизвестные европейцам на тамплиерских храмах могли появиться лишь в одном-единственном случае — если их видели. А для того, чтобы их увидеть, рыцарям нужно было всего лишь переплыть океан.

И то, что они его переплыли, сегодня отрицать уже нельзя. Потому что на американским берегу, в Норфолке, нашел покой один из рыцарей Храма. Существует его могила с изображением. Рыцарь стоит в полный рост и в полном вооружении, в руках у него простой меч тамплиера, а рядом изображен герб — одномачтовый парусник, плывущий на Запад, к звезде. Такая же могила есть и на английском берегу, в бывших владениях Сент-Клеров: почти идентичный рисунок, но корабль в гербе идет под поднятым парусом.

Хорошо, рыцари из Росслина плавали и Северную Америку. Но рыцарям Ла Рошели было гораздо ближе плыть в Южную! И, скорее всего, они таки делали. Во всяком случае, там, в по ту сторону океана, в Перу, где в свое время обосновались скандинавские викинги, тоже прекрасные и смелые мореходы, в археологическом комплексе Серра-Кора, была найдена форма для отливки металлов. Места добычи серебра находились вдали от залива Сантоса, поэтому туда были проложены удобные дороги. Очевидно, расфасовка серебра в слитки происходила именно в Серра-Кора. Но кому нужно расфасовывать серебро да еще и поближе к берегу океана? Явно уж не индейцам, у которых не было флота. А вот рыцарям металл был нужен. Причем в максимально компактной форме — в слитках… Недаром местные легенды гласят, что до 1290 года по дорогам от гор на берег океана постоянно двигались груженые серебром ламы.

Другой порт — Парнаиба — был расположен на 800 км южнее устья Амазонки, из него тоже уходили корабли, груженые серебром. И для того чтобы сделать доставку серебра к берегу океана удобнее, местным жителям (а это, как считают ученые, могли быть потомки викингов, возглавившие и подчинившие себе племена индейцев) пришлось построить невероятно сложную систему каналов, прорубив в скальной породе тоннель, чтобы воды нескольких рек смогли образовать удобную для судоходства лагуну и прочно связать места добычи серебра с портом на берегу Атлантики. Кроме тамплиеров, в Европе не было, ни единой организации, тайной или известной, которая могла бы совершать постоянные рейсы на Запад, в Америку. И именно в XII–XIII веках Европу буквально наводнило серебро, хотя своих серебряных рудников не было ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии…

Мексиканская хроника Чалько Чимальпахина упоминает о двух волнах тамплиерской колонизации, обе — в конце XIII века. Хроника рассказывает, что белые люди с Востока жили вместе с ними, а другие отплыли на свою родину, по которой тосковали, но обещали вернуться. Они не вернулись. В начале XIV века им уже было не до перуанского серебра. Вместо них на американский континент высадились конкистадоры… Они принесли смерть и разрушение — своего рода миссионерскую инквизицию. Но все это случилось уже после знаменитого плавания Христофора Колумба.

Процесс бедных

рыцарей Храма

Зависть к богатству тамплиеров должна была быть невероятной. И папы, и короли — все они видели, что Орден вкладывает невозможные деньги, занимаясь строительством, которое не под силу никакому другому ордену, как бы его ни снабжали. Откуда эти деньги? Сколько шпионов в Орден ни засылали, ответа, скорее всего, не получили.

Тамплиеры умели хранить свои тайны. Вся их система была организована так, что посвящение в тайны давалось только избранным, а таковых было не так уж много. В чем-то эта система посвящения была сходна с организацией тайного братства «совершенных», то есть катаров. И некоторых тайн не знали даже высокопоставленные братья.

Тайна, что за океаном лежит Новый свет, была именно из таких. И тайна, что церковь придумала «нужного» себе Христа и заставила всех в него поверить, была второй такой тайной. За первую Орден пустили бы «в расход» все, кто желал обогатиться. За вторую — все, кто жаждал держать в своих руках мир.

Король Филипп Красивый засылал к тамплиерам своих доверенных лиц, но толку от них было немного. Он и сам попытался вступить в Орден и стать его Великим Магистром, но королю вежливо отказали, сославшись, что в Уставе запрещено совмещать две этих должности. Недовольны поведением тамплиеров были и папы. Рыцари все чаще отказывались становиться карателями и идти войной против христиан в Европе. А когда они наконец-то получили Кипр и стали считать себя полными хозяевами мира, ничуть не хуже папы и короля по статусу, терпение и у Филиппа, и у папы лопнуло. Тем более что советник короля Гийом де Ногарэ (положивший начало травле рыцарей, обвинив их в ереси, и руководивший позже разгромом Ордена тамплиеров и арестом его Великого магистра) со слов изгнанного из Ордена брата Флуарака рассказывал какие-то совсем уж дикие истории. В Европе полным ходом шла борьба с еретиками, дымились костры инквизиции, поэтому разделаться с непонятливыми рыцарями было несложно — достаточно обвинить в ереси. И можно завладеть сказочными богатствами, которые не дают спокойно спать! Только бы не узнали, не ускользнули, не успели спрятать сокровища… И для вида поддерживая дружеское расположение к рыцарям Храма, Филипп выдумал сатанинский план. Сначала он надоумил папу Климента V, будто у него имеются бесспорные доказательства, что, рыцари Храма замечены в ереси и содомии. А всем бальи и сенешалям Франции он разослал особые письма, вскрыть которые они должны были накануне 13 октября 1307 года, ночью. Письма были предусмотрительно отправлены 14 сентября. Между тем, король делал вид, что все идет нормально, даже пригласил Великого магистра Жака (Якова) де Молэ на похороны жены своего родного брата точно за день до ареста, 12 октября, и тот держал траурный шнур ее балдахина… А на рассвете по всей Франции прошла волна арестов. В одном только парижском Темпле взяли сто сорок братьев…

Знали ли об арестах рыцари, было ли это неожиданностью? Очевидно, о чем-то догадывались, что-то знали наверняка, потому что очень многие рыцари попали под арест, но важные бумаги — нет. Престарелый магистр — спокойно дал себя захватить — бегать он не привык. Это был гордый, сильный и мужественный человек. «Отрекайтесь на словах, не отрекаясь в душе, — так он сказал своим рыцарям. — Если можно открытием малых тайн сохранить большие, почему бы так и не сделать?» Единственное, чего старый тамплиер не смог предположить, — что рыцарей станут пытать самым чудовищным и беспощадным образом, буквально с кровью выдавливая показания.

Вот какие обвинения были предъявлены им:

«Во-первых, хотя сами тамплиеры и заявляют, что их орден был учрежден с

одобрения Святого Престола, они, принимая новых братьев в упомянутый орден, а также некоторое время спустя, заставляли неофитов выполнять нижеследующее .

А именно: каждый из них во время вступления в орден, или же некоторое время спустя, или же при первой представившейся возможности, отрекался от Иисуса Христа, иногда от Святого распятия, иногда от Бога-Сына, а иногда от Бога-Отца, а иногда от Пресвятой Девы Марии и всех святых, направляемый и наставляемый теми, кто принимал его в орден.

А также, (что) все братья в ордене делали это.

А также, что большая часть (их делала это).

А также, что (они делали это) иногда после приема в орден.

А также, что приоры говорили неофитам и учили их, что Христос, или иногда Иисус, или же иногда Христос распятый не есть истинный Бог.

А также, что они говорили вступавшим, что Он лжепророк.

А также, что Он пострадал и был, распят не ради спасения рода человеческого, но за грехи Свои.

А также, что они говорили, будто ни принимающие, ни принимаемые не имеют надежды получить спасение через Господа нашего, или же (они говорили) нечто подобное тем, кого принимали.

А также, что они порой приказывали, чтобы Святой крест попирали ногами.

А также, что братья, которых принимали, порой попирали крест ногами.

А также, что порой принимавшие сами мочились на крест, и попирали его ногами, и заставляли других мочиться на него, а несколько раз они делали это в Страстную пятницу.

А также, что некоторые из них в этот или же в другой день на Страстной неделе собирались для того, чтобы мочиться на крест и попирать его ногами.

А также, что они поклонялись некому коту, (который) порой появлялся перед ними во время их собраний.

А также, что они делали это в поругание Иисуса Христа и истинной веры.

А также, что они не признавали таинства евхаристии.

А также, что некоторые из них (не признавали).

А также, что большинство (не признавали).

А также, что они не признавали и других Святых таинств.

А также, что капелланы ордена, через которых освящается тело Христово, не произносят слов канонических молитв во время мессы.

А также, что некоторые из них (этого не делают).

А также, что большинство (этого не делает).

А также, что приоры навязывали это и новичкам.

А также, что (свидетели) полагали, как это было им сказано, что великий магистр может отпускать им грехи .

А также, что досмотрщик (может),

А также, что приоры (могут), из которых многие были мирянами.

А также, что они делали это de facto.

А также, что некоторые из них (это делали).

А также, что великий магистр упомянутого ордена признался в этом в присутствии важных лиц еще до своего ареста.

А также, что во время приема в упомянутый орден или вскоре после этого неофитов или тех братьев, которые принимали их в орден, целовали в губы, в пупок или же в обнаженный живот, а также в ягодицы или пониже спины.

А также, что иногда (целовали) в пупок.

А также, что иногда (целовали) пониже спины.

А также, что иногда (целовали) в половой член.

А также, что во время приема они заставляли тех, кого принимали, клясться, что не покинут орден.

А также, что они сразу же считали неофитов полноправными братьями.

А также, что они проводили прием в орден тайно.

А также, что во время приема присутствовали только братья упомянутого ордена .

А также, что из-за этого ужасные подозрения долгое время витали вокруг упомянутого ордена.

А также, что так было повсеместно.

А также, что они говорили братьям, которых принимали в орден, что те могут вступать в греховную связь друг с другом.

А также, что так они поступают согласно Уставу.

А также, что так делать полагается и надо подчиняться желанию других братьев.

А также, что у них это не считается грехом.

А также, что они делали это или же многие из них (делали это).

А также, что некоторые из них (делали это).

А также, что в каждой провинции у них были свои идолы, а именно головы, и некоторые (из этих голов) имели по три лица, а некоторые одно, а у некоторых внутри был человеческий череп.

А также, что они поклонялись этим идолам или этому идолу, особенно на общих собраниях братства. А также, что они (их) почитали. А также, что (они почитали их) как Господа. А также, что (они почитали их) как своего Спасителя. А также, что некоторые из них (делали это). А также, что большая часть тех, кто присутствовал на этих собраниях (делали это).

А также, что они говорили, будто эта голова может спасти их. А также, что (она может) сделать их богатыми. А также, что она дала им все богатство, каким обладает орден. А также, что, она заставляет деревья цвести. А также, что (она заставляет) землю приносить плоды.

А также, что они окружали или касались тонкой веревкой головы вышеупомянутых идолов, а потом эту веревку носили на себе поверх рубахи или же на голом теле.

А также, что во время вступления в орден упомянутая веревка или ее кусок вручались каждому из братьев.

А также, что они делали это из почтения перед идолом. А также, что им велено было носить эти веревки на себе согласно их Уставу и не снимать даже ночью.

А также, что неофиты обычно принимались в упомянутый орден, как изложено выше.

А также, что (так делалось) повсеместно. А также, что (так делалось) чаще всего.

А также, что тех, кто не желал исполнять упомянутое выше во время своего вступления в орден или некоторое время спустя, убивали или сажали в тюрьму.

А также, что некоторых (убивали или сажали в тюрьму). А также, что большую часть (...).

А также, что их заставляли клясться, что они никому не расскажут о вышеупомянутом.

А также, что (это делалось) под угрозой наказания — смертной казни или тюремного заключения.

А также, что им было запрещено рассказывать, как их принимали в орден.

А также, что им было запрещено говорить о вышеупомянутом между собой. А также, что, если узнавали, что кто-то (из них) рассказывал (об этих вещах), то его сурово наказывали, вынося смертный приговор или сажая в тюрьму.

А также, что их заставляли не исповедаться никому, кроме своих же братьев.

А также, что упомянутые братья, зная о названных нарушениях, не позаботились их исправить.

А также, что (они) не позаботились сообщить о них Святой церкви .

А также, что они видели, как совершается грех, но не покидали сообщество упомянутых братьев, хотя могли покинуть его и не соучаствовать в вышеперечисленном.

А также, что вышеперечисленное творилось повсюду в заморских странах, где в то

время пребывал великий магистр указанного ордена со своим капитулом.

А также, что иногда упомянутое отречение от Христа происходило в присутствии великого магистра и капитула упомянутого ордена.

А также, что вышеупомянутые преступления творились на Кипре.

А также, что (это происходило) и по эту сторону моря во всех королевствах и странах, где братьев принимали в упомянутый орден.

А также, что вышеупомянутые греховные обычаи соблюдались в ордене повсеместно и постоянно.

А также, что (они) соблюдались издавна.

А также, что (они) являлись старинными.

А также, что (они) перечислены в Уставе упомянутого ордена.

А также, что вышеуказанные традиции, обычаи и правила соблюдались орденом повсеместно, как в заморских краях, так и по нашу сторону моря.

А также, что упомянутое принадлежит Уставу ордена и было включено в него по причине их заблуждений и уже после одобрения Устава Святым Престолом.

А также, что прием братьев в упомянутый орден повсеместно происходил в основном так, как указано выше.

А также, что великий магистр упомянутого ордена заставлял соблюдать вышеперечисленное.

А также, что генеральный досмотрщик и прочие досмотрщики ордена (делали это).

А также, что приоры (делали это) и другие руководители упомянутого ордена (делали это).

А также, что эти люди соблюдали (эти правила) и других учили соблюдать (их).

А также, что все остальные тоже (так поступали).

А также, что братья не придерживались иного способа приема в упомянутый орден .

А также, что никто из живущих ныне членов ордена не помнит, чтобы был какой-то иной способ (приема в орден).

А также, что великий магистр, досмотрщики, приоры и магистры указанного ордена, имея такую власть, жестоко наказывали (тех), кто не соблюдал или не желал соблюдать указанный способ приема и не делал всего вышеперечисленного, если им об этом доносили.

А также, что благотворительные пожертвования в упомянутом ордене приносились не так, как должно, а также не соблюдались правила гостеприимства.

А также, что они в названном выше ордене не считали грехом приобретать собственность, принадлежащую другим, как законными, так и незаконными путями.

А также, что ими поддерживалось всяческое приумножение доходов и выгод указанного ордена любым способом, как законным, так и незаконным.

А также, что не считалось грехом в этом случае пойти на клятвопреступление.

А также, что они привыкли проводить свои собрания тайно.

А также, что (они проводились) тайно, поскольку все остальные люди (familia) *в доме отсылались на всю ночь, а двери запирались.*

А также, что (они проводились) тайно, ибо собравшиеся запирались в доме или в церкви, а двери укрепляли так, что никто не смог бы, даже если б захотел, присутствовать на этих собраниях или же поблизости и никто не смог бы видеть или слышать, что они там делают и говорят.

А также, что (они проводились) настолько тайно, что обычно стража выставлялась даже на крыше дома или церкви, где проходило собрание, на тот случай, если кто-нибудь подойдет близко к этому месту.

А также, что они привыкли соблюдать подобную секретность, и это было также обычным делом во время приема новых братьев.

А также, что это заблуждение процветало и процветает в ордене с давних пор, поскольку они разделяют и разделяли в прошлом то мнение, что великий магистр может отпускать грехи братьям ордена, даже если они (в этих грехах) не признались на исповеди,

ибо они избегали исповедаться в некоторых грехах от стыда или от страха перед наказанием, в том числе и церковным.

А также, что великий магистр уже признался в упомянутых выше нарушениях еще до своего ареста, внезапно и добровольно, в присутствии святых отцов и уважаемых мирян, твердых в своей вере.

А также, что (при этом) присутствовало большинство приоров ордена.

А также, что они следовали упомянутым заблуждениям не только по воле великого магистра, но и по воле других приоров и особенно его досмотрщиков.

А также, что все приказы и предписания великого магистра, а тем более его собрания, весь орден обязан был соблюдать и соблюдал.

А также, что такая власть была дана ему с давних времен .

А также, что упомянутые мерзостные привычки и заблуждения вошли в обиход так давно, что орден не раз и не два успел полностью обновиться с тех пор, как эти преступные обычаи стали соблюдаться.

А также, что… все или (по крайней мере) две трети членов ордена, зная о совершаемых ошибках, не позаботились их исправить.

А также, что они не позаботились о том, чтобы сообщить Святой церкви.

А также, что они не отказались от соблюдения упомянутых обычаев и от сообщества упомянутых братьев, хотя у них была возможность выйти из ордена и не творить вышеупомянутого.

А также, что многие братья названного ордена покидали его по при чине его неправедности и заблуждений и некоторые переходили в другие ордены, а некоторые вели мирскую жизнь.

А также, что по причине вышеперечисленного в душах благородных людей возникало сильное недовольство упомянутым орденом, в том числе у королей и иных правителей, а также во всем христианском мире.

А также, что все упомянутые грехи или некоторые из них были замечены и наблюдались среди братьев упомянутого ордена.

А также, что об этих грехах ведется много разговоров и существует множество мнений как среди братьев упомянутого ордена, так и вне его.

А также, что (имеются мнения и ведутся разговоры) о большей части вышесказанного.

А также, что (…) об отдельных грехах.

А также, что великий магистр ордена, генеральный досмотрщик и приоры Кипра, Нормандии и Пуату, как и многие другие руководители и рядовые братья упомянутого ордена, уже признались в том, что изложено выше, как во время судебного расследования, так и вне его, в присутствии назначенных лиц, а также перед представителями различных сословий во множестве мест .

А также, что некоторые братья упомянутого ордена, рыцари, капелланы и служители в присутствии святейшего папы римского и кардиналов признались в вышеназванных преступлениях или же в большей их части .

А также, что (они признались) под присягой.

А также, что они подтвердили вышесказанное в присутствии всей консистории».

Каким способом достигли столь успешного признания вины рыцарей? Почему те признали столько нелепицы? В основном, из-за пыток. «Следователи» жаловались, что им не хватает инструментов, и существовал даже «отдел», который изобретал простые и кровавые способы вызнать всю «подноготную». Одного рыцаря на процесс внесли с уложенным на животе мешочком, в котором лежали сожженные и обратившиеся в прах ступни его ног. Пытали и Великого Магистра. По одной из версий именно этой пытке мы и обязаны существованием туринской плащаницы. При этой пытке присутствовал и сам король. Сначала Жаку дэ Молэ перебили ноги, потом приколотили к кресту руки, затем на единый

гвоздь насадили обе ступни. На голову ему надели венец из острой проволоки и задавали вопросы, пока он не потерял сознания. Но до смерти довести дело не дали, таков был приказ. Магистр нужен был королю и папе кающимся и поверженным, совершенно раздавленным человеком. Поэтому с креста его сняли и даже завернули в найденную при обыске дома плащаницу, которую использовали во время обрядов. А потом он был милостиво доставлен для ухода родственникам Коффруа де Шарнэ — магистра Нормандии. Так что изображение, которое появилось на плащанице в результате странной химической реакции от выступивших из тела крови, пота и лимфы, принадлежит Великому Магистру Жаку де Молэ. Может быть, именно поэтому Ватикан и не пытается упорствовать, что туринская плащаница запечатлела образ Сына Божьего? Там-то уж наверняка знают, чей это священный образ…

Процесс над тамплиерами с переменным успехом длился около семи лет. За это время многие рыцари погибли, многие были искалечены и разорены (применялась конфискация имущества), и вот, наконец, настал день, когда был зачитан приговор.

22 мая 1312 года Орден был упразднен, и все его имущество отходило короне и другим рыцарям — госпитальерам. Последнюю точку в этой истории должен был поставить показательный суд для народа. Для зачтения приговора Великий Магистр и Приор Нормандии 18 марта 1314 года были выведены на паперть Собора парижской Богоматери. И когда этот приговор оыл им зачитан, Жак де Молэ прокричал собравшейся ради такого случая толпе: «Все обвинения добыты под пыткой и являются ложью, а Орден и устав его чисты и незапятнанны». Тотчас же пожизненное заключение было заменено сожжением на костре. Кающегося Великого Магистра не получилось. И Жак де Молэ, и Жоффруа де Шарнэ были сожжены той же ночью на Еврейском острове в Париже.

Существует легенда, что за сожжением наблюдали все заинтересованные лица. И когда пламя стало пожирать тело Великого Магистра, он сказал своим мучителям следующее: «И ты, Филипп, и ты, Климент, и ты, Ногарэ, не доживете до следующего года, будьте вы прокляты». Король, Папа и Ногарэ погибли буквально через пару месяцев… А орден?

Орден был уничтожен. Но не весь, и не совсем, и не везде. Часть рыцарей слилась с госпитальерами, с которыми теперь им делить было уже нечего. Часть — на востоке Центральной Европы — с тевтонцами. Часть бежала в Англию, где король не был столь агрессивен, часть — в Шотландию, где король был весьма заинтересован и в знаниях тамплиеров, и в их честной службе. А некоторые филиалы Ордена даже не были расформированы, в частности в Португалии, где Орден Храма получил новое название — Орден Христа. Но самым, конечно, обидным для французской короны было то, что все богатства тамплиеров уплыли из-под рук. Ничего, кроме печатей с голыми людьми неведомой страны, добыть так и не удалось. Зато рассказывают, что накануне ареста, чуть ли не за пару часов до него, из Тempля в строну Ла Рошели двинулись повозки, а потом из Ла Рошели в двух разных направлениях вышел флот тамплиеров: одни корабли повернули к югу — в Португалию, другие к северу — в Англию. И больше этих кораблей никто и никогда не видел.

По другой версии, в ночь перед арестом из Тempля выехало несколько повозок, груженых сеном, и направилось в сторону городских ворот. Повозки взяли курс на Руан. Там в устье Сены уже стояли наготове корабли, которые вышли в море и то ли повернули на восток, то ли двинулись через Ла-Манш к Англии.

СОКРОВИЩА РЫЦАРЕЙ

Еретики Бога

К XIV веку Орден тамплиеров был большой, сильной и весьма разветвленной организацией. С ним не могли тягаться ни иоанниты, ни тевтонские рыцари. Круг посвященных в тайны был очень и очень мал, а Орден очень велик. Во всяком случае, документы процесса над тамплиерами говорят, что показания давали братья, которые вовсе не были рыцарями-феодалами, — мельники, ремесленники и даже пастухи. В целом существовало закрытое внутреннее «военное» ядро, орденское монашество (не давшее ни одного значительного богослова для Святого Престола) и обширный круг «служивых» братьев, выполнявших работы для Ордена. Существовали, как говорят, и разные способы приема в рыцарский Орден тамплиеров. Во всяком случае, получив первое посвящение, человек лишь переступал порог огромного здания Ордена. Для того чтобы найти его внутренние комнаты, нужно было либо обладать не подлежащими сомнению рекомендациями, либо пройти долгий и трудный путь приобщения к секретам. Если кандидат такой путь проходил, то он давал все новые и новые клятвы и получал все новые и новые посвящения. Вероятно, именно поэтому на допросах так разительно отличались показания рыцарей. Одни проходили стандартное посвящение, ничем особо не отличавшееся от практики многих организаций подобного рода, а другие же были вовлечены в странные обряды, многие из которых были для них абсолютно непонятны.

Как происходило стандартное посвящение, нам известно по показаниям тамплиера Жерара де Ко:

«Принимал его утром, после торжественной мессы, брат Гвиго Адемар, прежде бывший рыцарем, а затем ставший приором провинции Каор, в присутствии капеллана Раймона де ла Коста, Раймона Робера, приора Басеза, Пьера, в то время приора упомянутого приорства в Каоре, чьей фамилии свидетель не знает, одного рыцаря, старого товарища упомянутого Гвиго Адсмара, ни имени, ни фамилии которого свидетель, но его словам, вспомнить не может, а также рыцарей Жер. Бараски и Бертрана де Лонга Балле, которые были приняты в орден в тот же день и час, что и он сам, и теми же лицами.

Когда он и упомянутые Жер. Бараски и Бертран де Лонга Балле, которые вместе с самим свидетелем за пять дней до этого были посвящены в рыцари, ждали в некоем помещении рядом с часовней указанного приорства, упомянутый брат Раймон Робер и еще один рыцарь, которого свидетель, как ему показалось, ранее не заметил, подошли к ним и сказали следующее: «Желаете ли вы вступить в сообщество братьев-тамплиеров и разделить с ними духовное и мирское богатство ордена?» И когда они ответили, что желают, эти двое, что подошли к ним, сказали: «Вы желаете великого, но не ведаете, сколь суровы предписания нашего ордена, ибо вам видна лишь внешняя его сторона — красивая одежда, хорошие кони, отличное оружие ,— но откуда вам знать о строгих обычаях и суровом Уставе братства, а ведь законы его таковы, что, когда вы захотите быть по эту сторону моря, вам придется служить за морем, или наоборот, а когда вам захочется спать, придется бодрствовать и оставаться голодным, даже если очень захочется есть. Сможете ли вы вынести все это во имя Господа и спасения души?»

И когда они ответили, что да, смогут, если так угодно Господу, то те двое продолжали: «Мы бы хотели узнать, не помешает ли вам то, о чем мы должны сейчас вас спросить. Веруете ли вы, как то подобает истинным католикам, в догматы Римской церкви? Не состоите ли в других духовных органах, не вступали ли в брак, не связать ли клятвой с другим орденом, из рыцарского ли вы сословия и рождены ли в законном браке, не

отлучены ли вы от церкви по причине собственных ваших прегрешений или по другой причине, не давали ли вы каких-либо обещаний и не дарили ли подарков кому-либо из братьев-тамплиеров или же другим людям, дабы вас приняли в орден, не совершали ли вы какого-либо тайного проступка, из-за которого не можете быть допущены к службе в ордене и носить оружие, не обременены ли вы долгом, личным или чьим-либо еще, которого не можете выплатить сами или с помощью ваших друзей, но без помощи ордена?» На что вступавшие в орден ответили, что они истинно верующие и что они люди свободные, благородного происхождения, законнорожденные и вышеуказанных препятствий ко вступлению не имеют.

После чего двое их принимавших сказали, что они должны повернуться лицом к упомянутой часовне и просить Господа нашего, Пресвятую Деву Марию и всех святых, чтобы Господь, ради спасения души их и во славу их и их близких, позволил удовлетворить поданное ими прошение и благословил их намерение. Когда же они обратились к Господу с этой мольбой, те двое братьев от них отошли — видимо, как полагает свидетель, чтобы сообщить упомянутому брату Гвиго об их ответах и намерении.

Вскоре они вернулись к ним и спросили, хорошо ли вступающие в орден продумали все вышесказанное и продолжают ли настаивать на своем желании. И, получив утвердительный ответ, снова отошли от них — видимо, к упомянутому брату Гвиго, чтобы сообщить ему этот ответ, — а через некоторое время вернулись и велели им снять свои головные уборы, сложить ладони и подойти к упомянутому брату Гвиго, а затем, преклонив пред ним колена, сказать ему следующее: «Господин наш, мы пришли к тебе и нашим братьям, которые сейчас здесь, просить дозволения вступить в братство ордена и приобщиться к его духовным и мирским сокровищам, что заключены уже в нем самом, и вечно быть рабами его, и отбросить прочь все прочие свои устремления ». И упомянутый брат Гвиго ответил, что они просят о великом благе, а потом повторил им все то, что было уже сказано упомянутыми двумя братьями, и они, ответив ему, как то написано выше, и преклонив перед ним колена, поклялись на некоей книге, что на них нет никаких грехов, перечисленных выше, и тогда он сказал им: «Вы должны глубоко проникнуться тем, что мы вам сказали, и принести клятву Господу нашему и Пресвятой Деве Марии, что всегда будете покорны великому магистру ордена, а также любому брату ордена, который по положению окажется выше вас, и будете хранить целомудрие, соблюдать обычаи и законы ордена, а также жить в бедности, не имея никакого имущества, кроме того, что будет дано вам старшими, и всегда будете по мере сил ваших защищать земли королевства Иерусалимского, и завоевывать те, что еще им не завоеваны, и никогда по воле своей или желанию даже не приблизитесь к месту, где совершают убийство христианина или христианки или же нечестиво отнимают у них имущество, и если вам предоставлено будет имущество ордена, то вы сможете дать отчет в том, что употребили его во благо Святой Земли, и не покинете наш орден ради другого, лучшего или худшего, без разрешения тех, кто выше вас».

Когда они поклялись во всем этом, он сказал им: «Мы принимаем вас, ваших отцов и матерей, а также двух-трех ваших друзей, которых вы можете выбрать сами, и дозволяем участвовать в деяниях ордена, настоящих и будущих, от начала и до конца ». И сказав это, он надел на них плащи тамплиеров и благословил их, и потом еще их благословил упомянутый брат Раймон де ла Коста, священник … И затем приор, подняв их с колен за руки, поцеловал их в уста, а потом вроде бы, как говорит свидетель, упомянутые капеллан и рыцари, присутствовавшие при этом, тоже поцеловали их в уста.

После чего приор сел и велел им сесть рядом, у его ног, а когда сели и все присутствовавшие братья, сказал, что они (неофиты) должны быть преисполнены радости, ибо Господь привел их в такой благородный и святой орден, как братство тамплиеров, и что они должны особо молиться, дабы не сотворить никакого непотребства, из-за чего их могут исключить из этого ордена, что было бы весьма неугодно Богу, и прибавил, что есть немало причин, по которым они могут быть

исключены, а также таких, по которым они могут быть лишены плаща тамплиера, а также подвергнуты различным другим наказаниям. Все это он объяснил им и сказал, что они должны это запомнить и, не стесняясь, спрашивать других братьев упомянутого ордена. Так, например, он сказал им, что они будут изгнаны из братства, если вступили туда посредством греха симонии; если расскажут о тайных собраниях, где будут присутствовать, кому-либо из братьев ордена или же другим лицам, которые на нем не присутствовали; если их обвинят в таком тяжком грехе, как убийство христианина или христианки, в результате чего им не миновать пожизненного тюремного заключения; если их обвинят в краже, за что также полагается тюрьма; если их обвинят в грехе содомии, за что им также грозит пожизненное тюремное заключение; если они, сговорившись с двумя, тремя или более братьями, станут клеветать на братство и будут обвинены в этом двумя-тремя братьями ордена или же его руководителями; если они будут посещать сарацин с преступным намерением у них остаться, хотя бы после этого они и вернулись и приняли епитимью; если они будут нетверды в вере; если они с оружием в руках побегут с поля боя, перед лицом врагов католической веры, бросив свое знамя и своего командира; и если, без разрешения руководителей братства, захотят перейти в другой духовный орден или получить более высокий духовный сан .

А также упомянутый брат Гвиго сказал, что они лишатся плащей тамплиеров, если осмелятся не подчиниться старшим или окажут им сопротивление; а если они станут упорствовать, то исключение неминуемо, мало того, их закуют в кандалы; если же они станут злобно угрожать или ударят кого-то из братьев, так что он упадет, или если произойдет кровопролитие, им грозит тюремное заключение; если же они ударят христианина или христианку камнем, палкой или мечом даже единожды, а человек этот будет искалечен или получит тяжкое ранение, их также могут исключить из ордена. Исключение грозит им и в том случае, если они вступят в преступную плотскую связь с женщиной или же окажутся с нею в сомнительной обстановке; если же они по какой-либо причине станут возводить на своих братьев напраслину и не смогут доказать свои обвинения, то их лишат плащей тамплиеров; если они уличены будут в мошенничестве или других неправедных делах, то также будут изгнаны из ордена; если они скажут в присутствии других братьев, пусть даже в сердцах, что перебегут к сарацинам, если, неся боевое знамя, они станут сражаться с ним в руках без приказа командира и в одиночку или же бросят это знамя на землю и воспоследует урон, им грозит тюремное заключение, как и в том случае, если, будучи вооруженными, они пойдут в атаку без приказа командира — за исключением тех случаев, когда долг повелит им помочь кому-либо из христиан, мужчине или женщине. Если они будут принимать деньги, принадлежащие другому, как свои собственные, так что феодалы-миряне не смогут получить причитающуюся им арендную плату; если злостным образом откажутся платить цензиву кому-либо из светских сеньоров или служить ему, как то было предписано; если откажутся приютить кого-либо из странствующих братьев в приорствах ордена и предоставить ему пищу и кров; если станут принимать в братство новичков, не имея на то разрешения капитула или вышестоящих лиц, или еще каким-либо запрещенным способом; если станут принимать в орден людей недостойных; если станут вскрывать письма, адресованные магистром другим братьям, и злонамеренно ломать на них печать; если сломают замок на сундуке или застежку на суме, где находятся деньги или другие ценности, вследствие чего владельцу будет нанесен ущерб, то их, помимо всего прочего, арестуют как воров; если они станут передавать кому-то или продавать имущество сторонних приорств, или же станут проматывать имущество вверенных им приорств или поощрять тех, кто это делает, и помогать им, то тогда им, скорее всего, грозит смертный приговор. Если же они отдадут какое-либо принадлежащее ордену животное, хозяевами которого они не являются, не считая собак и кошек; если, охотясь сами или сопровождая охотников, они потеряют переданных им орденом коней или покалечат их, или же каким-либо иным путем нанесут ордену ущерб на охоте; если, применив оружие, но не имея на то разрешения вышестоящих

лиц, они нанесут увечье [коням]; если они нанесут ущерб вверенному им приорству на сумму более четырех денье; если, а тем более умышленно, они проведут хотя бы одну ночь вне стен ордена; если же они будут оставаться вне стен приорства две ночи или более, то не смогут получить назад плащ тамплиера в течение одного года; если, движимые гневом, в присутствии других братьев они бросят свой плащ и не поднимут [его], не внимая требованию, мольбе или просьбе присутствующих, или же если кто-то из братьев бросит плащ при них и не пожелает поднять его, вняв их требованию, мольбе или просьбе, то во всех этих случаях они не смогут вновь носить плащ тамплиера но крайней мере в течение года, а. иногда вопрос о возвращении нарушителю его плаща может быть отложен до особого распоряжения магистра и других братьев.

Перечислив все это, приор сказал неофитам, что теперь ему следует объяснить им, как в ордене полагается посещать церковь и трапезную…

И помимо вышесказанного, он велел им каждый день перед каждой трапезой шестьдесят раз читать «Pater noster», а именно — тридцать во имя живущих, чтобы Господь мог бы вести и наставлять их, храня их до смертного часа, и тридцать во имя усопших; так, по словам этого приора, было предписано генеральным капитулом всем братьям во время вступления их в орден. А также упомянутый приор сказал им, что во время ужина, который они должны съесть до Повечерия, они должны сделать все вышеперечисленное, готовясь к завтраку, а после Повечерия говорить мало, но непременно проверить своих лошадей, а будучи в военном походе, проверить и сбрую, а затем лечь в постель в одежде и полотняных штанах; а подпоясываться они должны недлинной веревкой в знак целомудренной жизни и сдерживать свои греховные плотские желания, а также не гасить на ночь огонь там, где спят, дабы на них случайно не напал враг; в конюшне, если таковая имеется, также должен горсть огонь. А еще упомянутый приор сказал, что они не должны быть никому крестными отцами, не должны входить в дом, где рожает женщина, не должны позволять женщинам прислуживать им, за исключением тех случаев, когда они больны и больше некому за ними ухаживать, по и тогда только с разрешения старших братьев; не должны они и целовать никакую женщину, даже родственницу. И не должны они говорить никому нечестивых слов и ссылаться на таковые, а также ругать Господа, и вообще им разрешается вести только разумную вежливую беседу.

А потом упомянутый Приор сказал им: «Ступайте, и да поможет вам Господь стать достойными людьми».

Но существовали и иные показания, совершенно не похожие на эту идиллическую картинку. Главное обвинение, которое выдвигалось против рыцарей Храма — что они поклоняются сатане, козлу, чудовищу, говорящей голове, демону по имени Бафомет.

На допросе лионский рыцарь Гюг де Пейро показывал о «человеческой голове» так:

«Я видел ее, держал в руках, проводил с ней богослужебные действия во время собрания членов ордена в Монпелье и молился ей, как и другие присутствовавшие братья. Но лишь устами, для виду, не от сердца. Что касается других братьев, я не знаю, молились ли они ей искренне, из глубины сердца. (...) Эта голова имела четыре ноги — две спереди, две сзади…»

В протоколе допроса Рене де Ларшана, которого посвящали совсем в другом месте (в Бове-ан-Готинэ, епархия Сены), описание головы выглядит следующим образом:

«Это была голова, с бородой. Они молились ей и целовали ее, и называли нашим спасителем».

Тамплиер Рауль де Жози описывал лицо идола такими словами:

«Жуткое, чудовищное! Мне оно казалось лицом демона, злого духа. Всякий раз, как я его видел, меня наполнял такой ужас, что я едва мог смотреть и дрожал всем телом»,

а на вопрос, зачем же тогда он такому страшилищу поклонялся, сказал смущенно:

«Приходилось делать вещи и много хуже — отрекаться от Христа. После этого почему бы уже не поклоняться голове! Но я никогда не делал этого от сердца…»

Масон Ричард Пэйн Найт пишет, что по данным одного источника,

«…это была древняя высушенная кожа с яркими карбункулами вместо глаз, сияющими небесным светом, а другой утверждает, что кожа была человеческой, не сушеной, но соглашается с первым относительно карбункулов».

Так что, по одним показаниям выходило, что Бафомет — это просто страшное лицо с рогами, по другим — что это совершенно демоническое и нечеловеческое лицо, по третьим — что это голова вполне человеческая и даже благообразная, а некоторые видели еще и руки с ногами, завершающиеся копытами, туловище кошки, собаки, свиньи и едва ли не раздвоенный язык и хвост. Некоторые братья вообще рассказывали, что этот Бафомет сделан из чистого золота, а глаза у него не то алмазные, не то рубиновые, и во время обрядов лицо идола натирали жиром, выплавленным из тел умерщвленных младенцев, причем эти младенцы были рождены от связи тамплиеров с демонами женского пола, либо от связи сестер Ордена (были и такие, что весьма любопытно), с самим Сатаной. Чего под пытками не покажешь!

Впрочем, после тамплиерского процесса уличенные в ведьмовстве уже детально описывали Сатану и в показаниях не путались, иконография этого выходца из Ада была разработана куда лучше, чем неведомый демон-голова-Бафомет. К тому же многие, проходившие посвящение, даже не понимали, что это за посвящение, как и те, кто проводил обряд, не знали досконально, зачем выбрана именно такая форма. Вероятно, практика тайных посвящений, которые проходили далеко не все, была выработана в Святой Земле и во время первых походов, но к XIV веку Святая Земля была уже потеряна, а те, кто знал суть посвящения, умерли или погибли в боях.

Сохранились и показания тех, кто такого много обряда не проходил. Один из рыцарей под всеми пытками говорил одно и то же, что давал он стандартную клятву, веры Христовой не отрицал и никакими действиями ее не порочил. Клятва эта немногим отличалась от всех рыцарских обетов в других орденах:

«Во имя Бога Отца и Сына и Св. Духа. Я… самолично присоединяясь к Священному Воинству Ордена Храма и давая суровую клятву, обещаю хранить обет добровольного и строгого послушания, бедности и чистоты, как и братства, гостеприимства и воздержания.

Коим обетом я показываю твердое и несомненное желание посвятить меч, силы, жизнь и все прочее делу христианского благочестия Ордена Храма и рыцарей, его охране и чести, а также величайшему просвещению и возвращению Храма и могилы Господа нашего Иисуса Христа, земель Палестины и Востока и владений отцов.

Подчиняюсь Уставу св. Бернарда, Грамоте о переходе, Правилам, Законам, Установлениям и прочим отдельным актам, изданным в соответствии статутам Ордена: обязуюсь никому не сообщать о Рыцарях, никому не открывать титулов или степеней, никому ничего не передавать об обрядах и обычаях Ордена. Затем обязуюсь всегда, будь-то в помещениях Ордена или вовне и в любых обстоятельствах жизни полностью подчиняться верховному Магистру и старшим по званию в Ордене.

Обязуюсь любить моих братьев, рыцарей Храма, и сестер-храмовниц и помогать вдовам братьев и их детям, как и детям сестер, мечом, советом, имуществом, деньгами, авторитетом и отдельными моими вещами, и всегда и везде без исключения предпочитать их всем непричастным Храму: заботиться о благочестивых паломниках, служить помощью и утешением плененным Креста ради, больным и нищим.

Обязуюсь сражаться с неверующими и неверными своим примером, доблестью, богатством и другими средствами; против неверных и неверующих с мечом к Кресту

подступающих обязуюсь обнажать меч.

Обязуюсь сторониться всякого бесстыдства и не участвовать ни в каких делах плоти, кроме как в должных и с женой разрешенных.

Обязуюсь, среди каких бы нечестивых (insanum) *народов я не был, подчиняться праву, законам и обычаям Ордена: для народов же, которые гостеприимно и дружелюбно почитают Орден, выполнять священные обязанности гражданина и рыцаря.*

В этом перед Рыцарями, на этом собрании присутствующими, громко клянусь, признаю и исповедую.

Клятву сию кровью своей подписываю и запечатлеваю на бумагах (in tabulas) *собрания… снова пишу и подписываю со свидетелями, подписавшимися под вышесказанным.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. *Аминь».*

Но многие соглашались, что мало того, что отвергали Христа и целовали идола-Бафомета, так еще и плевали на святое Распятие или даже мочились на него. И чем же дело? Ведь и сам Верховный магистр Ордена Жак де Молэ признал, что с Распятием было что-то не так… Тут придется вспомнить о «совершенных» и об их отношении к кресту как к символу насилия, а не воскрешения. Многие из рыцарей были катарами, распятие для них символизировало не правильную веру, а сатанинское заблуждение. Интересно, но «совершенным» был даже один из Великих магистров Ордена — шестой магистр Бертран де Бланшфор. Это тот самый магистр, которому удалось наладить отношения с сарацинами и найти с ними общий язык и который отказывался от напрасного кровопролития. Очевидно, Бланшфор, как истинный катар, был согласен с мусульманами, что Иисус не сын Божий, а всего лишь пророк-человек, убитый за веру в Бога другими людьми. Впрочем, и предшествовавшие ему Великие Магистры относились к мусульманам вне поля боя с пониманием. Характерен такой эпизод, произошедший еще при правлении Робера де Краона (до 1144 года), который описывает посол султана в Иерусалиме Усама ибн Мункид:

«Во время моего посещения Иерусалима я вошел в мечеть Аль-Аксар. Рядом находилась маленькая мечеть, которую франки обратили в церковь. Когда я вступил в мечеть Аль-Аксар, занятую тамплиерами, моими друзьями, они мне предоставили эту маленькую мечеть творить там мои молитвы. Однажды я вошел туда и восславил Аллаха. Я был погружен в свою молитву, когда один из франков набросился на меня, схватил и повернул лицом к Востоку, говоря: «Вот как молятся ».

К нему кинулась толпа тамплиеров, схватила его самого и выгнала. Я вновь принялся молиться. Вырвавшись из-под их надзора, тот же человек вновь набросился на меня и обратил мой взор к Востоку, повторяя: «Вот как молятся!» Тамплиеры снова кинулись к нему и вышвырнули его, а потом извинились предо мной и сказали мне: «Это чужеземец, который на днях прибыл из страны франков. Он никогда не видел, чтобы кто-либо молился, не будучи обращен к Востоку». Я ответил: «Я достаточно помолился сегодня». Я вышел, дивясь, как искажено было лицо этого демона и какое впечатление на него произвел вид кого-то, молящегося в сторону Каабы».

Эпизод весьма любопытный и показывает Братьев Ордена как вполне вменяемых и дипломатичных людей, хорошо понимающих обычаи мусульман. Кстати, многие исследователи происхождения пресловутого Бафомета выводят это странное имя из искажения принятого европейцами имени пророка Мухаммеда — Магомет. Но, скорее всего, это заблуждение, потому что у мусульман не было принято изображать пророка в каком-либо виде. В исламе вообще запрещено изображение человеческого тела, а вот общие для Востока символы рыцари Храма использовать вполне могли. И если они ознакомились с восточными традициями, то Бафомет мог быть символом перевернутой пентаграммы с писанным в нее человеческим ликом, что попросту означало Знание. Недаром, по одной из расшифровок, Бафомет — это анаграмма Мудрости — София. Что означала София для рыцарей? Самое простое определение — Свет, Истина, Любовь. Недаром девиз первых

тамплиеров был такой: «Да здравствует Бог Святая Любовь!»

Они считали, что душа человека из тьмы Сатаны через испытания приходит к Свету Истины и Любви, этого нельзя достичь умозрительным путем, но только через совершение поступков, то есть через борьбу Добра и Зла в самом себе. И чем дольше они жили на Востоке, соприкасаясь с наследием митраизма и исламом, тем дальше отступали от общепринятых католических догматов.

Если хотите, катары и тамплиеры были первыми европейскими иллюминатами, то есть «просветленными». Об этой «иллюминации» души говорят и тексты современных рыцарям алхимиков.

Кеннет Кларк в «Уроборосе» говорит об этой практике просветления так: «Во время иллюминации вся жизнь сосредоточена в голове, в то время как остальная часть тела похоронена в глубоком забвении вместе с преходящим восприятием. Восхождение змеи Кундалини превращает адепта в голову, точно также остается голова от вавилонского дракона или уробороса алхимии после того, как он пожрал целиком свое мерзкое тело, начиная с хвоста. Голова становится всем, совершенной круглой вещью, сферической как изначальный человек Платона. Там меркуриальная змея занимает свое место как дух, обитающий в мозге, и становится перманентной водой или камнем прозрачного кристалла или очищенного стекла, сквозь которое впервые проливается свет такого трансцендентального ужаса, что сила его исключительной яркости помрачает разум, возвещая алхимический caput mortuum или воронью голову растворения и Бездне или Пустоте, превышающей все экзистенциальные ограничения; позже появляется мягкий дрожащий белый свет, похожий на свет луны в полнолуние, который заполняет голову блаженством и ярким ощущением погружения в сияющие живительные воды некой великой мировой души или океанического бытия».

Некоторые рыцари на процессе говорили, что Голова, или Бафомет, имела тело, как у скелета, и вокруг позвоночника обвивалась змея, входящая в Голову. Если учесть, что рыцари Храма искали не только сражений, но и Знания, они вполне могли «сотворить идола», символизирующего конечную стадию «иллюминации». А что они владели алхимическими текстами — известно. Вопрос в другом: насколько они их понимали? Ведь большинство алхимиков искали способ создания синтетических металлов, философского камня, эликсира бессмертия, но не растворения в сиянии Духа Божьего, не Познания Истины и собственной сути.

На самом деле, если тамплиеры и поклонялись Голове, то, конечно, имели в виду именно «Свет», «совершенство», аналогичное учению катаров… и исламских суфиев. О, тамплиеры превосходно знали и суфиев, и их учение, ибо они жили с ними бок о бок и даже пытались одно время вести выгодные боевые действия совместно с орденом Старца — ассасинами из Аламута, такими же рыцарями, но исламского мира. В среде ассасинов тоже бытовала вера, что Мудрость есть Свет и человек способен этого Света достичь.

Пройдет совсем немного времени и от перешедших из тамплиеров в Тевтонский орден рыцарей какие-то манускрипты попадут в руки философа Якова Беме, который сформулирует принципы «иллюминации» (просветления) в виде следующего диалога:

«Путь из тьмы к истинной иллюминации

«Была бедная Душа, которая ушла из Рая и пришла в царство мира сего, где ***Дьявол встретил ее и сказал ей*** *Камо грядеши ты, душа, которая наполовину слепа?*

Душа сказала

Я хотела бы видеть и узнать творения мира сего, кои создал Творец.

Дьявол сказал

Как ты увидишь и узнаешь их, когда ты не знаешь их сущности и свойства? Ты будешь смотреть только на их внешнюю поверхность, как на вы-гравированный образ, и не узнаешь их насквозь.

Душа сказала

Как я могу узнать их сущность и свойство?

Дьявол сказал

Твои глаза открылись бы, дабы видеть их насквозь, если бы ты только вкусила то, от чего творения сами приходят к добру и злу. Тогда ты была бы как сам Бог, и знала, что есть Творение.

Душа сказала

Сейчас я благородное и святое творение, но если соделаю я то — Творец сказал, что я умру.

Дьявол сказал

Нет, ты вовсе не умрешь, но твои глаза открылись бы, и ты стала бы как сам Бог, и познала бы добро и зло. А еще ты стала бы сильной, могущественной и великой весьма, как я; все тонкости, что есть в творениях, стали бы известны тебе.

Душа сказала

Если бы у меня было знание природы и творений, я могла бы тогда править всем миром, как я хотела.

Дьявол сказал

Все основание того знания лежит в тебе. Лишь обрати свои волю и желание от Бога и блага к природе и творениям, и тогда восстанет в тебе страстное желание попробовать, и так ты сможешь вкушать от древа познания добра и зла, и через то познаешь все вещи.

Душа сказала

Ну хорошо, я буду вкушать от древа познания добра и зла, чтобы я могла править всеми вещами своею властью и быть сама госпожой на земле, и делать то, что пожелаю, как делает сам Бог.

Дьявол сказал

Я — князь мира сего, и если ты желаешь править на земле, ты должна обратить свое страстное желание к моему образу или желать быть подобной мне, чтобы ты могла получить ту хитрость, ум, рассудок и искусность, каковые есть у моего образа.

Так Дьявол представил Душе Вулкан в Меркурии (силу, которая находится в огненном корне Творения), то есть огненное колесо сущности или субстанции, в форме змея.

На что ***Душа сказала***

Вот, это сила, которая может сделать все. Что должна я сделать, чтобы получить ее?

Дьявол сказал

Ты сама являешься таким огненным Меркурием. Если ты оторвешь свою волю от Бога и принесешь ее к этим силе и умению, тогда твое скрытое основание проявится в тебе, и ты сможешь действовать так же. Но ты должна съесть тот плод, в котором каждый из четырех элементов сам по себе правит другими и борется: жар борется с холодом, а холод — с жаром, и так все свойства природы действуют в возбуждении. И тогда ты тотчас же станешь подобна огненному колесу и получишь все вещи в свою власть, и будешь владеть ими, как своей собственностью.

Душа сделала так, и что из того вышло

Теперь, когда Душа так оторвала свою волю от Бога и принесла ее к Меркурию или огненному колесу (которое есть корень жизни и силы), тотчас же восстало в ней страстное желание вкусить от древа познания добра и зла, и Душа вкусила от него. Как только она это сделала, Вулкан (или действующий в огне) тотчас же породил огненное колесо из своей субстанции, и после этого все свойства природы пробудились в Душе, и каждое начало проявлять свою страсть и желание.

Во-первых, восстала гордыня, желание быть великой, сильной и могущественной, сделать все вещи подвластными себе, и таким образом быть самой себе госпожой без всякого ограничения, презря всякое смирение и равенство, почтя себя единственной

рассудительной, умной и хитрой, и почтя всякую вещь за глупость, то есть не соответствующей ее склонности и симпатии.

Во-вторых, восстала алчность, желание *получать, стяжать все вещи себе, в свое владение. Ибо когда гордыня отвернула волю от Бога, тогда жизнь Души не могла больше полагаться на Бога, но начала теперь заботиться о себе сама, а потому направила свое желание на творения, а именно на землю, металлы, деревья и другие творения. Так порожденная огненная жизнь стала жаждущей и алчущей, когда она оторвала себя от единства, любви и кротости Бога и привлекла к себе четыре элемента и их сущность, и ввергла себя в состояние зверья; и так жизнь стала мрачной, пустой и гневной; а небесные силы и цвета удалились подобно погасшей свече.*

В-третьих, пробудилась в этой огненной жизни жалящая колючая зависть — адский яд, свойство, коим наделены все дьяволы, и мучение, которое делает жизнь сущей враждой с Богом и всеми творениями. Коя зависть свирепствовала неистово в алчности, как ядовитое жало в теле. Зависть не может утерпеть, чтобы не ненавидеть и не пытаться уничтожить то, что алчность не может заполучить себе, через кою адскую страсть благородная любовь Души была задушена.

В-четвертых, пробудилось в этой огненной жизни мучение, подобное огню, а именно гнев, который желал бы убить и убрать с дороги все, что не подчинилось бы гордыне. Так основа и (фундамент ада, который назван гневом Божьим, полностью проявились в Душе… *Ни праведности, ни добродетели в ней совсем не осталось, но что бы злого и неправедного она не собрала, она все прятала лукаво и искусно под покровом своего могущества и за -конной власти, и называла это именем права и справедливости, и считала это благом.*

Дьявол пришел к Душе

При этом Дьявол приблизился к Душе и повлек ее от одного порока к другому, ибо он пленил ее в своей сущности, и поставил там перед ней радость *и наслаждение, так говоря ей: «Вот, теперь ты могущественна, сильна и благородна, старайся по -прежнему быть еще более великой, еще более богатой и еще более могущественной. Покажи свое знание, ум и искусность, чтобы всякий боялся тебя и трепетал перед тобой, и так ты будешь почитаема, и приобретешь великое имя в мире сем».*

Душа так и сделала

Душа сделала так, как посоветовал Дьявол, а того не знала, что ее советчиком был Дьявол, но думала, что руководима своим собственным знанием, разумом и пониманием, и что делала все время очень хорошо и правильно.

Иисус Христос встретил Душу

Душа идет такой жизненной стезей, наш дорогой и любимый Господь Иисус Христос, Который пришел в этот мир любовью и гневом Божьим, дабы разрушить дела Дьявола и свершить суд над всеми нечестивыми деяниями, однажды встретил ее и говорил посредством силы крепкой, а именно посредством Своих страстей и смерти, в ней, и разрушил дела Дьявола в ней, и открыл ей путь к Его милости, и осветил ее Своим милосердием, призвав ее обратиться и покаяться, и обещал, что Он тогда избавит ее от того уродливого безобразного облика или образа, который она приобрела, и приведет ее опять в Рай.

Как Христос действовал в Душе

Теперь, когда искра любви Бога или божественный свет был таким образом проявлен в Душе, она немедленно увидела себя со своими волей и деяниями пребывающей в аду, в гневе Божьем, и обнаружила, что она была уродливым безобразным чудовищем в Божественном присутствии и Царствии Небесном, при этом она была так испугана, что впала в наивеличайшие мучения, какие только возможны, ибо суд Божий проявился в ней.

Что сказал Христос

На это Господь Христос заговорил в ней голосом Своей милости и сказал: «Покайся и оставь суетное, и ты обретешь Мою милость ».

Что сказала Душа

Тогда Душа в своем безобразном уродливом образе с оскверненным покровом суетности предстала перед Богом и умоляла о милости и прощении ее грехов, и крепко уверовала в себе, что искупление грехов и заступничество нашего Господа Иисуса Христа принадлежало ей. Но злые свойства змея, сформированные в астральном духе или разуме внешнего человека, не позволили воле Души предстать перед Богом, но возбудили свои страстные желания и склонности в ней. Ибо те злые свойства не умерли для своих страстных желаний, не оставили мир сей, ибо они выходят из мира сего, и потому они боялись позора в случае, если им придется лишиться их мирских почестей и славы.

Но бедная Душа обратила свое лицо к Богу и возжелала милости Его, и даже чтобы Он пожаловал ей Свою любовь.

Дьявол снова пришел к ней

Но когда Дьявол увидел, что Душа так молила Бога и готова была прийти к покаянию, он приблизился к ней и всунул влечения земных свойств в ее мольбы, и нарушил ее благие мысли и желания, которые были устремлены к Богу, и приблизил ее мысли обратно к земным вещам, дабы у них не было доступа к Нему.

Душа вздохнула

Главная воля Души действительно вздохнула о Боге, но восстающие в уме мысли о том, что нужно прорваться к Нему, были отвлечены, рассеяны и уничтожены, так что они не могли достичь силы Бога… Бедная Душа с радостью устремилась бы своей волей к Богу, и поэтому прилагала все свои силы, но ее мысли постоянно убегали от Бога к земным вещам, и не могли стремиться к Нему.

…И после того Душа впала в столь великие тягость и печаль, что она стала тяготиться всеми мирскими вещами, кои прежде были ее главной радостью и удовольствием.

…Но Душа нашла себя находящейся далеко оттуда, в великом страдании и нужде, и не знала, что делать, и все же решила углубиться в себя и попробовать молиться еще более ревностно.

Дьяволово противодействие

Но Дьявол противился этому и удерживал ее так, что она не могла привести себя ни к какому большему рвению в покаянии.

Он пробудил старые земные страстные желания в ее сердце, чтобы они могли по-прежнему сохранять свою злую природу и ложное право в ней, и поставил их в противоречие с народившимися волей и желанием Души…

Еще Дьявол получил доступ к ней и вошел в огненный Меркурий или огненное колесо ее жизни, смешав свои желания с земными плотскими страстями, и искушал бедную Душу, говоря ей в земных мыслях: «Зачем ты молишься? Ты думаешь, Бог знает тебя или Ему есть дело до тебя? Решила, что мысли приведут тебя пред Его лицо, а не злы ли они все? У тебя совсем нет веры в Бога, так как же Он тебя услышит? Оставь, Он тебя не слышит, к чему ты бесполезно мучаешь и изводишь себя? У тебя довольно времени, чтобы сокрушаться на досуге. Ты хочешь сойти с ума? Молю тебя, лишь взгляни на сей мир, разве не живет он в веселии и радости? Он и дальше будет таким. Не заплатил ли Христос выкуп и не искупил ли всех людей? Тебе лишь нужно убедить себя и утешиться тем, что это сделано для тебя, и тогда ты будешь спасена.

В любом случае, ты не сможешь в этом мире прийти ни к какому ощущению Бога, поэтому отступись и позаботься о своем теле, и ищи мирской славы.

Ты думаешь, что с тобой будет, если ты станешь столь глупой и меланхоличной? Ты будешь всеми презираема, и они будут смеяться над твоей глупостью, и так ты проведешь дни свои в совершенной печали и горести, что не мило ни Богу, ни природе. Я молю тебя, взгляни на прелесть мира сего, ибо Бог сотворил и поместил тебя сюда, чтобы быть госпожой над всеми творениями и править ими. Заранее собери запас мирских благ, чтобы не быть тебе обязанной миру или быть потом в нужде. И когда придет старость, или

когда ты приблизишься к своему концу, тогда будет достаточно времени, чтобы подготовить себя к покаянию. Бог спасет тебя и примет тебя в небесном жилище Своем. Нет нужды в таких хлопотах, мучениях, сетованиях и волнениях, в каковых ты пребываешь».

Состояние Души

В такие и подобные мысли Душа была уловлена Дьяволом, и ввергнута в плотские страсти и земные желания, и так была связана, как будто это были путы или крепкие цепи, так что она не знала, что делать. Она бросила легкий взгляд назад на мир сей и наслаждения его, но по-прежнему ощущала в себе жажду Божественной милости, и все хотела бы прийти к покаянию и благоволению Божьему. Ибо длань Божья коснулась и ушибла Душу, и потому она нигде не могла обрести покой, но всегда вздыхала про себя в печали о совершенных грехах, и стремилась очиститься от них. Однако она не могла достичь истинного покаяния или даже знания греха, хотя она испытывала сильную жажду и страстно желала такой искупительной печали.

Душа, будучи столь тяжко печалящейся и грустной и не находящей никакого лекарства или покоя, начала раскидывать умом, где бы ей найти подходящее место, в котором она могла бы истинно покаяться, где бы она могла быть свободной от дел, препонов и забот мира сего, а еще каким путем она могла бы снискать благоволение Бога. И наконец она решила удалиться в ка-кое-нибудь закрытое уединенное место и оставить все мирские занятия и преходящие вещи, и надеялась, что будучи щедрой и сострадательной к бедному, она обретет Божье прощение. Так она придумывала все виды путей к достижению покоя и обретению вновь любви, благоволения и милости Бога. Но все ее попытки оставались безрезультатными, ибо ее мирские дела по-прежнему приводили ее к плотским страстям, и она была уловлена в сети Дьявола так же, как и прежде, и не могла обрести покой…Она не знала, что сама была чудовищем и носила образ змея, в котором у Дьявола была такая сила и доступ к ней, и запуталась во всех своих добрых желаниях, мыслях и побуждениях, и продолжала получать их от Бога и блага, о чем сам Христос сказал: «Дьявол украл сей мир из их сердец, чтобы они не верили и не были спасены ».

Просвещенная и обновленная Душа встретила страдающую Душу

Провидением Божьим просвещенная и обновленная Душа встретила эту бедную, сокрушенную и страдающую Душу и сказала: «Что томишься ты, страдающая Душа, так, что ты столь беспокойна и расстроена?»

Страдающая Душа ответила

Творец скрыл Свой лик от меня, так что я не могу обрести в Нем покой, поэтому я так беспокойна и не знаю, что мне делать, чтобы вновь обрести Его нежную заботу. Ибо я чувствую как-то, что великие утесы и скалы лежат на моем пути к Его милости, так и то, что я не могу прийти к Нему. Хотя я всегда вздыхаю о Нем и стремлюсь к нему столь сильно, однако я удерживаема так, что не могу отведать власть Его, добродетель и силу.

Просвещенная Душа сказала

Ты несешь чудовищный образ Дьявола и одета им, через что, являющееся его собственным свойством и принципом, у него есть доступ или власть входить в тебя, и тем удерживать твою волю от проникновения в Бога. Ибо если бы твоя воля могла проникнуть в Бога, она была бы помазана наивысочайшей властью и силой Божьей в Воскресении нашего Господа Иисуса Христа; и то помазание разбило бы на куски то чудовище, которое ты носишь в себе, и твой первозданный райский образ возродился бы в центре, что уничтожило бы власть Дьявола там, и ты могла бы снова стать подобной ангелу. А потому что Дьявол завидует этому твоему счастью, он держит тебя узницей в своем желании плотских страстей, от чего если ты не освободишься, то будешь отделена от Бога и никогда не сможешь войти в наше сообщество.

Страдающая Душа устрашилась

При речи этой страдающая Душа была столь испугана и изумлена, что не могла вымолвить ни слова. Когда она обнаружила, что пребывает в форме и состоянии змея,

который вводил злые мысли в волю Души, и потому обладал столь большой властью над ней, что она была близка быть осужденной на вечные муки и быстро падающей в бездну или бездонную пропасть ада, в гнев Божий, она даже могла бы потерять всякую надежду на милосердие Божье, если бы не власть, добродетель и сила первого движения милости Бога, которое до того ушибло Душу — это удержало и сохранило ее от полного отчаяния. Но по-прежнему в ней боролись надежда и сомнение: что бы надежда не построила было разрушаемо сомнением. И так была взволнована этой постоянной борьбой, что, наконец, мир сей и вся слава его стали ей отвратительны, и не могла она более наслаждаться мирскими удовольствиями, и вот из-за всего этого не могла обрести она покой.

Снова пришла просвещенная Душа и сказала беспокойной Душе

Однажды просвещенная Душа опять пришла к этой Душе, и, найдя ее все еще пребывающей в столь великом умственном беспокойстве, мучении и горе, сказала ей: «Что ты делаешь? Жаждешь ли ты уничтожить себя в своем мучении и печали? Почто ты мучаешь себя по своей собственной воле, коя лишь червь, зрящий твое мучение, возрастающий через это все больше и больше? Даже если бы ты утопила себя в море или могла бы улететь к самому дальнему краю утренней зари или подняться выше звезд, ты бы не освободилась. Ибо чем больше ты убиваешься, изводишься и страдаешь, тем мучительнее будет твоя природа и ты не сможешь обрести никакого покоя. Ибо сила твоя совершенно пропала, и как высохшая ветка, пылающая на угольях, не может зазеленеть и дать свежие побеги своей собственной силой, и не может наполниться живительным соком, чтобы вновь расцвести вместе с другими деревьями и растениями, так и ты не можешь достичь места Бога своей собственной силой и властью и преобразить себя в тот ангельский образ, который был у тебя изначально. Ибо в отношении Бога ты увядшая и сухая, подобно мертвому растению, которое лишилось своих соков и силы и стало сухим, мучимым жаждой. Твои свойства подобны жару и холоду, которые постоянно борются друг с другом и никогда не смогут соединиться».

Страдающая Душа сказала

Что же мне теперь делать, чтобы расцвести вновь и обрести изначальную жизнь, в коей был у меня покой, прежде чем я стала этим образом?

Просвещенная Душа сказала

Ты совсем ничего не должна делать, кроме как оставить свою собственную волю, которую ты называешь «я» или «собой ». Через что все твои злые свойства ослабнут, уменьшатся и будут готовы умереть, а затем ты снова погрузишься в ту единую вещь, из которой ты изначально возникла. Ибо сейчас ты находишься в плену творений, но если ты оставишь их, творения, которые сейчас стоят и мешают тебе прийти к Богу, с их злыми влечениями умрут в тебе. А если ты встанешь на путь сей, твой Бог встретит тебя со Своей бесконечной любовью, которую он явил в Иисусе Христе в роде людском или человеческой природе. И это наделит тебя соком, жизнью и силой, из-за чего ты снова сможешь расти, зеленеть и расцветать, и радоваться в Боге Живом, как ветвь, растущая на Его истинной лозе. И так ты полностью восстановишь образ Божий, и будешь избавлена от образа и свойства змея. Тогда ты станешь моей сестрой и будешь принята среди ангелов.

Бедная Душа сказала

Как могу я оставить свою волю, так чтоб творения, которые приютились там, могли умереть, видя, что я принуждена пребывать в мире сем, а также нуждаюсь в нем, пока я жива?

Просвещенная Душа сказала

Теперь у тебя есть мирские власть и богатства, коими ты владеешь, как своей собственностью, делаешь с ними, что пожелаешь, и тебе дела нет до того, как ты их получаешь и как ты ими пользуешься, заставляя их служить и потворствовать твоим плотским и суетным желаниям. Мало того, хотя ты видишь несчастного и нуждающегося беднягу, который хочет помощи от тебя, и который тебе брат, но ты не помогаешь ему, а

наваливаешь на него тяжкую ношу, требуя ат него больше, чем он способен вынести., и притесняешь его, заставляя работать и потеть ради тебя и ради удовлетворения твоей сластолюбивой воли. Ты к тому же спесива и набрасываешься на него, и ведешь себя с ним грубо и жестоко, возвышая себя над ним, мало ценя его по сравнению с собой. Теперь тот бедный притесняемый брат твой идет и со вздохами жалуется Богу на то, что он не может пожать благо трудов и работ своих, но принужден тобой жить в нищете …

…Ты должна серьезно обдумать то, что на пути сей мирской жизни ты идешь в гнев Божий и в основание ада, и что это не твоя истинная родная страна; но что истинному христианину следует, и он должен жить во Христе, и в своем пути истинно следовать Ему, и что он не может быть истинным христианином, если только дух и сила Христа не будут жить в нем так, что он станет полностью подчинен им. Теперь взгляни — Царствие Христово не от мира сего, но на Небесах, поэтому ты должна всегда пребывать в постоянном восхождении на Небеса, если ты будешь следовать Христу, хотя телу должно обитать среди творений и пользоваться ими.

Узкий путь, на котором беспрестанное восхождение на Небеса и подражание Христу, таков: ты должна отчаяться во всякой своей собственной власти и силе, ибо и через свою собственную силу ты не сможешь достичь врат Божьих, и твердо вознамериться и решиться целиком отдать себя в руки милосердия Божьего, и всем своим умом и разумением погрузиться в страсти и смерть нашего Господа Иисуса Христа, всегда желая пребывать в том и умереть в том для всех творений. Также ты должна решить беречь и охранять свой ум, мысли и влечения, дабы не впустить в них никакого зла, и не должна ты давать себя захватить преходящим почестям или выгодам. Ты также должна решить отринуть от себя всякое нечестие и все остальное, что может препятствовать твоему свободному движению. Твоя воля должна быть совершенно чиста и пребывать в твердом решении никогда больше не возвращаться к ее старым кумирам, но чтобы ты оставила их в тот же миг, как только узнала их, и отделило свой ум от них, и вступила на прямой путь истины и праведности, согласно ясному и полному учению Христа…. Далее, если потребуется, ты должна быть согласна и готова оставить все свои преходящие почести и выгоды ради Христа, и не заботиться ни о чем земном. не отдавать земному свое сердце и привязанности, но чтить себя в любых положении, должности и состоянии, в каких бы ты ни была, в отношении мирских звания и богатств — быть лишь слугой Бога и своих собратьев-христиан, или как управляющий на той службе, на которую твой господин поставил тебя….

Когда твоя воля таким образом приготовлена и полна решимости, тогда она пробилась сквозь свои собственные творения и чиста в присутствии Бога, и одета качествами Иисуса Христа. Можно тогда свободно идти к Отцу с чудесным Сыном, и оказаться в Его присутствии, и извергнуть свои молитвы, и пустить в ход всю свою силу в этой божественной работе, исповедать свои грехи и ослушание, и сколь далеко это отдалило от Бога. Это должно быть сделано не в виде пустых слов, но со всей своей силой, которая в действительности равносильно лишь твердому решению и намерению, ибо Душа сама по себе не имеет силы или могущества, чтобы выполнить какую-либо добрую работу.

….Так твои воля и ум будут восходить на Небеса день за днем, а твои творения постепенно исчезнут. Ты получишь совершенно новый ум и станешь новым творением, и очистишься от звериного уродство, возвратишь божественный образ. Так будешь ты освобождена от твоего настоящего страдания и возвратишься в изначальный покой.

Действия бедной Души

Тогда бедная Душа начало действовать так столь ревностно, что вообразила, будто сразу же победила, но обнаружила, что врата Небес захлопнулись перед ней своей силой и могуществом, и было то, будто бы она была отвергнута и оставлена Богом, и вовсе не получила то, что мелькнуло и выглядело милостью Его. На что она сказала себе: «Конечно, ты искренне не подчинила себя Богу. Не желай от Него ничего, а лишь предоставь себя Его суду и приговору, чтобы Он мог убить твои злые влечения. Погрузись в Него без ограничений

природы и творения, и предай себя Ему, дабы мог Он делать с тобой то, что Он хочет, ибо ты недостойна говорить с Ним».

Таким образом Душа приняла решение погрузиться и оставить свою собственную волю, и когда она сделала так, тут же пало на нее наивеличайшее покаяние в ее грехах, какое только может быть, и она восскорбела горько о своем уродливом виде, и истинно и глубоко сожалела о том, что злые творения обитали в ней…. И так вздыхая и стеная, она приблизилась к бездне или пропасти ужаса и как бы предложила себя вратам ада, чтобы сгинуть там.

При этом бедная страдающая Душа была как бы лишившейся разума и совершенно покинутой, так что она таким образом забыла все свои деяния и с охотой предала бы себя смерти и перестала бы быть творением. Поэтому оно предала себя смерти и не желала ничего, кроме как умереть и сгинуть в смерти ее Искупителя Иисуса Христа, принявшего такие мучения и смерть ради нее. И в гибели сей она стала вздыхать и молить затворившись внутри себя о божественной доброте и о погружении в сущее милосердие Божье.

При этом внезапно явился ей приятный лик любви Божьей, который пронизал ее подобно великому свету и соделал ее чрезвычайно счастливой. Она тогда начала верно молиться и благодарить Всевышнего за такую милость, и возрадовалась чрезвычайно, что была она избавлена от смерти и мучения адского. Теперь она вкусила сладость Бога и обещанной Им истины, и теперь все злые духи, которые изнуряли ее прежде и удерживали от милости, любви и внутреннего присутствия Бога, были принуждены отступить от нее. Свадьба Агнца была теперь совершена и отпразднована, то есть благородная София вышла замуж или обручилась с Душой и печать Христовой победы была оттиснута на ее сущности, и она вновь была принята в чада и наследники Бога.

Когда свершилось сие, Душа стала весьма радостна и начала действовать в этой новой власти и воспевать хвалу чудесам Божьим, и думала с тех пор все время ходить в тех свете, силе и радости. Но вскоре была атакована снаружи позором и срамом мира сего, а изнутри — великим искушением, так что она начала сомневаться, было ли ее основание воистину от Бога и действительно ли она вкусила Его милость.

Ибо проклятый Сатана пришел к ней и был готов сбить ее с этого пути и заставить ее усомниться, был ли это истинный путь…. Но все же она не могла прекратить борьбу, ибо пылающий огонь любви был посеян в нее, который поднял в ней неистощимое и постоянное томление и алкание божественной сладости. Так что, в конце концов, она начала правильно молиться и смирять себя в присутствии Бога, и проверять и пытать свои злые влечения и мысли и избавляться от них…

Теперь, когда земной разум нашел себя таким образом оставленным, а бедная Душа увидела, что она была презираема извне и осмеяна миром сим, ибо она не могла более ходить путем греха и тщеты, а также что она изнутри атакована проклятым Сатаной, который издевался над ней и постоянно помещал перед ней прелесть, богатства и славу мира сего, и называл ее дурой, ибо не заключала их в объятия, она начала размышлять и сказала внутри себя так: «О, вечный Боже! Что мне теперь делать, чтоб обрести покой?»

Просвещенная Душа снова встретила ее и говорила с ней

Пока она размышляла, просвещенная Душа снова встретила ее и сказала:

— О чем ты томишься, сестра моя, что ты столь мрачна и печальна?

Страдающая Душа сказала:

— Я последовала твоему совету и потому получила луч или эманацию божественной сладости, но это опять ушло от меня, и теперь я покинута. К тому же у меня очень сильные внешние переживания и бедствия в миро сем, ибо все мои добрые друзья покидают и презирают меня, а также я внутри атакована болью и сомнением и но знаю, что делать.

Просвещенная Душа сказала:

— Теперь ты нравишься мне весьма, ибо теперь наш любимый Господь Иисус Христос осуществил с тобой и в тебе то самое странствие или дело, которое Он сам соделал, когда

Он был в мире сем, и Который постоянно был оскорбляем, презираем и поносим и у Которого не было здесь ничего своего, и теперь ты несешь Его отметину или знак. Но не удивляйся сему и не считай странным, ибо так должно, чтобы ты могла быть испытана, улучшена и очищена. В сих боли и страдании ты неизбежно будешь алкать и стенать об избавлении, и этим алканием и молитвой ты привлечешь к себе милость и изнутри, и снаружи.

Ибо ты должна расти сверху и снизу, чтобы вновь быть образом Божьим. Точно как молодое растение потрясаемо ветром и должно стоять на своем основании и жару и стужу, приводя через сие потрясение силу к нему сверху и снизу, и должно выдержать многие бури и испытать многие опасности прежде, чем станет деревом и принесет плод. Ибо через то потрясение сила Солнца движется в растении, посредством чего его дикие свойства пропитываются и окрашиваются силой Солнца, и через это растет.

И это то время, когда ты должно играть роль храброго солдата в духе Христовом и объединить себя с этим. Ибо теперь вечный Отец силой Своей огненной порождает в тебе Своего Сына, Который пресуществляет огонь Отца, то есть первый принцип или гневное свойство души в пламень любви, так что из огня и света (а именно гнева и любви) появляется одна сущность, бытие или субстанция, коя есть истинный храм Бога. И теперь ты станешь побегом лозы Христовой в винограднике Бога и принесешь плод в жизни твоей, и при помощи и наставлении других проявишь в изобилии любовь, подобно доброму дереву. Ибо должен так расцвести вновь в тебе Рай через гнев Божий, а ад в тебе пресуществится в Небеса.

Поэтому не пугайся соблазнов Дьявола, который ищет и силится восстановить то царство, которое у него уже однажды было в тебе, а теперь потерял его, он должен быть проклят и удален от тебя. И он покрывает тебя снаружи стыдом и срамом мира сего, чтобы его собственный стыд не был узнан, и чтобы ты могла быть спрятана в мире сем.

Ибо через новое рождение или обновленную природу ты будешь в Божественной гармонии на Небесах. Поэтому будь терпелива и сопутствуй Господу, и что бы ни выпало тебе, все прими из рук Его, как назначенное Им тебе всевышнее благо.

И с тем просвещенная Душа удалилась от нее.

Путь страдающей Души

Страдающая Душа начала теперь свой путь с претерпением страдания Христа, и положилась в этом единственно на силу и власть Бога, обретя надежду.

С тех пор она становилась сильнее с каждым днем, а ее злые влечения отмирали в ней все больше и больше. Так что она, наконец, достигла высокого положения или степени милости, и врата Божественного Откровения и Царствия Небесного распахнулись перед ней и проявились в ней.

И так Душа через покаяние, веру и молитву вернулась к своему источнику и истинному покою и снова стала истинным и любимом сыном Бога, в чем Он мажет нам всем помочь Своим бесконечным милосердием. Аминь».

Собственно говоря, основные положения этого странствия души и стали для всех, кто прошел тайными тропами совершенства после тамплиеров, своего рода путеводителем в мире сущности вещей и духов.

Но откуда свое понимание взяли первые иллюминаты — рыцари Храма? Тут все просто: им повезло вовремя оказаться на арабо-иудейском Востоке. Но только не думайте, что вся масса храмовников знала о каких-то тайных мистериях ордена. Отнюдь! Посвященных, конечно, были единицы. Это они ввели странные обряды, непонятные для тех, кто их проходил. Иначе почему бы приходилось объяснять неофитам, что нужно отречься от Христа не сердцем, но устами, не на самом деле, а всего лишь для формы? И почему разрешалось принимать в Орден не только братьев, но и сестер (при единственном условии — что их не будет слишком много, чтобы не вызвать у рыцарей нездорового интереса), и известно, что принятые в Орден сестры разделяли позиции «совершенных»? И

сестер стали принимать в Орден как раз после начала гонений на еретиков-катаров? И почему в перечне имен Великих магистров не хватает одного? Не упоминается оно в дошедших до нас средневековых документах, хотя этот человек был Великим магистром, его избрали по по всем правилам и на своем посту он провел не один год. Сегодня мы знаем имя «запрещенного» Магистра — катарский «совершенный» Ронселен де Фо, автор многих нововведений в Ордене, создатель так называемого «Огненного крещения» (сохранился даже документ, в котором записано следующее: «Здесь начинается Книга Огненного Крещения, или Секретный Устав, составленный для утешившихся братьев магистром Ронселенусом» — иными словами, кроме обычного, существовал еще и Секретный Устав, кроме стандартных, существовали и «странные», «не христианские» обряды).

За фасадом огромной организации тамплиеров существовал очень тайный и узкий крут лиц, которые стремились обладать неким знанием. В чем-то они, конечно, были альтруистами — они мечтали сделать весь мир единым райским садом…

Дороги тайного знания

Вы, наверняка, задумывались, почему тамплиеры назвали себя рыцарями Храма, а если быть уж совершенно точными, то не храма вообще, а именно храма Соломона.

Соломон, по Библии, — самый мудрый царь. Это царь, владеющий тайнами, которые и позволили ему обрести знания и мудрость. Давид — воин. Иисус Навин — «навигатор», сумевший провести евреев правильным путем. А Соломон — хранитель Знания. Мудрец. А каков источник знания царя Соломона? Источник мог быть в те времена лишь один — египетский. Именно из страны фараонов вывел свой народ Моисей, преобразовав народное многобожие в монотеизм. И именно египетские тайны были главными тайнами евреев. Оттуда и Скрижали, и Ковчег Завета, и одежды первосвященников, и вся ритуальная атрибутика иудаизма и последующего христианства. Так что, для тех, кто был посвящен в главную тайну тамплиеров, назначение Ордена было ясным — добыча тайных знаний, что они, очевидно, с успехом и выполнили. Таким образом, через Орден у ищущих тайного знания европейцев образовалась надежная тропа в глубины времени.

Есть теория, по которой древнее знание некогда было передано людям либо более ранними и погибающими цивилизациями, либо Звездными Богами — древними астронавтами. Во всяком случае, древние знания явно опережали свое время, и для многих из нас кажется невероятным, но в доисторическом мире могли существовать развитые цивилизации. А между тем эти дикари знали математику и астрономию, строили сложные механизмы, и эти знания передавались от народа к народу, как эстафетная палочка: шумеры — вавилоняне — египтяне — евреи — греки… Однако складывается впечатление, что чем ближе к началу новой эры, тем менее насыщенным было это знание: очевидно, в многоэтапной передаче терялись и смысл, и качество информации. Знание от Шумера до конца античности имело некоторую общую систему, но первые века христианства и последовавший затем «сбой» на половину тысячелетия создали невосполнимую лакуну. Поэтому то, что искали и обретали посвященные в главную тайну рыцари, было бесценным. Это знание помогало перекинуть мост между разрушенными стенами времени и худо-бедно соединить эпоху «до Рождества Христова» с эпохой «после Рождества Христова», потому как нормально функционировать с лакуной посередине не может ни одна нормальная цивилизация, стремящаяся к мировому господству. И, скорее всего, «заказчиком» этих поисков были люди, очень близкие к Святому Престолу, которые понимали, что самостоятельные домыслы без фундамента единого знания ничего хорошего не дадут. Этим «заказчикам» была ясна и сущность института церкви, и ее амбиции, и ее стремление создать

многонациональное теократическое государство — Соединенные Штаты Европы. Христианство они основательно «исправили», власть стремились прибрать к рукам понадежнее… Но именно этого уже и не получалось: короли становились все несговорчивее — они сами мечтали подмять под себя церковь. Был необходим совершенно новый инструмент для управления, найти который нужно было в древних книгах.

Так что, не только желание утаить гностические тексты общины святого Иакова требовало нанять на службу верных, готовых выполнить любое опасное задание, но довольно невежественных рыцарей. Те, кто посылал первых тамплиеров в Сион, хотели получить весь комплекс сведений. Рыцари честно исполнили обещание. Но, вероятно, они оказались хитрее своих нанимателей, а может быть, когда обрели большое сокровище, нашли консультантов…

Кроме того, не стоит думать, что абсолютно все рыцари были беспросветно темны и невежественны. Да, рыцарь рожден для битв, но если посмотреть на генеалогические древа первых тамплиеров, можно обнаружить, что в одной семье благополучно соседствуют и рыцари, и богословы. Это картину несколько меняет, а если еще учесть и особенности места Рождения первых рыцарей Храма, то меняет на сто восемьдесят градусов. И понятно, что, получив очень интересные материалы, они не могли не утаить для себя нечто ценное. А что могло показаться большей, чем сокровища, ценностью? Посвящение в тайны устройства видимого и невидимого мира! В Библии и Евангелиях ничего об этом не говорится. Но если эти тайны знать…

Конечно, нам неведомо, кто мог расшифровывать для них найденные тексты и что это были за тексты, и как они собирались их использовать, но именно после уничтожения Ордена тамплиеров в Европе пышным цветом зацветает древо мистики — начинается торжественное шествие тайных наук, которыми занимаются и алхимики, и маги, и ученые. А некоторое время спустя создаются и новые тайные общества, которые эстафетную палочку древнего знания передают теперь уже без всяких сбоев, вплоть до наших дней. Только вот нынче огромная масса людей, прошедших иллюминацию, никаких изменений души не претерпевают, поскольку тайные общества превратились скорее в престижные клубы, но об этом мы поговорим чуть позже. Люди же XII века были гораздо ближе к языку гностических откровений, нежели мы сегодня. Они жили в мире мистерий, и поэтому древние» знания не казались им столь уж непонятными. А большинство гностических текстов созданы по совершенно иному принципу, чем привычная нам логика. Все эти тексты насыщены очень сложной символикой и метафорами, и изложение сути чаще всего дается через рассказ или притчу, а не по законам логики. Вот почему для нас гораздо понятнее формулы и теоремы Пифагора, чем его гностическое учение, хотя в его время оба этих пласта были единым и неразделимым знанием. Главная идея гностиков состоит в том, что в мире нет права и лева, верха и низа, потому что он представляет собой единое целое. Посмотрите на рисунок круга. Где у него верх, низ, право и лево? Вы можете это указать? Можете, я знаю. А теперь представьте, что этот крут все время вращается. Если мы не поставим на этом круге отметку, например, вверху, мы никогда не поймем, где в данный момент окажется верх или низ, право или лево. Вы готовы поставить такую отметку? Но пока круг вращается, вы этого сделать не можете, а остановить его не в ваших силах! Вот почему слова Гермеса Трисмегиста (Триждывеликого) и звучат так: «Что вверху — то и внизу, что справа — то и слева». То есть разделить мир на части нельзя, потому что разделенный и классифицированный — это мертвый мир. В этом смысле средневековое понятие Бога как неслиянного и нераздельного гораздо примитивнее, поскольку уже предполагает увеличение сущностей, что, по мнению средневекового теолога Оккама, непродуктивно, и, кстати, это и вызывало непонимание Троицы у тех, кто учреждал в Константинополе ее существование, потому что противоречило восприятию подлинного единства!

Наиболее близким древнему гностицизму языком оказался язык алхимии — та же аллегорическая насыщенность, совершенно непонятная для непосвященных или недостаточно посвященных. На самом деле то, что алхимики называли Великим Деланием,

иллюминаты называли Светом: это процесс роста души, который преобразует косную материю в сияющий дух. И когда алхимики писали о Философском камне, то они имели в виду внутреннее перерождение, преображающее внешние свойства (отсюда и сияние, исходящее от лика святых, и нимб — переход материи в иное, духовное качество). В этом плане настоящая алхимия была химией души, а не химией материального мира. Недаром средневековый алхимик Ян Понтанус писал о всеобщем заблуждении касательно Философского камня так:

«Камень Философов уникален и един, но сокрыт и замаскирован множеством различных имен, и прежде, чем ты сможешь узнать его, тебе придется потратить немало сил; с трудом ты найдешь ого силой своего таланта. Он Камень водяной, воздушный, огненный, земной, флегматичный, холеричный, сангвинический и меланхолический. Он — Сульфур и одновременно Быстрое Серебро. Он обладает многими излишками, которые, я клянусь Богом живым, превращаются посредством нашего Огня в истинную и единую Сущность. Тот же, кто отделяет что-либо от нашего предмета, считая, что это необходимо, тот, вне всяких сомнений, ничего не понимает в Философии. Потому что все излишнее, нечистое, скверное, мерзкое и мутное, как и вся субстанция нашего предмета целиком, совершенствуется до состояния фиксированного духовного тела посредством нашего Огня. Этого Мудрецы никогда не открывали, по каковой причине очень немного людей овладели нашим Искусством, так как обычно считается, что от нечистого и скверного нужно избавляться. Теперь, исходя из сказанного мной, можно увидеть и разобрать свойства нашего Огня, каким образом он взаимодействует с нашей материей и как он преобразуется в ней. Этот Огонь не сжигает материю, он ничего не отделяет от нее, не разделяет и не отдаляет друг от друга части чистые и нечистые, как об этом говорят Философы, но превращает весь предмет Делания в чистую материю… Все, что можно найти у Гебера и других Философов, даже если читать сто миллионов лет, не поможет понять его, так как этот Огонь можно открыть только путем глубокого сосредоточения мысли; только лишь после этого станут понятны книги, и никак иначе. Эксперименты в нашем Искусстве сводятся к поискам этого Огня, который превращает материю в Камень Философов. Таким образом, научись этому Огню, потому что если бы я нашел этот Огонь с самого начала, я бы не совершил две сотни ошибок, обладая правильной материей. Именно по этой причине у меня не вызывает удивления тот факт, что множество людей не смогли довести работу до завершения. Таким образом, всеми силами своего духа ищи этот Огонь, и ты достигнешь поставленной цели, потому что именно он осуществляет все Делание, и он является ключом всех Философов, который они никогда не открывают в своих книгах. Если ты погрузишься глубоко в рассуждения о свойствах вышеописанного Огня, ты узнаешь его, но никак иначе».

Великое Делание рассматриваюсь на духовном плане как перегонка, нагревание и кристаллизация духовных качеств, очищающая и просветляющая работа, приближающая человека к Богу. На этом духовном уровне оперировали понятиями тигля, реторты и перегонного куба.

Как пишет современный исследователь Адам Мак Лейн, «…мы должны понять, что символы — это действительно конфигурации энергии… Тигель — это в сущности своей открытый сосуд, чаша, ступка или котел, открытый внешнему миру и способный вмещать материал… Этот процесс часто изображается как происходящий под действием жара. Во внешних терминах, руда помещается в тигель, который затем нагревается, металлические формы извлекаются из руды и различные загрязнения уходят в воздух, или шлак удаляется лопаткой с поверхности металла… Когда мы интернализируем тигель в нашей душе, мы рисуем сосуд внутри нашего существа, который открыт, позволяя загрязнениям или нежелательным продуктам Делания выйти вовне или рассеяться, а также субстанциям и силам из вселенского духовного войти. В этом смысле тигель в нашей душе — это чаша, нижняя часть которого вмещает и удерживает субстанцию или констелляцию сил, в то время

как ее верхняя часть открыта для вселенских духовных влияний. Нежелательным энергиям может быть позволено безопасно покинуть наш тигель и раствориться в универсальном потоке, и в другом направлении энергии могут быть собраны из духовной сферы и им позволено спуститься в нижнюю часть нашего внутреннего сосуда… Реторта в этом архетипическом случае — это запечатанная колба. В этом внутреннем делании мы изображаем нашу душу как полностью запечатанную как от внешнего мира, так и от вселенской области духовного. Когда мы выполняем эту практику, мы должны иметь все необходимое нам внутри этой сферы нашей внутренней реторты, и для продолжения этой работы мы полностью самодостаточны и полагаемся на внутреннее изменение, которое имеет место в компонентах или силах, находящихся внутри нас в данное время. Мы работаем, чтобы вызвать трансформацию в этих внутренних конфигурациях без помощи внешних сил… Наиболее распространенный символ этого процесса в алхимических текстах — мужчина и женщина в колбе, соединяющиеся и дающие рождение ребенку. Итак, очевидно, что силы, с которыми мы работаем через эту практику, — это наши мужественные и женственные компоненты. Помещая эти конфигурации символических энергий в нашу внутреннюю реторту и воспроизводя способ, которым они проявляются и резонируют внутри нас, мы можем осуществить встречу с этими психическими компонентами позитивным образом. Другие противоположности, с которыми мы можем постараться работать, — наше логическое мышление и эмоциональные интуитивные компоненты, или тело и дух, или наше благоговение перед духовным светом и наш страх перед глубокой тьмой материи, или процесс жизни и смерти, роста и упадка… Последний внутренний сосуд из тех, которые я хочу обсудить, — перегонный аппарат. Когда мы пытаемся пережить наш внутренний мир через этот символ, у нас возникает ощущение внутреннего процесса извлечения некоторой сущности, очищения и собирания ее внутри нашего существа, таким образом, что она становится источником, к которому мы можем прикоснуться по своему желанию. Эта алхимическая операция в некотором отношении соответствует в нашем повседневном внешнем сознании пути, которым приходит ощущение, что достижение понимания некоторого аспекта нашего мира может полностью трансформировать способ нашего взаимодействия с ним… Аналогичные процессы происходят в отношении нашей внутренней жизни через практику внутренней дистилляции, хотя это осуществляется на более тонком плане… Конечно, эти практики никогда не могут быть полностью завершены, так же как и мы сами изменяемся все время в ответ на текущие переживания, то работа с нашим внутренним перегонным аппаратом будет ценна тем, что приведет нас в соприкосновение с источником наших положительных качеств. В алхимических терминах процессы, связанные с перегонным аппаратом, включают в себя Дистилляцию, Возгонку, Фиксацию, Проекцию, Умножение, извлечение Квинтэссенции и т. д.».

Иными словами, для иллюминации использовались алхимические термины, но практика — типичная для ритуальной маши или религии.

Собственно говоря, все древнее знание идет через поиск равновесия и гармонии. То есть власть над миром можно получить не извне, а изнутри, когда человек и мир составляют единство. Как только мир и человек разрывают связь, начинается и конфликт. Нельзя уничтожить войну, уничтожив врага, можно создать дополнительную силу, которая уравновесит мир и ослабит силу врага. В Египте, например, этот принцип выражался через слово *ма-ат,* что означает одновременно и поперечную балку, и свод, и справедливость, и разумное управление. По принципу *ма-ат,* мир может быть устойчивым и стабильным только тогда, когда сила уравновешена разумом. Этот принцип является основным и для всех, кто усвоил уроки гностиков: от тамплиеров до современных масонов. Как пишут авторы книги «Ключ Хирама», именно этот принцип лежит в основе мироздания, и: для его передачи из поколения в поколение путем разнообразных мистерий и было создано масонство — избранные просветленные, которые передавали тайное знание из поколения в поколение. Причем, чтобы принцип работал, требовались не логические, а магические элементы. Именно эти магические элементы и запечатлены в архитектуре, и поэтому

Великий Магистр масонов носит имя Великого архитектора. По этой версии, у масонов принцип *ма-ат* изображается в виде двух колонн храма Соломона, соединенных между собой потолочной балкой. Одна из колонн символизирует земную власть, силу, вторая — небесную власть, разум, а соединение, арка — устойчивость, стабильность. И, как объясняют авторы, все масонские термины, символы и обряды связаны с древнейшим пластом времени и древними текстами. Как писал Мэнли Холл: «Одни люди всегда довольны, другие никогда не достигают цели. Одни — Дети Воды, они пасут стада; другие — Дети Огня, строящие города. Одна часть людей консервативна, другая стремится к прогрессу. Кто-то царь, кто-то жрец. Ко внутри каждого вида живых тварей всегда сосуществуют Дети Огня и Дети Воды. В Писаниях огнерожденные именуются Сынами Божьими, а водорожденные Сынами Человеческими, так как огнерожденный. Сын есть божественное в человеке, а водорожденный — человеческое в человеке. Эти два брата — заклятые враги, однако в Мистериях они учатся сотрудничать друг с другом».

Арка, опирающаяся на колонны, — это символ такого сотрудничества. Только от единения противоположных сущностей, рождается мир. И только при участии этих сущностей он способен существовать.

«По Пифагору, — писал Элифас Леви, — Бог есть живая и абсолютная истина, облаченная светом; Слово есть число, обнаруживающее себя с помощью формы; и он выводил все вещи из Тетрактиса, то есть, иначе говоря, из тетрад. Он говорил также, что Бог — это высшая гармония. Религия есть, согласно Пифагору, — высшее выражение справедливости; медицина — наиболее совершенное применение науки; красота есть гармония, сила, разум, счастье, совершенство». Пифагор, по преданию учившийся у египетских жрецов, был посвящен в тайные символы и тайные знания. И его учение — это учение о гармонии, об устойчивости мира. Просто он выражал смысловые соответствия через числовые. И в этом плане его учение сходно с иудейским учением о каббале, в котором мир рассматривается как движение от единицы к десяти. Числовое дерево десяти сефирот аналогично магическому треугольнику Пифагора, в котором движение чисел на каждом новом уровне создает вещный мир. Таким образом, дерево сефирот и треугольник Пифагора — это математическая модель творения мира, единый и непрерывный процесс, остановим который, можно уничтожить мир. Движение нельзя остановить, а знание нельзя уничтожить.

Но что же делать, если рвется связь времен и носители знания погибают? Создать систему, передающую традицию в виде ритуалов, желательно тайных, потому что профаны имеют тенденцию искажать информацию. Кто может хранить знание? Специальным образом обученные люди, имеющие право проводить ритуалы и посвящать неофитов, то есть из большого числа желающих узнать тайну выбирать тех, кто достоин и способен ее понять. В древнем мире для этой цели создавались специальные строения со специальной символикой — разного рода храмы. Храм Соломона тоже был из этого числа. И что очень интересно, точной копией храма Соломона является часовня Росслина, та самая, куда поместил своих героев в конце романа Дэн Браун.

Потомки Хирама

Часовня Росслина — строение удивительное. Она полностью повторяет Храм Соломона в Иерусалиме, но не тот, который был возведен в первоначальном виде, а тот, который, застали во время своего появления в Палестине первые тамплиеры. Даже Западная стена часовни выполнена так, будто бы некогда примыкала к другому зданию, точно за нею находилось еще одно помещение. Именно так эта стена выглядела в разрушенном Храме Соломона. (Позже с той стороны достроили крестильню, но к масонам и тамплиерам эта

достройка уже отношения не имеет.) В часовне точно такое же количестве колонн, что и в храме Соломона, и расположены они тоже особым образом, образуя в рисунке тройной иудейский крест. Главные колонны имеют различия даже внешне: левая обвита узором, правая — совершенно прямая и аскетичная. Сверху они соединены, образуя *ма-ат* , как замечают авторы «Ключа Хирама». Под часовней имеется замурованное после завершения строительства помещение. Никто до сих пор не знает, какие оно скрывает тайны. Однако известно, что там были погребены рыцари-тамплиеры, оказавшиеся после процесса в Англии.

Интересно и другое: конечным пунктом назначения одной группы кораблей, вышедшей из Ла Рошели было как раз поместье тамплиера Сент-Клера. И известно, что хозяин поместья имел некие ценности (четыре сундука), в которых хранил документы и реликвии Ордена. Скорее всего, это и были и главные из тех сокровищ, которые напрасно пытался отыскать ко роль Филипп Красивый. Когда тамплиеры перевозили свои сокровища в только что выстроенный для этого парижский Темпль в 1306 году, жадными глазами эти бесчисленные повозки провожали не только простые горожане и зеваки, король тоже следил, как золото проплывает мимо его рук. Может быть, лицезрение торжественного переноса достояния Ордена в надежно охраняемый Темпль и стало той последней каплей, которая позволила ему решиться на начало травли тамплиеров. Вот только сокровищ он не нашел, хотя тамплиерский Темпль на этот предмет обшаривали долго. Как удалось тамплиерам вывезти ценности Ордена из уже не принадлежавшего им Темпля? Очень несложным путем.

Тайна эта открылась в 1745 году после находки одного интересного документа. Ожидавший смерти Жак де Молэ в письме племяннику предыдущего Великого Магистра, Гийома де Боже, написал такие строки:

«В могиле твоего дяди, Великого магистра де Боже, нет его останков.

В ней находятся тайные архивы ордена. Вместе с архивами хранятся реликвии: корона иерусалимских царей и четыре золотые фигурки евангелистов, которые украшали гроб Христа в Иерусалиме и не достались мусульманам. Остальные драгоценности находятся внутри двух колонн, против входа в крипту. Капители этих колонн вращаются вокруг своей оси и открывают отверстие тайника».

Поэтому после того, как обвиненного в ереси последнего Магистра сожгли на костре, а Темпль навсегда потерял своих хозяев, молодой граф Гишар де Боже попросил у короля разрешение вывезти из Темпля и захоронить останки своего дяди. Король не усмотрел ничего необычного в пожелании юноши. Действительно, если Темпль больше не принадлежит тамплиерам, то имеет смысл перезахоронить останки. Граф Гишар забрал «останки» своего великого предка. Зато, как только документ был найден, в Темпле началось нечто невообразимое: он был буквально весь простукан и проверен. Да, все сходилось: одна колонна — полая, одна могила — пустая. Но никаких сокровищ не нашли. Было высказано предположение, что сокровища Гишар перевез в принадлежавший семье родовой замок. Проверили и замок, да не просто проверили, а чуть не растащили по камням, но ничего не нашли.

В 70-е годы XIX века, когда тамплиер-скую церковь снесли и опять-таки ничего не обнаружили, одному искателю сокровищ пришла мысль, что Боже владели еще и южным замком в Аржиньи на реке Роне. Замок оказался в отличном состоянии, но, увы, неведомо было, где нужно искать. Особо обращала на себя внимание главная башня, носившая название «Восемь блаженств»: она была вся расписана странными знаками — не то орнаментом, не то тайнописью. Как бы то ни было, тайнопись эту никто так до сих пор и не расшифровал.

Зато в 1885 году странные документы нашел простой сельский кюре Соньер. С этого, собственно говоря, начинается книга «Священная загадка (в другом переводе «Святая кровь, Священный Грааль)» Байджента, Линкольна и Ли. Произошло это во время подновления одной из колонн небольшого храма Марии Магдалины в Ренн-ле-Шато, небольшом местечке

в Лангедоке, где некогда стоял знаменитый Монсегюр. Ренн-ле-Шато расположен километрах в сорока и от другого знаменитого городка — Каркассона. Кюре Соньер, имевший отличные виды на будущее, сам попросил назначения в это «дикое» и нецивилизованное место. Собственно, поводом была старинная семейная легенда. Предки Соньера были рыцарями Храма, одному из них было известно, что после разгрома Ордена некоторые ценности были спрятаны в церкви Ренн-ле-Шато. Молодой Соньер не верил преданию, но он любил эти места, ведь совсем рядом находилась его родина. Жил он спокойной неприметной жизнью, завел себе прислугу Мари Денарнанд, ходил в гости в соседнюю деревушку к другому кюре, сблизился с жителями, гулял по окрестностям, которые были буквально насыщены историей — недалеко развалины замка Великого магистра Ордена Бертрана де Бланшфора, под лучами солнца вырисовывается вершина Де Безу с развалинами древней крепости тамплиеров, за перевалом — испанское местечко Сантьяго де Компостела, считающееся святым…

Но в один летний день судьба неожиданно изменилась: подновляя церковь, Соньер обнаружил, что одна из балок, находившихся под алтарной плитой, пустая. Он осмотрел балку со всех сторон, нашел отверстие и когда просунул руку, вынул один запечатанный деревянный цилиндр. Всего их оказалось четыре. По виду они были очень старыми и позеленели от плесени. Сломав печать, он вынул из футляра пергамент, на котором нашел совершенно непонятный текст, написанный на латыни. Соньер сообразил, что пергамент содержит зашифрованное послание. Он знал, что в Средние века шифры были довольно примитивными, поэтому стал искать зацепку, чтобы понять систему шифра. Присмотревшись, он увидел, что некоторые буквы слегка выступают над строкой, эти буквы он записал на бумаге и получил следующее сообщение: сие со кровище принадлежит королю Дагоберту Второму и Сиону и там погребено. Смысл текста был ему непонятен. Но поскольку речь шла о какой-то чудовищной древности, о временах франков и королях династии Меровингов, он решил сообщить о своей находке в Париж. В тот же день отправился в путешествие и в Париже посетил настоятеля семинарии Сен-Сюльписского аббатства, в которой когда-то учился. Находки очень заинтересовали и настоятеля, и его племянника, специалиста по тайнописи и эзотерике, и в результате текст был расшифрован. Следствием этого стала покупка деревенским кюре трех репродукций — портрета папы Целестина V работы неизвестного художника XIII века, картины фламандского художника Давида Тенирса «Святой Антоний и святой Иероним в пустыне» и пейзажа Николы Пуссена «Пастухи в Аркадии». С этого времени стиль жизни Соньера резко переменился. У него появились деньги. Много денег.

Следует сказать, что тратил он их с пользой для местных жителей. Через поселок провели современную дорогу, улучшили быт крестьян. Соньер отреставрировал церковь, заменив надгробную плиту маркизы де Бланшфор, затем построил виллу с претенциозным названием «Бетания», где и поселился вместе со своей служанкой. А на одном из соседних холмов стал возводить что-то вроде замка. Правда, отреставрированная церковь несколько смущала односельчан, потому что на фронтоне над входом он поместил изречение на латыни: *«Terribilis est locus ist»* — «Место сие ужасно», а чуть ниже — зашифрованную надпись, которая гласила, что рыцари истинной веры — катары, альбигойцы и тамплиеры. Словом, находка разом сместила всю систему ценностей нашего кюре.

Жителям не слишком нравилась проведенная кюре реставрация: в церкви появилась какая-то совершенно некатолическая фигура с омерзительным демоническим лицом, странные картинки на стенах, так не похожие ни на что, виденное ими раньше, и явно не имеющие ничего общего с ортодоксальным католицизмом. Изображения сопровождали цитаты из талмуда, написанные на иврите. Да, Соньер после находки странных текстов, стал усиленно изучать иврит. Но, конечно, больше всего недоумения вызывали постоянные гости кюре — все особы весьма именитые: французский министр, двоюродный брат Австро-Венгерского императора, титулованные и важные граждане.

Соньер умер в 1917 году, причем вызванный для исповеди священник, отказался

отпустить ему грехи. Его служанке Мари дожила до конца Второй мировой войны. В 1946 году, когда правительство де Голля провело денежную реформу и дли обмена купюр требовалось предъявить доказательства, что состояние нажито честным путем, жители Ренн-ле-Шато видели, как она сжигала толстые пачки денег. Те деньги, которые еще во времена ее молодости получил за сохранение в тайне своей находки кюре Соньер. Авторы «Священной загадки» считают, что тайна, за которую были заплачены эти деньги, связана с «постыдной тайной ортодоксального католицизма», с тем, что Мария Магдалина была женой Иисуса, а дети Христа дали начало королевскому роду Меровингов. Впрочем, даже если это правда, то внуки и правнуки Иисуса ничего хорошего от своего предка не взяли: вся история Длинноволосых королей связана с предательством и кровопролитием — родоначальником династии Меровингов с тем же успехом мог бы стать и Иуда. Так что эта «Святая кровь» и этот «Святой Грааль» больше похожи на дурную кровь. Не верите? Прочитайте хроники Фредегара. Все эти события в идеализированной форме нашли отражение в эпосе древних германцев «Кольцо Нибелунгов». В неприукрашенном виде они ничуть не симпатичнее, чем кровавые события русских летописей.

С находкой Соньера связаны и разного рода фальшивки, которые только запутывают исследователей. Расшифровка текстов тамплиеров, несмотря на примитивность шифра, часто оказывается гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, потому что это все равно что читать алхимические рецепты. Например, на одном здании, принадлежавшем тамплиерам, помещен текст, который после расшифровки выглядит так:

«Построй сие тайное жилище
мерою трижды стократ
против матричной меры в длину-долготу;
пятижды десятикрат в ширину-широту,
трижды в толщину-глубину.
Тою же мерою мерь Круговое Пространство,
коего верхняя часть доступна Свету.
Растянув же его в противную сторону,
отстрой то, что внизу, дважды и трижды».

В упомянутом уже замке Аржини тоже немало странных знаков и надписей, которые не поддаются расшифровке, потому что утерян ключ, способный сделать прозрачным тайный язык тамплиеров. Один из исследователей даже провел в Башне Восьми Блаженств целый год.

Вывод его таков: сокровища тамплиеров может найти лишь тамплиер. Хотя существует надпись, якобы дающая указания, где искать:

«Тайные Сокровища под крепкой охраной: каждую дверь стережет дракон. Найти помогут Смирение, Бескорыстие, Чистота. Сии три ключа верны для того, кто верно их разумеет. Искусный возьмет Ф. Ф. (короля), но сей на воздусех. Сокровище истинное наверху. Почто блуждаешь, несчастный, выбиваясь из сил? Размысли: великое искусство есть свет».

Другая исследовательница, госпожа де Грация, считает, что

«…в Алхимической башне восемь окон, из них одно заложено. Надо бы разобрать эту кладку и посмотреть, куда упадет из окна луч света 24 июня. Этот луч должен сыграть важную роль: может быть, он укажет на камень, где записаны точные указания.

Но, надо думать, ключ к загадке доступен лишь одному человеку, причем посвященному в орденские тайны».

Не менее перспективен для кладоискателей и замок Барбезьер, возведенный на развалинах тамплиерского замка. Очевидно, кто-то старательно скопировал тамплиерские знаки на стены нового замка.

Известно, что уже после гибели Ордена в Барбезьере стоял воинский отряд (для чего были выстроенные гарнизонные казармы), а на старом кладбище сохранились плиты с тамплиерскими знаками. Неплохие шансы у поместья Сен-Мартен-де-Ванс, у дома сенешаля в Ажане, у «золотой» и «серебряной» пещер в департаменте Лаура, где некогда для странствующих тамплиеров были в тайных местах установлены сосуды с деньгами — для серебра квадратный, для золота — круглый, у замка Валькроз, стены которого тоже испещрены странными знаками, а в часовне находится хотя и поздняя, но весьма необычная картина XVIII века, изображающая святого Селестина, на которого падает луч света. Надпись на луче гласит: «Сие есть истина».

По преданию, ключ к поискам сокровищ таков:

«Под старым замком Вальдекруа (Валькроз) лежат сокровища Ордена тамплиеров. Иди туда, ищи. Истина и святой укажут тебе путь».

Но пока что никаких сокровищ там тоже не нашли. Существует предание, что тайные сокровища тамплиеров оказались на Дубовом острове у берегов Америки. Сколько я знаю, там действительно нашли весьма странный потайной колодец, в котором некогда что-то хранили.

Интересные сведения имеются и о замке Жизор, некогда принадлежавшем тамплиерам. Жизорская версия активно разрабатывалась журналистом Жераром де Садом, он даже выпустил несколько книг, которые тут же были переведены на иностранные языки. Начало расследованию де Сада положило случайное знакомство с человеком по имени Роже Ломуа. В те годы, когда журналист встретился с Роже, это был уже сломленный человек, бродяга. Но прежде, во время Второй мировой войны, он был смотрителем замка. Будучи в душе кладоискателем, Ломуа однажды решил провести раскопки в земляном холме, на котором стоит восьмиугольная башня замка. Он прокопал шахту глубиной в 16 метров, узкую и длинную, и уперся в подземную крипту. Эта древняя усыпальница была квадратной, четыре на четыре метра, и, как оказалось, когда Ломуа в нее попал, — пустая. Из крипты он решил вести свой разведочный ход к башне, поэтому он проломил одну из стен и начал копать снова, пока, в конце концов, не наткнулся на другую каменную стенку. Не долго думая, Ломуа проломил и эту стену. То, что предстало его глазам, было почти нереальным: в огромном зале с очень высоким потолком он увидел изваяния, изображавшие Христа и 12 апостолов, 19 тяжелых каменных саркофагов и 30 металлических сундуков. Сундуки были невероятных размеров. Одному человеку было невозможно ни поднять, ни сдвинуть такой сундук. Ломуа был потрясен, он понял, что сделал находку века. Он тут же оправился в мэрию, где и рассказал, что нашел настоящее сокровище. В мэрии, выслушав Ломуа, находкой не заинтересовались, а самого незадачливого кладоискателя тут же уволили, обвинив в порче исторического памятника. Де Сад, выслушав бродягу, понял, что напал на нечто весьма тайное. Чтобы мэрия не интересовалась найденными в замке ценностями? Он стал вести свое расследование. Де Сад, изучив архивы Жизора, пришел к выводу, что Ломуа случайно наткнулся на сокровища тамплиеров, но, скорее всего, для мэрии это не было большим секретом и они выступали своего рода хранителями тайн, вот почему не было проведено никаких исследований. Конечно, может существовать и другое объяснение: только что завершилась война, чиновникам было не до горе-археолога и его находок. Но почему тогда эта находка вообще была скрыта от ученых? К тому же «раскоп» Ломуа тут же заделали, а потом еще и забетонировали, чтобы никому не пришло в голову снова ломать каменную кладку…

О замке Сент-Клеров в Росслине, который был разрушен войсками Кромвеля, рассказывают, что одно время, до постройки часовни, сокровища хранились там, в башне. И якобы уже во время строительных работ однажды там начался пожар, который охватил огнем всю башню. Слуге Сент-Клера удалось выкинуть в башенное окно тяжелые кованые сундуки и спасти документы Ордена. Сундуков было четыре. После завершения строительства они были помещены в подземелье часовни и там замурованы.

На строительство этой часовни Сент-Клеры наняли большое количество профессиональных каменщиков, которым платили огромные по тем временам деньги. Из этих же рабочих и мастеров была сформирована низшая ступень будущего масонства. Символами этого зачатка франкмасонства стали мастерок и фартук, совсем как у тамплиеров. Впрочем, тамплиеры пользовались и другой масонской символикой: на некоторых зданиях Ордена изображены масштаб (24-дюймовая линейка) и циркуль, угольник, иудейский Т-образный крест. Сохранился средневековый рисунок, изображающий град Небесный — Новый Иерусалим. Этот рисунок принадлежал Ордену. Он весь просто нашпигован той символикой, которая позже станет называться масонской. Да, если хотите, в большей части это еврейская символика. Точнее, мы привыкли ее связывать с иудаизмом, но евреям она досталась от египтян и вавилонян, а им — от шумеров. А шумерам?..

Ведь знание, которым пользовались жители шумерских городов, было слишком совершенным, чтобы родиться из пустоты. Очевидно, оно было принесено теми, кто был до стихийного бедствия, называемого во всех древних текстах потопом. И то, что пытались понять и изучить тамплиеры, явилось на свет многие тысячелетия (если не десятки тысячелетий) тому назад. Конечно, каменщики, которые строили часовню в Росслине, вряд ли догадывались о такой глубине времен, откуда всплыли иудейско-египетские тайны. Но каменщики в Средневековой Европе тоже были своего рода тайным союзом, гораздо более тайным, чем другие профессиональные объединения — цеха. Недаром уничтоженный Орден стал налаживать связи именно со строительными союзами. Отлично они друг другу подходили и пользовались, как символом веры, одной и той же легендой — легендой о мастере Хираме.

По этой легенде, мастер Хирам был приглашен царем Соломоном для строительства нового Храма. Хирам был исключительным мастером, и он должен был построить такой Храм для Ковчега Завета — главной иудейской святыни — какого в мире еще никогда не было. Но трое каменщиков возжелали вызнать секреты мастера, они сговорились сделать это силой.

И вот, когда мастер молился в храме, они заняли все ведущие наружу ворота: один встал в южных воротах, другой в восточных и третий в западных. Мастер собрался покинуть храм и направился к южным воротам. Тут ему преградил дорогу рабочий с плотницкой линейкой в руке. Рабочий под страхом смерти потребовал мастера выдать секреты, но тот отказался. Тогда рабочий изо всех сил ударил его линейкой в правый висок. Мастер пошатнулся и упал на левое колено, но нашел силы подняться и пойти к западным воротам. Там его ждал второй рабочий, вооруженный отвесом. Как только мастер отказался раскрыть ему тайну, рабочий нанес ему страшный удар в левый висок, и мастер упал на правое колено, но снова нашел в себе силы встать. Он пошел к восточным воротам, но и там его поджидал еще один заговорщик, и когда мастер и в третий раз отказался открыть тайну, рабочий нанес сокрушительный удар каменным молотком точно в середину лба. Мастер умер. Опомнившись, рабочие поняли, что они натворили, поэтому они сильно испугались и спрятали тело мастера за городскими воротами, забросав землей. Когда стало ясно, что Мастер пропал, пятнадцать ремесленников были выделены на его поиски. Они разбились на три группы по пять человек и методично обшаривали округу. Удача улыбнулась им случайно — один из ремесленников случайно схватился рукой за куст, и куст, к его удивлению, легко выдернулся из земли. Оказалось, что под этим кустом и спрятали убийцы тело Мастера в неглубокой могиле. Чтобы не потерять могилу, он воткнул на этом месте ветку акации. А потом тело мастера было перенесено и погребено по всем правилам. Но с тех пор секреты мастерства оказались утраченными.

Легенда о Хираме использовалась тамплиерами в их ритуалах, она же использовалась и используется масонами самых разных направлений. А строительная символика и строительные термины — неотъемлемая часть языка масонов.

Говорили, что в часовне Росслина может быть спрятано другое утраченное сокровище — священный Грааль. Нет, не в человеческом воплощении, как предлагает Дэн Браун, а

именно как чаша, или потир, или камень — ибо именно в таком виде это сокровище представляли себе в Средние века. Из Святой Земли рыцари привезли немало реликвий. Некоторые исследователи убеждены, что был среди них и Грааль. Но что есть Грааль? Что могло быть Граалем, если не касаться символического Грааля как священной крови королей из колена Давидова, и отмести, так сказать, человеческий фактор?

Начнем с того, что в Европе существовало два ареала распространения легенды о найденном и утраченном Граале.

Первый — северный, связан с циклом преданий о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, а также с ирландскими (в основном) Средневековыми текстами. Второй — южный, связан с землями Лангедока, Аквитании, Тулузы (то есть практически с ареалом распространения катарской ереси), многие местные легенды о Граале были пересмотрены и изменены после падения Монсегюра. Иными словами, в них запечатлелась катарская история. Именно южная версия легенды легла в основу незаконченного средневекового романа Кретьена де Труа и поэмы Вольфрама фон Эшенбаха «Парсифаль».

В южной версии священный Грааль имеет и другое название — кубок короля Дагоберта Второго. Для южных земель только потомки Дагоберта и были законными королями (и эти потомки несут в себе кровь Меровингов, хотя и разбавленную, поскольку вливаний было много — все знатные роды Европы перемешаны между собой, у именитых европейцев кто-нибудь из предков был Меровингом. Вот почему идея Дэна Брауна не может обсуждаться всерьез, иначе потомством Христа можно было бы заселить средних размеров город). Так вот, южная версия правды о Граале через Эшенбаха говорит следующее:

Святого Мунсалвеша стены
Катары и ночью, и днем стерегут.
Святой Грааль хранится в нем,
Грааль — это камень особой породы.
На наш язык пока что нет перевода,
Он излучает волшебный свет!
Но как попасть в Граалево братство?
Надпись на камне сумей прочитать!
Она появляется время от времени
С указанием имени, рода, племени,
А также пола того лица,
Что призван Граалю служить до конца.
Чудесная надпись ничем не стирается,
А по прочтении, за словом слово
Гаснет, чтобы появился снова
Дальнейший список в урочный час,
И так же, прочитанный, погас…

Отто Ран, немецкий ученый времен Третьего рейха, записал связанный с Граалем катарский обряд:

«В тот же день к Граалю приходит известие, в котором заложена огромнейшая сила. Сегодня Святая Пятница и все ждут, когда с небес спустится голубка. Она приносит маленькую облатку и оставляет ее на камне. Затем, сверкая белизной, голубка вновь взмывает в небеса. Всегда в Святую Пятницу она приносит к Граалю то, от чего Грааль обретает нежное благоухание…»

Но более широко было распространи но мнение, что Грааль — чаша, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Христа после распятия. Эта версия стала популярной после походов крестоносцев в Святую Землю. Все знали, что тамплиеры нашли много всего интересного — почему бы им не найти в Иерусалиме священную чашу? Но если нашли, как

она потом оказалась у катаров? Так ведь тамплиеры — те же катары, вот и отдали не Папе, а катарскому совершенному. Чем не версия?!

Северная версия тоже блуждает между камнем и чашей. Если обратиться к кельтским мифам, то волшебная чаша присутствует и в них. Там есть котел Керидвен, сказание о котором выглядит так.

Во времена короля Артура в Пеннлине жил человек по имени Тодэг Фоэль, и была у него жена Керидвен. Жена этого человека слыла волшебницей и прорицательницей и имела некий котел, в котором варила магические отвары. И родился у них сын, глядя на которого Керидвен только вздыхала, понимая, что с такими данными его ни в одно хорошее общество не примут. Был он мрачен, ликом черен и весьма некрасив. Подумывая о его будущем, Керидвен решила, что если уж он не удался внешностью, то пусть хоть получит дар мудрости. Сам сынок, увы, и умом не блистал, так что Керидвен задумала сварить для него чудодейственное зелье, которое разом сделает его проницательным и умным. Варить зелье нужно было целый год в котле из самых ядовитых трав, постоянно помешивая варево и подкладывая дрова, чтобы огонь ни на минуту не потухал. Сначала она взялась за дело сама, но труд был слишком утомительным. Так что она обрадовалась, когда на ее земли забрели слепой старик и мальчишка-поводырь. Их-то она и наняла на работу. Старик с мальчишкой исправно трудились, варево готовилось, и близок был уже тот день, когда выкипит оно до последних трех капель, которым и надлежало брызнуть на ее неудачного сына Морврана. Но случилось так, что в ответственный момент она задремала, а бывший в услужении мальчишка по имени Гвион, подкладывая свежую охапку дров, случайно столкнул Морврана с правильного места. Котел раскололся, капли попали на мальчишку, а сын так и остался нелюдимым и неумным. Волшебница, конечно, разозлилась, догнала перепуганного Гвиона и проглотила его, а через девять месяцев родила. За это время, очевидно, гнев у нее пропал, потому как она его не убила, а всего лишь, по старинному рецепту избавления от нежелательных детей, положила в корзину и выкинула в море.

Об этом расколотом котле Керидвен ходили такие слухи: он хранится в некоем замке, куда попасть могут только совершенные люди с чистыми помыслами. А прочим он не виден. Место это именуется Аннун: «Аннун — это одновременно и изначальная мировая Бездна, место, где смерть сильнее жизни и где все существующее порождено смертью, но где рождается все живое, и Иной Мир, где обретаются боги и где проходит Дорога на чудесный остров западных морей — Авалон…» А идти туда нужно тропой Мертвых. Грааль находится под охраной Хранителя, который и решает, что делать с дошедшим до Грааля, — разрешить свидание или умертвить. Считают, что этот Хранитель — сам Совершенный, который приходит к своему Граалю на пороге смерти. Так что, по этой прекрасной легенде, живым до Грааля вообще не добраться…

Томас Мэлори, писавший о рыцарях круглого стола, тоже упоминает чашу Грааль:

«Но вот очутилась в зале священная чаша Грааль под белым парчовым покровом, однако никому не дано было видеть ее и ту, что ее внесла. Только наполнилась зала сладостными ароматами, и перед каждым рыцарем оказались яства и напитки».

Его Грааль выполняет роль рога изобилия. И это не расколотый котел Керидвен…

В тех же кельтских преданиях есть и другой миф, связанный с камнем Граалем. Это был особый камень, который умел кричать. Криком он признавал истинного короля и был установлен в столице Ирландии Таре.

Современная исследовательница Трэйси Твимэн пишет: «Алхимия занимается поиском неуловимого «Эликсира Жизни», некоего всеисцеляющего вещества, способного обеспечить здоровье, процветание, бессмертие и духовное освобождение тому, кто обладает им. Буквально это подразумевает превращение цветных металлов в золото, а метафорически — трансформацию шлаков неочищенной Души в «Lapsit Exillis», Небесный Камень. Этот камень представляет собой идеализированное совершенство, амальгамирование противоположностей в единое целое. Также его называют Скрытым Камнем, поскольку он находится в средоточии всех вещей и люди не видят его, в результате чего появляется притча

о строительстве храма Соломона и «Отвергнутом Камне», ставшем, в конце концов, краеугольным камнем Дома Божьего. Также этот камень был приравнен к солнцу, сияющему в совершенном блеске и правящему Небесами подобно Королю, правящему своим Государством».

Интересно, но Эшенбах именует Грааль так: «Камень чистейшего сорта… называемый lapsit exillas…» Он указывает и на необычное качество камня — способность к свечению.

По мнению Вогана, «сокровище, которое невозможно оценить», то есть все тот же «Lapsit Exillis», хранится в горе (расположенной посреди Земли или в центре мира), являющейся и великой, и малой и имеющей странное свойство: «Она мягка настолько, насколько и чрезвычайно тверда и камениста. Она далека и близка, но провидением Бога невидима». Уже знакомые нам качества. И, конечно, дойти до нее могут только совершенные. А на юге Франции совершенные — это катары. Поэтому там старая легенда обросла новым оперением:

«В момент наивысшей для Монсегюра опасности с неба явился белый голубь и своим клювом расщепил гору Табор. Эсклармонда, хранительница Грааля, бросила ценную реликвию в недра горы. Гора снова сомкнулась, и так Грааль был спасен. Когда дьяволы ворвались в замок, они поняли, что опоздали. В гневе они предали огню всех Чистых неподалеку от скал, на которых стоял замок, на Camp des Crumats, поле костров... Огню были преданы все «чистые», но не Эсклармонда. Спрятав Грааль, она поднялась на вершину Табора, превратилась в белую голубку и полетела в горы Азии. Итак, Эсклармонда не погибла. И по сей день она живет там, в земном раю».

Иными словами, камень Грааль был спасен от рук неверных — вот она связь между умиранием и обновленьем!

Чаша, котел, камень, камень с неба… — чем еще может быть Грааль? Безуспешно пытаясь найти эту священную для южных и северных народов реликвию, Отто Ран, как писал об этом его биограф Говард Бюхнер, «…скорее всего, обнаружил нечто, заставившее его поддержать эту странную теорию. Он пришел к выводу, что Изумрудная Чаша была только одним Священным Граалем, в то время как был еще и другой… Второй Грааль, по мнению Рана, был Камнем, или, если быть более точным, собранием каменных скрижалей… на которых была начертана мудрость веков или окончательная истина на языке, который никто не мог расшифровать (гора, покрытая символами?)… В древние времена слово «Горр» означало «Драгоценный Камень», а слово «Ал» — «осколок» или «перо», которым писали. Отсюда, сокращение в виде Горрал или Грааль, означающее «драгоценный гравированный камень».

Замечательно: Грааль — скрижали, то есть именно та иудейская святыня, что хранилась в Ковчеге Завета, но была утрачена, когда вавилоняне разрушили Храм Соломона. Тамплиеры там копали…

Могли они найти реликвию, которая была утрачена задолго до Христа? Теоретически они могли найти все что угодно — от камня до изумрудной чаши. Практически — даже тамплиерам такую реликвию было бы не скрыть. Копье Лонгина, между прочим, тоже тамплиерами было привезено. Одно из них, конечно. Реликвия? Еще какая! По преданию, дарующая власть над миром. Никто ж ее не прятал, все о ней знали. Но о Граале — одни догадки. Так что вывод простой: Грааля у них не было, да и невозможно владеть тем, что не имеет материальной природы.

Грааль тамплиеров был всего лишь тайным знанием, которое становится доступным далеко не сразу, и человек должен пройти все стадии ученичества и более тайного посвящения. Тамплиеры выработали особую структуру открытия Знания — по ступеням. Этой практикой потом успешно воспользовались масоны. Так вот, они понемногу поднимали уровень мышления своих учеников, пока те начинали понимать, что «говорящая голова», или «демон с бородой», — всего лишь символическое изображение Ахамоф — еврейской Мудрости. Макс Гендель приводит такую притчу:

«Молодой человек пришел однажды к мудрецу и спросил: «Господин, что должен я

делать, чтобы обрести мудрость?» Мудрец не удостоил его ответом. Повторив свой вопрос несколько раз и так и не получив ответа, юноша, наконец, ушел, чтобы вернуться на следующий день все с тем же вопросом. Снова не получил он ответа и вернулся на третий день, опять повторяя свой вопрос: «Господин, что должен я делать, чтобы стать мудрым?»

Наконец, мудрец повернулся и направился к близлежащей реке. Он вошел в воду, кивком пригласив юношу следовать за ним. Достигнув достаточной глубины, мудрец взял молодого человека за плечи и держал его под водой, невзирая на попытки юноши освободиться. Когда он, наконец, освободил его, и, когда дыхание юноши выровнялось, спросил: «Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал сильнее всего?»

Юноша ответил без колебаний: «Воздуха! Воздуха! Я хотел воздуха!»

«А не предпочел ли бы ты взамен этого богатства, удовольствия, власть и любовь, сын мой? Не думал ли ты об этих вещах?» — допытывался мудрец.

«Нет, Господин, я хотел воздуха и думал лишь о воздухе», — последовал немедленный ответ.

«Тогда, — сказал мудрец, — чтобы стать мудрым, ты должен хотеть мудрости с такой же силой, с какой ты только что хотел воздуха. Ты должен бороться за нее вплоть до исключения всех других целей в жизни.

Если ты будешь стремиться к мудрости с такой страстью, мой сын, ты обязательно станешь мудрым».

На самом деле тамплиеры и были такими целеустремленными людьми, которые страшно хотели быть посвященными в тайны, приобрести мудрость, получить крещение Бафометом. Не стоит считать их всех невежественными и грубыми воинами. Орден был огромен. К тому самому XIV веку, когда он был уничтожен, в него входила почти вся титулованная знать юга Франции, ибо по замечательному положению Устава, если один мужчина из семьи вступал в Орден, мирскими братьями и сестрами становилась вся его семья, все его родные, а также все потомки, которые родятся в этой семье. В момент наивысшего расцвета Ордена рыцарей было пятнадцать тысяч, а оруженосцев и рабочих людей — сотни тысяч. Допустим, тайну знали самые избранные, внутренний круг. Пусть их было одна-две тысячи человек. Пусть в живых осталась половина. Попробуйте подсчитать, каково могло быть количество их потомков? И можно ли одним махом уничтожить Орден, если живы те, кто владеет тайнами?

Так что неправы считающие, что рыцари сгинули без пользы и следа. У них были потомки. Много потомков. А братство никогда не бросает своих во тьме…

ИЛЛЮМИНАЦИЯ ДУШИ

После тамплиеров

После гибели Ордена Храма те, кто выжил, консолидировались в группы, которые были спрятаны настолько хорошо, что до сих пор идут споры о том, существовали ли

тамплиеры после официального роспуска Ордена или нет. Я думаю, существовали. Во всяком случае, как хранители тайн. И судя по строительству часовни в Росслине, проводили даже привычные Ордену обряды. Но поскольку официально их не существовало, то многие рыцари стали членами других Орденов, либо (как в Португалии) Орден просто изменил свое название, либо тайны Храма «ушли» в дружественные Ордена.

Нам практически ничего не известно о том, что происходило с рыцарями Храма на протяжении полутора-двух веков, хотя просто раствориться и потом «воскреснуть» в виде другой тайной организации они явно не могли. Так не бывает. Знание либо хранится и передается, либо забывается и погибает; и тогда нужен человек, который снова отыщет утраченный ключ. Рыцари своего ключа никому не вверяли и никогда не теряли.

Все основы, на которых был построен Орден Храма, спустя века, мы находим и строении открытых и закрытых масонских сообществ. Тот же тип организации у рыцарей взяли не только эзотерические группы и кланы, но и монашеские духовные Ордена, например иезуиты. Если дать иезуиту меч — получится тамплиер. Но Орден иезуитов был духовным, а не военным Орденом, меча иезуиты не носили. Гораздо лучше, нежели оружием, владели они языком. Это тоже была весьма мощная организация, которая ставила целью донести учение Христа до самых дальних частей мира, цивилизовать эти дикие провинции и присоединить к «просвещенной», то есть христианской земле.

Да, иезуиты побывали буквально везде — они проникли в закрытый Китай и вместе с конкистадорами осваивали новый заокеанский континент Америку, они были при всех дворах Европы, стремясь направлять политику в нужное русло, они были и героями, и мучениками, и врагами, вызывающими ненависть и ярость. И что интересно, методику обучения тайным знаниям иезуиты взяли у рыцарей Храма.

Но еще до этого Ордена, взявшего официально первую, отброшенную потом часть названия Ордена тамплиеров — Орден Христа, появились весьма интересные персонажи на исторической сцене. Реальные или выдуманные — за тьмой столетий сразу и не разглядишь. И первым таким напоминанием о тамплиерах были британские масонские сообщества и Христиан Розенкрейц.

Братство Розы и Креста

О том, кто такой Христиан Розенкрейц — реальная личность или созданный масонами семнадцатого столетия образ наследника тамплиерских знаний в далеком XIV веке, — ученые спорят и сегодня. Если верить легенде масонов, то Христиан Розенкрейц родился в 1378 году и прожил долгую и насыщенную жизнь длиной в 106 лет. Он в юности воспитывался в монастыре, но понял, что монашеская жизнь ему не по душе. По душе оказались путешествия на Ближний Восток, и если поначалу он думал о паломничестве в Иерусалим, то, оказавшись по ту сторону Средиземного моря, предпочел Палестине Сирию и древний город Дамаск. Там и родилось его учение, вобравшее все лучшее из знания тамплиеров и мудрости Востока. Если верить поздним документам, то Розенкрейц оставил после себя манифест и учеников. Задачами Братства Розы и Креста он считал следующие: проникновение в Божественную Мудрость, овладение тайнами природы, помощь людям, то есть — занятие философией, естественными науками и медициной, а также социальной политикой. Эта направленность Братства запечатлена в «Кредо розенкрейцера»:

«1. Я знаю, что существует Энергия, лежащая в основе всех видимых и невидимых вещей. Эссенция этой Энергии проницает все мироздание, а ее Разум и Сознание способствуют становлению личности человека.

2. Я знаю, что единство Космического Творения выражено в трех проявлениях: в

макрокосме — как свет, жизнь и любовь; в микрокосме — как душа, эго и тело; в материальных науках и искусствах — как теза, антитеза и синтез; и все это имеет символом треугольник.

3. Я знаю, что Вселенская Мудрость, которая проявляется в законах Природы, оправдывает мою веру во Всеведение, Всемогущество, Вездесущность и Любовь Космоса.

4. Я знаю: когда дыхание жизни входит в тело при рождении, человек становится живой личностью, частью Вселенской Души, пребывающей во временном носителе ради достижения различных целей.

5. Я знаю, что только тело и сознание человека подвержены слабостям, и каждую свою ошибку тело и сознание должны искупать, потому что человек рождается с чистой душой, и от невежества, и только от невежества он должен освобождаться.

6. Я знаю, что розенкрейцерское братство — это школа, учение которой направлено на расцвет внутреннего сознания. Ее авторитет и основы покоятся на ответах, которые она дает человеку, и на вдохновении, которое она издревле получает от Космоса.

7. Я знаю, что великие посвященные видимого братства Древнего и Мистического Ордена Розы и Креста представляют невидимых Учителей и выполняют свою космическую задачу на благо всего человечества.

Да будет так!»

Христиан Розенкрейц умер в 1484 году, затем — по предсказанию — его могила была потеряна в течение 120 лет и неожиданно обнаружена хранившими учение братьями. Один из них, решив подновить своды помещения, наткнулся на тайную дверь в стене. В Манифестах Розенкрейцеров этот момент описан так:

«С радостью и нетерпением удалили мы оставшуюся штукатурку и очистили дверь, над которой большими буквами было написано: Post CXX Annos patebo *(Через 120 лет буду открыта). Внизу же стояла старая надпись года. Наутро отперли мы дверь и увидели склеп с семью сторонами и углами; каждая сторона длиною 5 локтей и высотою 8 локтей. Этот склеп, хотя никогда не бывал освещаем солнцем, был ярко освещен другим, как бы подражавшим солнцу, которое стояло в центре потолка; посередине, вместо могильного камня, был круглый престол, покрытый листом желтой меди, на котором стояла надпись:* A.C. R. C. Hoc universi compendium vivus mihi sepulhrum feci *(«Этот компендиум вселенной сделал я (еще) при жизни себе гробницей»), и вокруг первого обода или края стояло:* Jesus mihi omnia *(«Иисус для меня — все»). В средине были четыре фигуры, заключенные в круге, над которыми стояли следующие надписи:*

1. Nequaquam Vacuum. *(Нигде нет пустого пространства).*
2. Legis Jugum. *(Ярмо Закона).*
3. Libertas Evangelii. *(Свобода Евангелия).*
4. Dei gloria intacta *(Неприкосновенная Слава Божия).*

Все это ярко сверкало, как семь сторон, так те и другие треугольники.

Тогда опустились мы все разом на колени и возблагодарили Единого Всеведающего, Единого Всемогущего и Вечного Бога, научившего нас большему, чем весь человеческий разум изобрести мог, да будет прославлено Его Имя. Этот склеп разделили мы на три части: потолок, или небо, стены, или стороны, пол, или основание; о небе, на этот раз, вы больше от нас ничего не услышите, кроме разве того, что оно от каждой из семи сторон по направлению к светлому центру было разделено на треугольники. Каждая сторона была разделена на десять квадратных пространств, каждое со своим изображением и изречением, которые, все прилежно и правильно срисованные, к нашей книжечке Concentration *приложены. Основание в свою очередь было также разделено на треугольники, но, так как на нем низшего князя царство и сила описаны, не может быть оное для злоупотребления лицемерному и безбожному миру передано, но тот, кто небесное противоядие знает, может безбоязненно и безопасно попереть главу древнему злому змию, чему наш век весьма благоприятствует. Каждая сторона имела дверь в хранилище, где*

лежали различные вещи, особенно же наши книги, которые мы и прежде имели, и среди них Vocabulario Theoph: P: ab. Ho:1 *и те, о которых мы ежедневно без лжи повествуем. В них нашли мы его «Путевые описания » и «Жизнеописание», из которых большая часть настоящего почерпнута. В одних хранилищах были зеркала различных свойств, в других колокольчики, горящие лампады, некие чудесные и искусные песнопения, все, таким образом, вместе собранное, что даже через много сотен лет, если бы весь орден, или братство, погибло бы, все могло бы, благодаря одному такому склепу, вновь быть восстановлено. Так как мы еще не видели останков нашего заботливого и мудрого отца, то отодвинули для этого в сторону престол, благодаря чему могла быть поднята тяжелая медная доска, и нам предстало прекрасное и славное тело, невредимое и, без при знаков разложения, как его здесь на изображении, весьма похожем во всем одеянии и принадлежащих знаках, видеть можно. В руке держал он книжку, золотом на пергаменте написанную, G. названную, что после Библии наше высшее сокровище составляет и, понятно, не должно мирскому рассмотрению легкомысленно подвергаться. В конце этой книжки находилось следующее свидетельство: «Семя, в сердце Иисусово посеянное. — Здесь пребывает тело* C. Ros.C., *на 120 лет от очей мира и друзей его скрытое. Он происходил из благородной и знатной фамилии Германии и был великим мужем своего времени. Благодаря божественному откровению, возвышенному обучению и неустанному стремлению нашел он доступ ко всему тайному и скрытому в небе и человеческой природе. Во время своих странствий по Аравии и Африке собрал он сокровище, превыше королевского и царского, что для его времени, однако, не было предназначено и потому им для более достойного потомства скрыто было. После того как он его правильно поставил, верных и друг с другом надежно связанных наследников своих высоких знаний и своего имени назначил, а также обновленный мир построил, что всем движениям Вселенной вполне гармонично соответствовал и, наконец, всему случившемуся, случающемуся и долженствующему в будущем случиться надежную сводку составил, после того как более ста лет длилось его паломничество, без предшествующих недугов и болезней, которых он на своем теле никогда не испытывал, и ни от чего другого не страдая, по по зову Духа Божия — приняв объятие и последнее лобзание от своих братьев — он, наш возлюбленный отец, дражайший брат, вернейший учитель и искреннейший друг, отдал свою просвещенную душу в руки Господа и Творца своего».*

Братья замкнули гробницу учителя и поклялись воплотить в жизнь его «Всеобщую божественную и человеческую реформу».

Символом розенкрейцеров считалась алая роза на фоне золотого креста: крест обозначал труды и страдания человека, а роза — полное раскрытие его божественной души. Они считали, что раскрытие души произойдет только в том случае, если человек будет вести правильную жизнь обогащая свой внутренний мир и развивая дремлющие способности мозга. В целом, имея весьма мистический настрой розенкрейцеры подходили к своему учению как ученые. Это, кстати, объясняет почему среди них было много тех, кого называли алхимиками.

Алхимическое братство

Алхимики тоже получили свою долю тамплиерского наследства. Особый расцвет алхимии наступает в Европе как раз после исчезновения Ордена Храма. Очевидно, с тайными материалами рыцарей удалось ознакомиться тогдашней научной элите, которая почти вся занималась поисками совершенства — философского камня, универсального растворителя, и трудилась над Великим Деланием. Алхимическое искусство было секретным

учением, которое не открывается всем желающим и которому нельзя научиться по книгам, а только путем передачи знания изустно. Почему так?

Титус Буркхарт, опираясь на средневековые тексты, объясняет это таким образом: «Королевское искусство» предполагает, кроме высоких интеллектуальных возможностей, определенную диспозицию души — при отсутствии таковой практика алхимии представляет серьезную опасность».

«Разве тебе не ведомо, — писал знаменитый средневековый алхимик Артерий, — что наше искусство есть кабалистика. Я хочу сказать, оно таинственно и его открывают только устно. И ты, глупец, думаешь в простоте своей, что мы явно и ясно будем излагать самый великий и важный из всех секретов? Разве следует понимать буквально наши слова? Уверяю тебя (ибо я откровений других философ), уверяю тебя: тот, кто хочет объяснить сочинения философов согласно ординарному и буквальному смыслу слов, заплутается в лабиринте, из коего никогда не выйдет, ибо не обладает путеводной ничью Ариадны».

Синезий, философ неоплатоник, живший, вероятно, в IV веке н. э., высказывался сходно: «Они [истинные алхимики] выражаются символами, метафорами, образами, дабы их поняли только святые, мудрецы и разумом одаренные люди. Они соблюдают в своих произведениях некий метод и некое правило — человек знающий сообразит и, заблуждаясь иной раз в конце концов, раскроет секрет».

Гебер, арабский ученый, автор трактатов по алхимии VIII века н. э., резюмируя в своей «Summa» средневековую алхимическую науку, декларирует: «Не надо писать о магистерии совсем загадочно и не надо также объяснять слишком ясно и доступно. Я предпочитаю излагать так, чтобы мудрые поняли, умы посредственные заблудились, а дураки и безумцы сломали головы».

Поразительно, что, несмотря на подобные упреждения, которых можно процитировать предостаточно, столько людей, особенно в XVII и XVIII веках, верили, что посредством тщательного изучения текстов можно найти способ изготовления золота. Авторы алхимических трактатов действительно часто намекали, что оберегают секрет, дабы воспрепятствовать недостойным приобрести опасное могущество. Они использовали неизбежное недоразумение, удерживая на расстоянии неквалифицированных искателей. Но они никогда не говорили только о цели материальной, не подразумевая цель духовную. От человека, охваченного страстью сугубо земной, подлинная суть всегда ускользнет. Вот что написано в «Герметическом триумфе»:

«Философский камень (с помощью коего низкие металлы превращаются в золото) обеспечивает долгую жизнь и освобождает от болезней, доставляет больше золота и серебра, нежели имеется у всех могучих завоевателей вместе взятых. Но этот камень отличается самым удивительным свойством: один его вид преисполняет счастьем обладателя, который никогда не боится его потерять».

Первая фаза, похоже, подтверждает поверхностную интерпретацию алхимии, но вторая указывает достаточно ясно, что обладание камнем — данность внутренняя и духовная. В «Книге из семи глав» — аналогичная идея:

«С помощью Бога всемогущего, камень избавит вас от любых болезней и прибавит здоровья на будущее, сохранит от страданий и печалей, телесных и духовных терзаний. Он приведет вас от мрака к свету, из пустыни в дом, от необходимости к свободе».

Двойной смысл всех этих цитат подчеркивает часто выраженную интенцию дать знание «достойному» и запутать «глупца». Алхимическая манера высказываться со всеми ее «герметическими» умолчаниями вовсе не прихоть того или иного автора. В приложении к известной «Summa», Гебер пишет следующее: «Каждый раз, когда кажется, будто я излагаю нашу науку ясно и открыто, именно тогда объект исследования затемняется почти полностью. И, тем не менее, я не стремлюсь нарочно сокрыть алхимическое действо за аллегориями и тайнами, но стараюсь отразить четко и разумно открытое по вдохновению от

Бога всемогущего и бесконечно милостивого: Он благоизволил наделить, в его святой воле отнять…» Но, с другой стороны, учения алхимиков составлены таким образом, чтобы в процессе чтения «волки от овцы» отделялись. Гебер уточняет далее: «Считаю должным заметить, что в этой Summa я не трактовал нашу науку последовательно, а рассеял по различным главам. Это сделано намеренно, ибо в противном случае люди дурные, употребляющие знание во зло, проведают секрет наравне с добрыми…»

Розенкрейцеры тоже пользовались языком алхимии. «Краткий очерк самой тайной философии, написанный Филиппо а Габелла», изданный вместе со вторым манифестом розенкрейцеров, никакого отношения, на самом деле, к Филиппо а Габелла или брату Кристиану Розенкрей-цу не имел. Это было откровенное изложение знаменитого трактата Джона Ди «Иероглифическая монада».

Королевский астролог Джон Ди был, пожалуй, самым известным ученым-алхимиком. Австрийский писатель Густав Майринк посвятил алхимику целую книгу — «Ангел западного окна». Считается, что Ди владел секретным рецептом изготовления философского камня. Он и на самом деле прожил удивительно насыщенную событиями жизнь, состоял алхимиком при нескольких королевских дворах.

По происхождению Джон Ди был дворянином, сыном военного, но по стопам отца не пошел. Он много и успешно учился и в юном возрасте овладел математикой настолько, что одно время преподавал геометрию императору Священной Римской империи Карлу V, а позже читал лекции в Сорбонне. Он был умным и очень талантливым человеком, много знающим и многого желавшим. В то время в Европе увлечение алхимией и астрологией было повсеместным, и молодой Ди, конечно же, не обошел эти колдовские науки своим вниманием. Вернувшись в Англию после странствий по Европе, Джон Ди, достигший уже славы, тут же получил место королевского астролога. В будущее королевского двора он заглянул, составив гороскоп для Марии Тюдор. Но гороскоп оказался столь нехорошим, что королева пришла в ярость. Этот наглец Ди предсказывал ей скорую смерть. К тому же, неопытный в интригах, он поделился этими сведениями со сводной сестрой Марии, Елизаветой, и пообещал, что поскольку королева наследников не имеет, то трон по праву перейдет именно к ней. За такую наглость Джон Ди был отправлен в тюрьму, и обвинение было серьезным: попытка повлиять на жизнь королевской особы при помощи магии. К счастью, это была Англия, а не Европа — здесь костры полыхали не столь активно. Да и Джон Ди был не безвестной ведьмой из Саффолка, а преуспевающим ученым. Но заточение не предполагало досрочного освобождения, и гнить бы алхимику в тюрьме, если бы Мария Тюдор не скончалась в указанное гороскопом время и на трон не взошла Елизавета, которая тут же выпустила его на свободу. Первое, что королева потребовала, чтобы он составил гороскоп и для нее. Гороскоп Ди для Елизаветы был намного приятнее: долгая жизнь, усиление Британии, расцвет торговли, мореплавания, науки и искусств. Ди не погрешил против истины. Время Елизаветы оказалось и на самом деле хорошим для этой страны. И для самого Ди это время было хорошим… Пока однажды ему не подарили странный кристалл. Это был необычайной красоты прозрачный камень величиной с птичье яйцо, который переливался всеми цветами радуги. Случилось это событие на вечерней заре, когда маг помолился (он был добрым христианином). Тут-то и явился ему в сияющем свете ребенок (девочка по имени Мадина), который протянул небесный камень. А следом увидел Ди архангела Гавриила, вооруженного огненным мечом. Архангел простер над Джоном Ди свой меч и велел тому взять камень, но поставил условием, что ни один смертный не имеет права к нему прикасаться. В этом кристалле Ди должен был увидеть ангелов и записать секреты утраченного людьми «ангельского», енохианского, языка. Поскольку ученый не был медиумом, ему приходилось для этой цели приглашать тех, кто был способнее. Один из медиумов — Келли — послужил и причиной разорения и бедствий самого Ди.

Общение между ангелами и магом было очень интенсивным. Правда, Ди смущал вид этих существ, умеющих выходить из волшебного шара: они не были одеты в белое, они больше напоминали языческих богов — с венками из цветов и зеленых листьев в

распущенных волосах, со странно веселыми глазами. Эти сущности заполняли магический кристалл, смотрели с интересом на Ди и его помощника-медиума, что-то говорили. Джон Ди, признаем, в кристалле не видел ничего, а его товарищ-медиум описывал явление ангелов из камня так: «В середине камня находится маленькое круглое подобие вспышки света, которая кажется похожей на шар диаметром в тридцать дюймов или около того». Именно внутри этого света и «сидят» ангелы, диктующие Ди книгу правил. Во время контакта с духами в помещении поднимался ветер, пламя свечи колебалось, ветер выл и за окном, и в дымоходе. За время общения с миром духов Ди получил Великий Стол Квадратов или Элементных Досок, который содержит «…все человеческое знание, Знание всех элементальных Существ, всех видов, какие есть, и для чего они были созданы, всего живого в воздухе, живого в водах, живого в земле, и живого в огне (который является тайной жизнью всех вещей), знание, обнаружение и использование металлов, знание достоинств их, образования и достоинств камней, знание соединения и связывания, разрушение всех вещей, которые могут погибнуть, перемещение с места на место, как в этой стране, так и в любой прочей, к вашему удовольствию, знание всех механических ремесел, превращение формы, но не сущности, знание тайн людей, 19 ангельских запросов, указания по созданию енохианского алфавита, англо-енохианский словарь, енохианско-английский словарь, таблицы и ключи, систему шифрования и твердую уверенность, что он избран богами, чтобы открыть истинное знание». Ангелы обещали: «Произнесение Ключей имеет силу и ведет к видимому появлению духов…

Они откроют тайны творения, насколько это необходимо, и дадут вам понимание многих тысяч тайн, в чем вы все еще дети. Для каждой Таблицы есть свой ключ, каждый ключ открывает свои врата, и каждые врата дают знание о себе, вход и тайны тех вещей, которые здесь хранятся. В этих Дворцах вы должны найти вещи, которые имеют власть. Над каждым Дворцом — его город, над каждым городом — вход. В тех ключах, которые мы даем, — тайна и тайные сущности и средства для перемещения всех вещей и всех перемещений в мире».

Беседы с ангелами разрушили семью Джона Ди, его здоровье, свели на нет его состояние, потому что для общения они требовали то создание столов, то изготовление дорогостоящих талисманов, и каждый раз оказывалось, что совет был понят неверно или дан несведущим в этом вопросе ангелом. Ди признавался, что беседы с ангелами все больше стали ему напоминать беседы с врагами человеческими, посланцами Сатаны. Ангелы сообщили через Келли, что «изучив все, что они были намерены преподать, можно было вызвать ниспровержение всех правительств, изменение большинства государств и королевств в Мире, и привести мир к апокалипсису». Он пробовал сжечь рукописи, но тщетно: они снова возрождались.

В дневнике он с отчаянием записал «Я заметил… лист чистой белой бумаги, который перелетал с места на место при порывах ветра… Я нашел три моих Книги там, где они были так старательно сожжены десятого апреля».

Какие-то записи Джона Ди дошли до нашего времени и были расшифрованы. Ученые, которые сегодня попытались понять, что такое енохианский язык — подделка или знание, полученное «оттуда», — пришли к странному выводу, что язык настолько разработан, что не мог быть фальшивкой, но он не похож ни на один из известных земных языков и его нельзя отнести ни к одной группе известных языков, это синтетический, то есть искусственный язык. Если учесть, что символы енохианского языка были получены через полуграмотного Келли и записаны не медиумом Джоном Ди, то вопрос о столь разработанной фальшивке отпадает сам собой. А если вспомнить, что Келли пытался «беседовать» с «ангелами» и выпрашивать у них вместо знаний, которые интересовали Ди, денег, то вопрос становится еще запутаннее. Но нам известно, что благодаря беседам с ангелами, Ди получил небольшое количество алхимического порошка, который выступал катализатором в процессах превращения неблагородных металлов в благородные.

Впрочем, языком алхимии описывался и великий акт творения мира, достаточно для

этого заглянуть в алхимические записи Якова Беме.

«Вначале бог создал Небо и Землю.

В ПЕРВОМ движении, Магнетическое Желание сжало и спрессовало огненный и водянистый Меркурий вместе с другими Свойствами; затем грубое отделилось от Духовной Природы: огненное стало Металлами и Камнями, и отчасти Азотистой солью, каковая является Землей: водянистое стало водой; затем огненный Меркурий действия стал чистым, и Моисей назвал его Небесами; и Писание говорит, что Бог живет на Небесах: потому что этот огненный Меркурий является Могуществом и Добродетелью Небесной Тверди, или Образом и подобием Духовного мира, в котором манифестирован Бог.

Когда это было сделано, Бог сказал, Да будет Свет, и тогда Внутреннее проявило себя через огненные Небеса, из которых сияющее могущество и добродетель воспрянули в огненном Меркурии, и это было Светом внешней Природы в Свойствах, в каковой заключена растительная Жизнь.

День Второй

На ВТОРОЙ День своих трудов Бог отделил водянистый Меркурий от огненного. и назвал огненный Небесной Твердью, возникшей посреди вод, то есть из Меркурия, откуда произошли Мужской и Женский род в Духе внешнего мира; мужской — это огненный Меркурий, *а Женский — водянистый.*

Подобное Разделение произошло во всякой вещи, так что огненный Меркурий должен стремиться к водянистому и желать его, а водянистый — соответственно желать огненного; другими словами, между ними в Свете Природы существует Любовное Желание, из которого возникает Соединение; так, Огненный Меркурий, или источаемое слово, отделяется в соответствии как с огненной, так и с водянистой природой Света, откуда возникает Женское и Мужское начала во всех вещах, как в Животных, так и Растительных.

День Третий

На ТРЕТИЙ День, огненный и водянистый Меркурий, вновь входит в состояние Соединения или Смеси, и объемлют один другого, и тогда Азотистая соль, то есть Земной Разделитель, рождает Траву, Растения, и Деревья; и таковым было первое Поколение или воспроизводство от Мужского и Женского.

День Четвертый

Входе ЧЕТВЕРТОГО Дня трудов, огненный Меркурий принес свой плод, а именно пятую Сущность, высшую силу или добродетель Жизни, большую, чем четыре Стихии, и все же четыре Стихии; из нее сделаны Звезды.

Точно также, как сжатие Желания превратило Землю в Массу, то есть самопроникающее сжатие, так и огненный Меркурий выталкивает себя наружу посредством Сжатия, и окутывает местопребывание этого мира Звездами и Небесами.

День Пятый

На ПЯТЫЙ День, Spiritus Mundi, или душа великого мира, проявил себя в пятой Сущности (мы говорим о Жизни огненного и водянистого Меркурия*); тогда Бог создал всех зверей, рыб, птиц, и пресмыкающихся; каждого из соответствующего специфического свойства разделенного Меркурия.*

Здесь мы видим, как Вечные Принципы совершали движения в согласии со Злом и Добром, выраженным во всех семи Свойствах, а также их Эманациями и Соединениями; потому и были созданы злые и добрые Твари, каждая соответственно тому, как Меркурий (то есть Разделитель) воплотил и оформил себя в Ens, *что видно на примере злых и добрых Творений: и все же всякая разновидность Жизни имеет своим источником Свет Природы, который заключен в Любви Природы; в соответствии с ней все Твари, их Виды и особенности, любят друг друга в соответствии с этой источаемой Любовью.*

День Шестой

На ШЕСТОЙ День трудов Бог создал Человека; потому что на шестой День понимание Жизни открылось в огненном Меркурии, то есть во Внутренней Основе.

Бог создал его по своему подобию из всех трех Принципов и сделал его Образом, и

вдохнул в него понимающий огненный Меркурий, в соответствии как с Внешней, так и с Внутренней Основой, то есть в соответствии со Временем и Вечностью, и так он стал живой понимающей душой: и на Основе этой души, совершило движение Манифестация Божественной Святости, то есть живое источаемое Богом слово, вместе с Вечной осознающей Идеей, каковая была известна Вечно в Божественной Мудрости как субъект или Форма Божественного Воображения.

Эта Идея оделась в Субстанцию небесного мира и стала понимающим Духом и Храмом Бога; Образом Божественного видения, чей Дух подарен Душе как Супруг: так Огонь и Свет обручены друг с другом, и это следует хорошо понимать.

Эта Божественная Основа распустилась и пронизала как душу, так и тело; и таков был истинный Рай в Человеке, который он потерял через грех, после чего основа мира тьмы, вместе с ложным Желанием, стала править и господствовать над ним.

День Седьмой

На СЕДЬМОЙ День Бог отдыхал от всех своих трудов, которые он совершал, как говорит Моисей; но все-таки Бог не нуждается в отдыхе, так как он трудится в Вечности, и является действующими Могуществом и Добродетелью; поэтому значение Слова от нас сокрыто, так как Моисей сказал, что он повелел [нам] Отдыхать на седьмой День.

Седьмой День был истинным Раем, как его понимают духовно, то есть Тинктурой Божественного Могущества и Добродетели, являющейся природной; она пронизывает все Свойства и действенна в седьмом, каковое есть субстанция всех остальных.

Тинктура проникает сквозь Землю и все Стихии и придает окраску и запах Всему; потому Рай был на Земле и в Человеке, а зло было сокрыто подобно Ночи, которая сокрыта в ясном Дне; гнев Природы также был сокрыт в первом Принципе, до падения Человека.

Затем Божественная деятельность, вместе с Тинктурой, скрылись в своем собственном Принципе, то есть во Внутренней Основе мира Света.

Гнев поднялся ввысь и стал доминировать, в этом и состоит Проклятие, о котором сказано, что Бог проклял Землю; его проклятие заключается в том, что он оставил свою деятельность; потому что когда Божественное Могущество и Добродетель, во всякой вещи трудящиеся над ее Духом и Жизнью, оставляют свою деятельность, тогда вещь проклята, потому что она далее следует только свой собственной воле, а не Воле Божьей».

Почему я столько внимания уделяю алхимии? Дело в том, что Братство Розенкрейцеров, Общество Иллюминатов и более позднее масонство используют символы алхимии, алхимический язык точно так же, как и язык строительных братств и (в некоторых ложах) енохианский язык.

Основополагающий документ розенкрейцеров был создан именно на алхимическом языке. Назывался он «Химическая свадьба господина Розенкрейца» и был сочинен Валентином Андреа (хотя об авторстве ученые спорят до сих пор, ибо, если ориентироваться на сохранившегося в анналах истории человека с таким именем, то придется признать, что сей трактат он написал в возрасте четырнадцати лет, что вряд ли возможно, исходя из сложности текста).

Видение химической свадьбы было явлено Розенкрейцу в 1453 году. Почему именно этот год? Чем он столь важен, чтобы в XVII веке назначать его датой откровения?

Увы! 1453 год — год падения Константинополя и всей восточной римской (греческой) культуры. Одновременно с падением Константинополя свершается и перемещение интеллектуальных ценностей — книг, с Востока на Запад, из Константинополя в Италию. То, что было европейским эрудитам неведомо или казалось утраченным, само вернулось из чужой культуры. В какой-то степени это тоже акт творения, тоже свадьба, дающая будущее Дитя. Интерес к алхимии и ее языку в Европе развивался волнообразно: XIII век — первая волна, она захватывает ученых и тамплиеров, это время проникновения арабских текстов и перевод их на латынь, и именно этот век дал целую плеяду виднейших алхимиков — Раймонд Куллий, Никола Фламель, Альберт Великий, Фома Аквинский, Роджер Бэкон, Арно

де Вильнев; XV век — новая волна интереса и приобщения к алхимии тех, кто считал себя христианами. Как пишут историки алхимии, «…в XIV и XV веках мы присутствуем при возрождении алхимии, которая принимает христианскую аллегорию и вместе с ней обретает дополнительное мистическое значение, на предмет которых у многих возникает вопрос: «Это алхимическая практика, выраженная в религиозных терминах, или же это мистический опыт, находящий свое выражение в терминах алхимических?».

Именно в таком ключе и дается Великое Делание Химической свадьбы. Считается, что «все значительные даты жизни Кристиана Розенкрейца являются датами важных исторических событий. 1378, год его рождения, является годом великого раскола на Западе, противопоставившего Авиньон и Рим. Год его смерти, 1484, является годом рождения того, кто попытается реформировать христианство — Мартина Лютера. Примечательно также то, что в 1484 году в усыпальницу Кристиана Розенкрейца якобы помещают манускрипты с работами Парацельса. Однако он к тому времени еще ничего не написал, поскольку родится только в 1493 году».

«Химическая свадьба», изданная и 1616 году, повествует о событиях 1459 года, когда Розенкрейц был приглашен на «королевскую свадьбу». В алхимический традиции «королевская свадьба» — синоним Великого Делания. В плане духа — это рассказ о достижении просветления. Священное число семь, по Пифагору, это число внутреннего человека, поэтому и процесс происходит в течение семи дней — от робкого выбора пути до полного становления, обретения мудрости или мастерства.

Предлагаю вам сравнить выдержки из «Химической свадьбы» (в моем пересказе) с приведенным выше текстом Якова Беме.

День первый

День первый, по Беме, это день отделения грубой материи от тончайшего духа.

Для Валентина Андреа — это день подготовки к иллюминации души, к Великому Деланию.

Вся история начинается с того, что в канун Пасхи, когда Розенкрейц сидит за столом в доме на холме, начинается ужасная буря. Он страшно пугается, почитая в этой буре знак дьявола, и вдруг понимает, что кто-то дергает его сзади за платье. Обернувшись, он видит прекрасную деву «в небесно-голубом одеянии, усеянном золотыми звездами и с большими красивыми крыльями, имевшими множество глаз. С помощью этих крыльев она могла подниматься вверх. В правой руке она держала золотую трубу, а в левой — большую пачку писем, на всех языках, которые она должна была разнести по всем странам». Эта дева-почтальон оставляет ему письмо и улетает на своих волшебных крыльях. Письмо оказывается очень тяжелым, словно бы из золота, оно скреплено странной печатью с необычным крестом, который станет скоро эмблемой розенкрейцеров. Надпись на кресте гласит «В этом знаке — победа». А в конверте оказываются стихи, начертанные золотыми буквами по небесной лазури.

«День этот, этот, этот день,
Есть королевской Свадьбы день.
Если ты рожденьем и выбором Бога
Приглашен на это празднество,
То возрадуйся!
Тотчас иди на гору,
Где стоят три величественных
храма,
И узри там все от начала до конца.
Вначале тщательно проверь себя:
Пусть тот, кто весит слишком
Мало, остережется .
Ни одного гостя не потерпит эта

Свадьба
Кто не хранит бдительность
и нечист».

Эти стихи вызывают странные пугающие воспоминания, поскольку Розенкрейцу семь лет назад было видение, и он живет в ожидании, что скоро его пригласят на Королевскую Свадьбу. Он сверился с астрологическим положением планет в гороскопе и убедился, что назначенный день наступил.

Ночью ему приснился странный сон, будто бы он попал в темницу и находится среди узников, скованных одной цепью. Потом в темницу пробился слабый луч света, и Розенкрейцу удалось взобраться на огромный валун у самой стены. Тут он увидел дырочку и в дыре старца со снежно-белыми локонами. Этот старик велел всем молчать и сообщил, что «по милости его Древней Матери к нам будет семь раз спущена веревка. Если кто-нибудь из нас сможет ухватиться за нее, то он будет поднят наверх и получит свободу». Веревку спускали шесть раз, ему так и не повезло, но на седьмой раз ему удалось ухватиться, и хотя во время подъема он получил травмы, но оказался на свободе. Имена счастливчиков были внесены на золотую табличку, а каждому из них дали по куску золота. «На одной его стороне было изображено восходящее солнце, на другой стороне стояли буквы Д. Л. С.» Розенкрейц горячо возблагодарил Древнюю Мать за освобождение, но раны его очень угнетали. Увидев его мучения, Древняя мать сказала, что они не должны его тревожить, и попросила сохранить эти раны в память о ней.

«Проснувшись, я обдумал свой сон и понял из него, что Бог удостоил меня правом присутствия на этой мистической и тайной Свадьбе. Я облачился в белые полотняные одежды, накинул на плечи кроваво-красный плащ, завязав его крестообразно, а к шляпе прикрепил четыре красных розы. Затем я взял хлеба, соли и воды, и радостный, отправился в путешествие». Обратите внимание, что цвет одежд Кристиана Розенкрейца — белый, а крестообразно завязанный плащ — алый, что дает нам смутное воспоминание о белом плаще и красном кресте тамплиеров. Четыре алые розы также по совокупности образуют алый крест .

День второй

День второй, по Беме, это разделение всего сущего по половому признаку.

Для Валентина Андреа — это день Движения к цели, преодоление пути, освобождение от пут материи.

На второй день Розенкрейц отправляется в путешествие. Он проходит через лес и выходит трем кедрам, на одном из которых видит дощечку, где указаны четыре возможных пути достижения цели, совсем как в народных сказках.

Первый путь короткий, но. опасный. Второй длинный, но легкий. Третий путь королевский, которым может следовать один человек из. тысячи. Четвертый путь доступен только, очищенным телам. Табличка предупреждала, что раз выбрав свой путь, нельзя с него свернуть, и выбирать нужно только тот путь, в котором не сомневаешься. Поэтому Розенкрейц долго раздумывал, каким путем идти. Размышляя, он вынул кусок хлеба, но тут слетел снежного цвета голубь, и Розенкрейц разделил с ним свой завтрак. Неожиданно на птицу кинулся ворон, и пришлось его отгонять. Он расправился с вороном, и только хотел вернуться назад к своим вещам, как поднялся сильный ветер и ненароком Розенкрейц оказался на четвертом, самом длинном пути. Теперь он уже не мог выбрать другую дорогу. Перед ним летел спасенный белый голубь, показывая дорогу.

Мы видим, что выбор правильного пути чаще всего невозможен, то есть человек оказывается в ситуации, когда судьбу решает случай. Следуя тяжелой дорогой, к вечеру он дошел до Стража врат, который потребовал показать письмо и Приглашение. Страж попросил у Розенкрейца бутыль воды, а взамен дал золотой жетон и запечатанное письмо для Стража Вторых Врат. Розенкрейц направился к внутренним вратам, но тут дорогу преградил сидящий на цепи лев. Розенкрейц испугался, но рев зверя разбудил Второго

Стража, который в обмен на соль дал ему второй золотой жетон.

Тут в замке зазвонил колокол, и Страж велел путнику бежать со всех ног, чтобы успеть пройти через третьи Врата. Розенкрейц успел в последний миг, но ворота защемили часть одежды, с которой пришлось расстаться. Здесь ясно сказано, что вещи, собственность отягощают духовный путь, поэтому от них приходится отказываться, тогда ты получишь свои золотые жетоны.

На пути во Внутренний Замок необходимо избавляться от всего, что ты принес с собой, — одежды, привычек, привязанностей.

«Третий Страж записал мое имя в маленькую книжечку из тонкого пергамента и дал мне третий золотой жетон и пару новой обуви, потому что пол в Замке был из чистого, сияющего мрамора. Свою старую обувь я отдал нищему, сидевшему рядом с Вратами .

Два пажа, держа по факелу в руках, ввели меня в Замок и оставили одного в маленькой комнатке, где, к моему ужасу, незримые парикмахеры срезали у меня на макушке волосы, оставив висеть остальные седые локоны. Срезанные волосы были аккуратно собраны и унесены невидимой рукой».

После этого его повели в зал, где собралось немало людей. Некоторых из них он знал. Но не уважал. Но когда всех пригласили на пир, эти люди заняли сразу самые лучшие места. А самому Розенкрейцу достался крохотный уголок за самым низким столом .

Собравшиеся люди охмелели, и стало шумно, многие начали хвастаться своими способностями. Розенкрейц сидел и жалел, что пришел на этот пир.

Но тут громче заиграла музыка и вплыл трон с девой в белых одеждах, которая всех приветствовала от имени Невесты и Жениха, предупредив, что утром для того, чтобы найти достойных присутствовать на свадьбе, всех будут взвешивать. И те, кто в себе не сомневается, могут идти в спальни, а те, кто сомневается, должны остаться в общей зале. Розенкрейц сомневался. Но в зале осталось немного народа — человек восемь, остальные уверенно разошлись по спальням. Потом пришли пажи и связали их веревками, оставив в полной тьме.

А ночью ему снилось, будто он стоит на горе и видит множество висельников. Почему-то сон вызвал приступ смеха.

День третий

Для Беме — это рождение мира.

Для Валентина Андреа — день первого подтверждения избранности, также своего рода начало творения нового мира.

На рассвете в зал вернулись все, кто ночевал в спальнях, и началось взвешивание. Огромные золотые весы поместили в самом центре зала, а рядом поставили столик с красной скатертью, на который положили семь гирь разного достоинства. За сохранность гирь отвечали рыцари, тоже разделившиеся на семь групп.

Сначала на весы встал император. Он перевесил шесть гирь, но на седьмой чаша весов, на которой он стоял, взлетела вверх. Тут же его связали и отдали рыцарям, охранявшим седьмую гирю.

Такая же судьба постигла и других императоров и именитых особ. Только один из этих высокопоставленных лиц оказался тяжелее семи гирь. Ему, как достойному, надели мантию из красного бархата и дали лавровую ветвь, а дева посадила его на ступень у своего трона. Потом взвешивали остальных.

Только немногим удалось пройти это испытание. Наконец, настал черед тех, кто ночевал в зале. И только человек, с которым Розенкрейц успел подружиться, и он сам прошли это испытание. Причем, Розенкрейц оказался тяжелее всех. Его наградили мантией и лавровой ветвью. Достойных усадили за стол и вручили эмблемы Золотого Руна и Летающего Льва. Их нарекли рыцарями Золотого руна.

Не выдержавшие испытания были подвергнуты разным наказаниям: те, кому немного не хватило до равновесия, могли заплатить золотом и удалиться, сделав глоток из кубка Забвения, а более легких ждала иная судьба. Одних следовало отослать назад голыми,

других — подвергнуть бичеванию, а обманщиков — казнить.

В печали сидел Розенкрейц, и слезы застилали ему взгляд. Но тут он отвлекся на странную сцену у фонтана.

Снежно-белый единорог в золотом ошейнике «преклонил колено перед львом, стоявшим в фонтане с обнаженным мечом в лапе. Лев сломал меч, и осколки его упали в фонтан, затем он заревел и ревел до тех пор, пока к нему не подлетел снежно-белый голубь с оливковой ветвью в клюве. Лев пожрал ветвь и успокоился. Единорог с радостью вернулся на свое место».

Выдержавших испытание провели по замку и показали «Королевскую Гробницу со знаменитым Фениксом и великолепную библиотеку».

Они увидели часовой механизм, который работал согласно ходу планет, и глобус, пустой внутри. В него можно было забраться, чтобы созерцать звезды.

Потом был ужин, на котором Дева говорила загадками, а Розенкрейц даже удалось разгадать ее имя. Затем состоялась церемония подвешивания гирь. Пришла Герцогиня, которая почему-то сказала Розенкрейцу, что он получил больше других, поэтому с него больше и спросится.

После этого всех гостей поместили в спальни. Розенкрейцу приснилось, что он должен, но никак не может открыть какую-то дверь. В конце концов ему это удалось сделать.

День четвертый

День четвертый для Беме — творение звезд и небес.

Для Андреа — уничтожение королевской пары, чтобы родилась новая, совершенная чета.

Утром он проспал завтрак и сразу вышел в сад. Там он увидел льва, который держал табличку с надписью, что принц Меркурий исцеляет водой фонтана все болезни. Гости умылись в фонтане и получили золотые одежды, а также другие эмблемы Золотого Руна в виде солнечных дисков и луны, снабженные такой надписью:

«Свет луны будет подобен свету солнца, а свет солнца будет в семь крат ярче, чем теперь».

После этого гостей повели в Королевский Зал по лестнице, состоявшей из 365 ступеней, и им дали возможность увидеть юных Короля и Королеву.

Король и Королева сели под арку, «На головах у них были лавровые венки, а над головами висели в воздухе большие и дорогие золотые короны . С *одной стороны от них сел царствующий древний седобородый Король с прекрасной юной Королевой, с другой стороны — черный Король с изящной, покрытой вуалью пожилой матроной.*

Перед Королем и Королевой стоял алтарь, где лежало шесть предметов: книга в черном бархате и в золотой оправе, зажженная свеча в подсвечнике из слоновой кости, глобус, вращавшийся сам собой, часы со звоном, кристальный фонтан с красной водой и череп, в глазницах которого извивалась то наружу, то внутрь маленькая белая змейка».

После этого посещения Королевского зала, гости вернулись на свой этаж и отправились смотреть комедию о принцессе, которая постоянно попадала в руки мавров. Завершалась пьеса «свадебным гимном, призывавшим благословение на Короля и Королеву и молитвой, чтобы от них пошло прекрасное потомство».

После созерцания комедии все вернулись на пир, но атмосфера стала гнетущей, словно все предчувствовали беду. Король взял книгу с алтаря и вопросил собравшихся, кто отважится доверить ему вписать в книгу свое имя. Все согласились. Каждый сделал Глоток молчания из хрустальной чаши, а затем раздался звон колоколов и белые королевские одежды сменили на черные, в зал внесли шесть гробов и трем королям и трем королевам завязали глаза черными шарфами. Палач-Мавр молча обезглавил всех шестерых, а их тела положили в гробы. В конце обезглавили и самого палача, положив топор и голову в маленькую раку.

Розенкрейц горько плакал, но Дева просила сохранить мужество, потому что смерть

королей и королев скоро даст новую жизнь. Среди ночи он неожиданно проснулся и увидел, как по реке плывут к замку семь светящихся кораблей. Они причалили, на них поместили шесть гробов и маленькую раку. Потом корабли отплыли и скоро скрылись из вида.

День пятый

Пятый день, по Беме, — создание обитателей тварного мира.

По Андреа — отплытие на остров для создания лекарства от смерти, которым можно воскресить Короля и Королеву.

На пятый день Розенкрейц попросил своего пажа показать ему в замке что-нибудь интересное. Тот привел его в подземелье, где на железной двери были вырезаны такие слова: «Здесь похоронена Венера, погубившая множество выдающихся людей». Потом он увидел королевский склеп, который освещался карбункулом, а в центре стоял надгробный памятник трехгранной формы, напоминавший алтарь.

(Если вы вспомните описание могилы Розенкрейца, то вид склепа его напоминает. Правда, в этой усыпальнице памятник опирался на быка, орла и льва, но он тоже был из чистого золота и драгоценных камней.) На верху памятника находился сосуд из полированной меди, в котором стоял ангел, он держал в руках дерево, с которого постоянно срывались плоды, превращавшиеся в воду, а сама вода отводилась в три золотые чаши.

Паж приоткрыл дверцу в полу, и Розенкрейц спустился вниз, где увидел спящую Венеру, которая лежала на богатой кровати. Над ее головой была такая табличка: «Когда все плоды с моего дерева растают, тогда я пробужусь и стану матерью Короля».

Когда они поднялись наверх и Розенкрейц рассматривал дерево в руках у ангела, ворвался Купидон и проткнул ему руку раскаленной стрелой.

В саду все были в печали. Шесть гробов и раку укладывали в гробницы. Над садом развевался флаг с изображением Феникса. Гостей попросили отправиться на остров Олимпийской Башни, чтобы изготовить средство для воскрешения Королей и королев. Они сели на корабли, имевшие разные флаги: пять кораблей под знаками пяти планет, один — под знаком земного шара, и еще один — под знаком пирамиды. Розенкрейц плыл на корабле с флагом земного шара.

Башня, куда прибыли корабли, имеет символическое устройство: она состоит из семи малых башен, построенных рядом друг с другом. Башня стоит на совершенно квадратном острове, за высокими каменными стенами. Именно сюда и были привезены гробы и рака.

Гости спустились в подземелье, где находилась лаборатория, и стали изготавливать эликсир жизни. Им удалось управиться до темноты.

Все легли спать, но к Розенкрейцу сон не шел. Он стоял и смотрел на море. Так он увидел в море семь огней. Они приближались к острову.

День шестой

Шестой день, по Беме, — это день проявления и понимания человеком его божественной сущности, открытие Рая.

Для Андреа — это День воскрешения Короля и Королевы и одновременно день прозрения души.

Утром в лабораторию спустился Страж башни и несколько юношей, которые принесли странные предметы — лестницы, большие крылья и веревки.

Гостям было предложено выбрать одну из этих вещей и постоянно носить с собой. Кинули жребий. Розенкрейцу досталась лестница. Она была тяжелая и неудобная. Потом страж ушел и запер всех в подземелье.

Через какое-то время появилась Дева и позвала всех наверх: сначала выбрались те, кто был с крыльями, потом те, кто был с лестницами, а следом — те, у кого были только веревки. С этого момента начинается алхимическое выплавление новой жизни.

После молитвы Дева подошла к фонтану и вынула из раки голову палача-мавра. Она положила голову в овальный сосуд, содержащий изготовленный накануне эликсир жизни. Жидкость в сосуде стала стремительно нагреваться и принимать желтый цвет. Эта жидкость стекала в овальную шкатулку, где лежали королевские тела, и под ее

воздействием они растворились.

Потом принесли глобус, и из него на еле видимые тела хлынула алая жидкость. После чего в потолке открылся люк, и всех пригласили наверх.

Гости оказались в комнате, где на золотой цепи висел по центру золотой глобус. А все стены были заполнены зеркалами, поэтому казалось, что в комнате нет ничего, кроме света. Дева измерила температуру глобуса, велела закрыть зеркала, и затем глобус спустили вниз и разрезали на части. Внутри него оказалось большое белое яйцо, которое Дева тотчас унесла. А скоро открылся люк и в этом потолке, и все проследовали на четвертый этаж.

В этой лаборатории яйцо положили на серебряный песок в квадратный сосуд из меди и слегка подогревали на огне, пока не появились признаки, что проклюнется птенец. Как только это случилось, птенца связали и дали ему пить кровь, собранную в золотую чашу во время казни королей и королев. Он стал расти и покрываться перьями. Сначала перья были черными, а после линьки стали белыми, и только тогда его разрешили освободить от пут.

После этого открылся путь на пятый этаж, и там птенец сидел в молочной ванне, ожидая, когда выпадут его чудесные перья. Когда перья выпали, птенец вышел совершенно голым, а ванну с перьями стали нагревать, и в конце концов на дне оказался лазурного цвета камень, который гости истолкли и этой пудрой покрыли всю птицу, оставив белой только голову .

Птицу унесла с собой Дева, а гости через лаз проникли на шестой этаж, где увидели алтарь, на котором была книга, свеча, глобус, часы, хрустальный фонтан и череп со змеей. Сама птица стояла на алтаре и сначала пила из фонтана, затем расклевала змею. Трижды прозвонили часы. Птица положила голову на книгу, и ей отрезали голову. Хлынула яркая кровь .

Тело птицы сожгли, золу собрали и уложили в кипарисовый ларец.

Все эти превращения так надоели Розенкрейцу, что он и еще трое гостей высказались против этой череды обманов. И тут же они были изгнаны за двери.

И тут оказалось, что именно их пригласили подняться на восьмой этаж, где их ожидал старец. Им доверили самую сложную и ответственную работу: вылепить из праха птицы двух младенцев — мальчика и девочку. Их поместили в формочки, а когда открыли — дети были живыми, только крохотными. Избранные вливали им в рот кровь птицы, и младенцы стали расти, пока не достигли настоящего роста. Они спали, а когда проснулись — снова стали Королем и Королевой. Их усадили на корабль, на котором они и отплыли домой.

День седьмой

День седьмой, по Беме, — это день отдыха бога, то есть день проклятия для человека, потому что бог перестал обращать внимание на свое творение.

Для Андреа — это день признания успехов и в то же время день наказания за грехи, которого в то же время не совершается.

Утром следующего дня гостям вернули желтые одежды и ордена Золотого Руна, а Старец каждому вручил медаль с надписями с двух сторон. На одной стороне были такие слова: «Искусство — это жрица Природы», а на другой — «Природа — это дочь Времени». После этого их проводили к кораблям числом двенадцать, на каждом из которых был флаг с одним из двенадцати знаков зодиака.

Когда корабль вышел в озеро, гости увидели корабль с Королем и Королевой и еще пятьсот судов, плывущих навстречу.

В замке между Розенкрейцем и Стражем состоялся разговор, в котором открылось, что Страж некогда загляделся на спящую Венеру, почему и вынужден нести свою службу у Врат в наказание.

Розенкрейц с ужасом понял, что тоже совершил по неведению греховный поступок, когда заглянул за покрывало. Следовательно, ему грозила участь стать новым Стражем Врат.

Пока тайна не открылась, король пригласил всех на прощальный пир.

«Король послал пригласить Стража присоединиться к нам, а когда мы все сели за стол, он строго осмотрел нас. Затем были поставлены в круг прочные изящные стулья, и мы все сели на них вместе с Королем, Королевой, обоими Старцами, дамами и девами. Красивый паж объявил, что Король, в благодарность за нашу службу, избирает каждого из нас Рыцарем Золотого Камня и требует, чтобы мы дали пять клятв:

1. относить основание нашего Ордена только к Богу и Его служанке Природе;

2. возненавидеть всякое распутство и не осквернять Орден подобным злом;

3. использовать свои таланты для помощи всем, кто в них нуждается;

4. не стремиться к земному достоинству и высокому авторитету;

5. не желать жить дольше, чем Бог положил нам.

Последний пункт мы не могли встретить без улыбки.

С соответствующей церемонией мы были возведены в Рыцари, а затем процессией направились в небольшую часовню, где я повесил свое Золотое Руно и шляпу и, поскольку все писали там свои имена, я тоже написал:

«Высшая мудрость — это не знать ничего».

Брат Кристиан Розенкрейц.

Рыцарь Золотого Камня.

1459».

После этого гости стали излагать свои просьбы. И Розенкрейц признался в своем проступке, попросив освобождения для Стража Врат.

Король, как ни прискорбно, правил нарушать не мог, поэтому гостю пришла пора занять место Стража. Ему уже надели на палец кольцо служителя и отвели в спальню…

Но дальнейшего рассказа Валентин Андреа не приводит. Текст он заключает следующей фразой:

«Здесь недостает двух листов. Насколько можно себе представить, — будучи вынужден стать на утро охранителем ворот, он вернулся домой».

На этом тексте, а также на манифестах, написанных первыми розенкрейцерами, и выросло их учение, которое имеет немало сторонников и в современном мире.

Пестование чистоты духа в этом учении рассматривается как алхимическое Делание, то есть выплавление Совершенного человека из несовершенного материала, которым является склонное к немощам тело и душа, слишком стремящаяся к легким путям и наслаждениям.

Семь дней, о которых идет речь в тексте, — это несомненно семь дней Творения, или Семь дней Великого (Солнечного) Делания.

И то, что в результате Розенкрейц получает титул Хранителя Врат, означает всего лишь, что Делание свершено и ступень инициации пройдена.

Ступени Храма

Первоначально у розенкрейцеров было всего три степени посвящения: *младший* (ученик), *старший* (мастер), *отец* (распределяющий работы).

Розенкрейцеры впервые открыто заявили о своем существовании в 1757 году, когда во Франкфурте было организовано Братство Золотых розенкрейцеров.

Согласно Уставу, Орден делился на десять степеней: *Zelator* (Ревнитель) (в Братстве Золотых Розенкрейцеров — *Juniores* (Ученик), *Theoricus* (Теоретик), *Practicus* (Практик), *Philosophus* (Философ), *Adeptus Minor* (Младший Адепт), *Adeptus Major* (Старший

Адепт), *Adeptus Exemptus* (Свободный Адепт), *Magister* (Магистр), *Magus* (Маг), *Supreme Magus* (Верховный Маг).

В более поздних объединениях розенкрейцеров количество степеней увеличилось до двенадцати (девять низших и три высших). Эту внутреннюю систему организации Братства розенкрейцеры переняли от тамплиеров.

«**Первая ступень Храма** *содержит изложение фундаментальных законов, управляющих микро- и макрокосмом. Она синтезирует знания, добытые мистиками прошлого, в частности философами античной Греции, о вибрациях Эфира и об атомной структуре вещества. Сюда, естественно, включены и новейшие научные данные, полученные в этой области.*

Вторая ступень Храма *посвящена законам сознания. Его объективная, субъективная и подсознательная области являются здесь предметом углубленного исследования, позволяющего также получить ясное понимание изучаемой психологами мыслительной деятельности. Вместе с тем, будучи поданными под углом зрения розенкрейцерской философии, эти сведения выходят за рамки собственно психологии.*

На третьей ступени Храма *детально излагаются законы органической жизни. Во всех их земных проявлениях они имеют один источник — космическую энергию, то есть Жизненную Силу. Здесь же доказывается то положение, что царства минералов, растений, животных и сам человек образуют ту естественную последовательность, которую Божественный Разум использует для достижения цели, им себе поставленной, — эволюции Космического Сознания.*

Определив критерии, общие для всех живых созданий, учение переходит к человеческой жизни.

Четвертая ступень *полностью основана на очень древнем манускрипте Ордена. Излагая его, она обобщает опыт первых трех ступеней. На этой ступени в общем виде излагаются основные законы розенкрейцерской Онтологии и наряду с ними мистические основы, объединяющие в единое целое материю, сознание и жизнь.*

Пятая ступень Храма *целиком посвящена изложению биографий и содержания основных трудов наиболее выдающихся философов Древней Греции. Ее цель — познакомить адепта с учениями мудрецов античной Греции — и, в более общем плане, с законами и принципами, которым всегда следовали мистики, включая в них все лучшее из достижений философской, научной и религиозной мысли.*

Все монографии этой ступени составлены по архивным материалам нашего Ордена и обращаются к фактам, не известным историкам.

Шестая ступень Храма *посвящена розенкрейцерской терапии. Она дает простые, но исчерпывающие объяснения основных функций человеческого тела, включая большое число правил, соблюдая которые, можно добиться телесной гармонии. Также на этой ступени предлагается то, что определяет ее своеобразие, а именно мистические принципы, используемые розенкрейцерами на протяжении веков для облегчения болезней и их лечения.*

Эти принципы, унаследованные от учения ессеев, основаны на магнетизме и воздействии на автономную (вегетативную) нервную систему человека, управляющую деятельностью всех органов.

Монографии **седьмой ступени Храма** *посвящены природе, функциям и атрибутам психического тела и психического сознания человека. Параллельно она предлагает метод проецирования психического тела и сознания за пределы физического тела, что позволяет преодолеть оковы времени и пространства. Эта техника соответствует тому, что другие традиции называют «выходом в астрал ». Затем следует изучение человеческой ауры и нервных центров (чакр), рассмотрение традиционных музыкальных тонов (мантр) и их влияния на человеческое тело.*

Восьмая ступень Храма *содержит прежде всего учение о душе человеческой и ее тесной связи со Всемирной Душой. Все, что человек в его земном воплощении должен знать о своей духовной природе и смысле своего земного существования, изложено в монографиях*

этой ступени. Также детально рассматриваются карма, свобода воли, перевоплощение, метемпсихоз, этапы смерти, участие в последних мгновениях жизни умирающих, после-жизнь, космическая связь с потусторонним миром, духовная сила молитвы и другие, собственно мистические темы.

Девятой ступенью *заканчивается первый этап, составляющий базу розенкрейцерского учения. Она включает в основном практическое обучение и развитие навыков, полученных адептом на предыдущих ступенях: экстрасенсорика, телекинез, вибротургия, телепатия, мистическая регенерация, контакт с Невидимыми Учителями и т. д. Эта ступень называется Духовной Алхимией, потому что в ней розенкрейцеру открываются способности, превосходящие его чисто ментальные возможности».*

Последние три ступени именовались ступенями Просветленных. Иначе говоря, это были Посвященные, или Иллюминаты (не путайте с Обществом Иллюминатов, о котором пойдет речь ниже).

Фрэнсис Бэкон, хорошо знакомый с устройством Храма розенкрейцеров, «списал» с них идеальное общество «детей дома Соломонова» в своей книге «Новая Атлантида»: «Что касается различных обязанностей и занятий членов нашего Дома, то они распределяются следующим образом: двенадцать из нас отправляются в чужие земли, выдавая себя за представителей других наций (ибо существование нашей страны мы храним в тайне), и отовсюду привозят нам книги, материалы и описания опытов. Их называем мы торговцами светом.

Трое из нас извлекают материал для опытов, содержащийся в книгах. Их называем мы похитителями.

Трое других собирают опыт всех механических наук, равно как и всех свободных искусств и тех практических знаний, которые не вошли в науку. Их мы называем охотниками за секретами.

Еще трое производят новые опыты, по собственному усмотрению. Их называем мы пионерами, или изыскателями.

Еще трое заносят результаты опытов всех названных четырех категорий в таблицы и сводки для более удобного извлечения из них общих наблюдений и законов. Их называем мы компиляторами.

Еще трое занимаются изучением опытов своих товарищей ради изобретений, которые могут быть полезны в обиходе, а также всего пригодного для дальнейших работ или для учебного объяснения причин явлений и наиболее легкого усвоения состава и свойств различных тел. Их называем мы дарителями, или благодетелями.

А после того как указанные работы подвергнутся обсуждению на общих совещаниях членов нашего Дома, трое других составляют на их основе указания для новых опытов, более высокого порядка и глубже проникающих в природу, нежели предыдущие. Их называем мы светочами.

Еще трое осуществляют эти новые опыты и дают о них отчет. Их называем мы прививателями.

И, наконец, еще трое возводят все добытые опытом открытия в общие наблюдения, законы и принципы. Их называем мы истолкователями природы. Есть у нас также, как ты понимаешь, новопосвященные и ученики, дабы не прекращалась преемственность в работе, не считая многочисленных слуг и подручных обоего пола. И вот что еще мы делаем: на наших совещаниях мы решаем, какие из наших изобретений и открытий должны быть обнародованы, а какие нет. И все мы даем клятвенное обязательство хранить в тайне те, которые решено не обнародовать; хотя из этих последних мы некоторые сообщаем государству, а некоторые — нет».

Ничего вам эти «дети дома Соломона» не напоминают, особенно в последней части? Тайный Орден, управляющий миром? То, к чему стремились тамплиеры, и то, что на протяжении веков исполняли люди, входившие в Орден, носивший самые разные имена,

одно из которых — Приорат Сиона?

Вам никогда не приходило в голову, что то, что известно нашей науке сегодня, уже некогда было известно? Что наши открытия не являются следствием нашего прогресса? Что мы слишком высокого мнения о собственной значимости? Что на определенных этапах развития научные открытия у людей нередко изымаются? И что делает эта некая сила, которая и на самом деле управляет вектором движения мира?

В незапамятные времена в Жизоре пути рыцарей Храма и Ордена Сиона разошлись. Почему? Чего хотел Орден и чего не хотели рыцари? Вероятно, им не нравилось быть игрушкой в руках у средневековых кукловодов.

Впрочем, то, что знали еще тамплиеры, с XV века стало известно и всем прочим: существует традиция первоисточника, знания передаются от посвященных посвященным. Впервые эту мысль высказал Блаженный Августин, но развил ее Марселио Фичино, переводчик Платона и «Герметического свода». В 1474 году он приводит в своей «Платоновской теологии» список философов, которым передавалось первознание: Зороастр, Орфей, Аглаофем, Пифагор, Платон.

Спустя еще столетие эта мысль окончательно утвердилась как непреложная истина в работах философа Агостино Стеко. Но самое важное значение для будущего имели труды чешского философа Яна Коменского.

Именно ему выпала честь участвовать в реформе, которую пытались, но так и не осуществили розенкрейцеры, стремясь делать образование, веротерпимость и равноправие основой государственного, устройства. Король Фридрих V, который решился на этот шаг, продержался на троне ровно год, а дальше начались годы реакции. Но Ян Коменский оставил любопытнейшие философские труды, воплотить идеи которых досталось уже далеким потомкам.

Как пишет исследователь Кристиан Ребисс, «…начиная с 1645 года, Коменский работает над трудом, ставшим венцом его творчества: «Всеобщие советы по реформе дел человеческих». Главная идея этого труда — необходимость реформы, содействующей установлению эры процветания и мира — подхватывает основную идею розенкрейцерских Манифестов. Работа состоит из семи частей — число, о символике которого нет необходимости говорить. Каждая часть имеет название, префикс которого «пан» подчеркивает идею всеобщности: Панегерсия, Панаутия, Пансофия, Панпедия, Панглоттия, Панортозия, Паннутезия — науки, должные принести человечество к размышлению о его месте в Творении, к созерцанию Вселенского Света и к достижению Вселенской Мудрости, к принятию Всеобщего языке и образованию всех людей… Он предлагает также новое мироустройство, в котором каждая страна будет управляться тремя структурами: Коллегией Света, Консисторией Здоровья и Международным Судом Мира — организациями, предвосхитившими такие крупные международные структуры, как ООН или ЮНЕСКО, которые появились только несколько столетий спустя. Ян Коменский умер, не закончив этого труда, большую часть которого он все-таки успел записать.

Можно сказать, что через личность Коменского розенкрейцерство способствовало установлению нового взгляда на образование. Жюль Мишле (французский историк) называет его «Галилеем образования». Педагог Жан Пиаже, восхищавшийся Коменским, считает его предтечей в области педагогики, психологии, дидактики и отношений между школой и обществом.

В целом, Яну Коменскому воздают должное за его гуманизм. В декабре 1956 года ЮНЕСКО торжественно почтило его заслуги, и на генеральной конференции, организованной по этому случаю, Коменский был представлен одним из первых распространителей идей, которыми вдохновлялась эта организация при его основании.

Как можно констатировать, розенкрейцерские Манифесты не оставили философов равнодушными и сыграли свою, роль в развитии европейской культуры. После этого момента (середина XVII века) эзотерика, философия и наука разделятся на Просвещение и Иллюминизм. Появятся первые главные сообщества, которые надолго станут ведущими в

западной эзотерике. Если до сих пор хранители эзотерики составляли скорее течения, чем настоящие организованные движения, то в это время появились посвященческие Ордена, такие как Орден Розы и Креста и Орден франкмасонов, организованные в ложи, в которых стали передаваться посвящения».

Однако Ребисс ошибается: и тамплиеры, и розенкрейцеры, и масоны — все строили Ордена на передаче знания через посвящения, и все эти Ордена были эзотерическими. Только со второй половины XVIII века масонское движение стало более массовым. Это, к сожалению, оказалось и началом его конца.

А знания и тайны в первых масонских сообществах передавались узкому избранному кругу, очень часто — по наследству, от отца к сыну. От того славного времени остался интересный документ — письмо масона к своему сыну, в котором он поясняет, каким должен быть настоящий масон.

«Итак, будь всегда доволен, сын мой; это зависит исключительно от тебя одного, так как одна лишь по-хоть, спесь и суетность делают людей несчастными, а не действительная нужда; от нужды действительной всегда убережет тебя твоя любовь к труду и поддержка друзей, которых у тебя всегда окажется достаточно, если ты будешь заслуживать дружбы людей порядочных…

Не насмехайся никогда ни над чьими убеждениями, мнениями или верою.

Но берегись еще больше поддаваться им; оберегай вольность свою; очень легко стать рабом ближнего как раз в тот момент, когда думаешь, что попал в ряды поборников свободы; помни, что Истина сокрыта для человечества и недоступна никому; поэтому всякий человек, который речью своею или книгою поразит ум твой, в смысле абсолютном, никогда не может быть провозвестником истины, за которую стоило бы тебе пожертвовать собою, своею свободою или жизнью, как это на каждом шагу мы видим в жизни.

Поэтому берегись стать рабом всю свою жизнь; берегись политической партийности, религиозных учений, философских теорий, социальных теорий и т. п. — они все гроб для души твоей. Оставайся всю жизнь вольным человеком прежде всего и после всего, и не продавай своей души никому и ничему, и ни за какую цену…

Не страшись громких слов в устах насильников: обвинения в беспринципности, ненадежности, неустойчивости воззрений и т. п.; самые страшные между этими словами но, только для трусов, не имеющих ни собственных мнений, ни отваги сознаться в них самому себе; не будь нулем позади какой бы то ни было другой цифры, как подавляющее большинство, человечества; старайся сам стать определенною величиною, и ты скоро убедишься, что к тебе самому станут льнуть другие нули; но, берегись самому стать в положение насильника чужого духа.

Не убеждай, не агитируй и не пропагандируй никогда и нигде по собственному почину, а жди, пока к тебе обратятся сами по собственному почину все нуждающиеся в духовном общении с тобою; таким путем ты сохранишь равновесие как внутреннее, так и внешнее, среди бушующих волн человечества…

Помни, что все в мироздании вечно и непрестанно изменяется и нет ничего постоянного, так как все живет и внутри тебя самого, и вокруг тебя; поэтому неразумно привязываться умом ли или чувством своим к чему бы то ни было или к кому бы то ни было; и, когда ты заметишь по себе, мое дитя, что склонность в какой -либо «прочной симпатии» или «установившимся убеждениям» начинают брать верх в душе твоей над склонностью к беспрерывному усовершенствованию твоих вкусов, воззрений, взглядов и мнений, то помни, что это начало смерти твоей, ибо дыхание Жизни начинает покидать тебя; ты охладеваешь, как труп костенеющий понемногу; ты понемногу лишаешься Духа живого; так берегись же, сын мой, заразить своим тлетворным дыханием смерти все, что еще живет вокруг тебя и что находится на пути к совершенствованию, да не проклянет тебя Дух святой, все мироздание проникающий: это и есть тот единственный грех, который не может быть прощен никому…

Помни о своем ничтожестве; ведь человеческая душа есть лишь одна искра от того огня, который озаряет мироздание. Но, помни, что и ты сын Божий, выделение того единого Духа, который по отношению к тебе явился Богом-отцом; не греши же против Него и почитай Его указания, которые ты в каждом случае своей жизни получишь через посредство совести своей, являющейся голосом Бога-сына; будь вполне честен и правдив сам с собою, и ты будешь честен и правдив и по отношению к другим, а в час смерти своей мирно и тихо воссоединишься с Тем, от Кого ты изошел …

Направляй ум твой прежде всего к познанию святых таинств мироздания: помни о рождении своем; задумывайся над участием своим в круговороте мироздания; обдумывай величие того акта, которым ты вдохнешь свое Я в потомство свое; никогда не забывай о том, что все шаги твои направлены к могиле и никуда больше; воскрешай всечасно Дух свой, дающий тебе волю и чувство. В этом вся твоя молитва да будет, и только в такой молитве ты сможешь обрести силы для жизни вольного, счастливого и достойного человека…

Не упускай никогда случая промолчать, когда говоришь с другими, но не замалчивай ничего, когда говоришь сам с собою…»

33 степени масонского посвящения

На вопрос о том, когда появились первые масонские общества, историки отвечают по-разному, впрочем, как и сами масоны. Одни относят их появление к началу XVII века, другие к 1717 году (образование Великой Ложи Англии), а некоторые не разделяют масонов и рыцарей веками безмолвия.

Есть сведения, что собрания наследии ков тамплиеров — шотландских масонов — проходили еще в 1375 году, а и 1415 году в Йоркский собор по рекомендательному письму короля был назначен Мастер-масон, и сам город «…долго считался первейшим центром строительного искусства». Известно и то, что в 1470 году в Йорке существовала масонская Ложа, управляемая Смотрителем.

Нет, система передачи Знания и Обряда не могла прерваться даже на столетие. Во всяком случае, в 1390 году масонами были приняты 15 статей и 15 пунктов принца Эдвина, которые гласили следующее:

«Статьи

1. Мастер Каменщик обязан быть прям, надежен, верен и совершенно справедлив как в отношении своих работников, *так и в отношении работодателя.*

2. Мастер Каменщик обязан аккуратно посещать общие собрания каменщиков.

3. Мастер Каменщик обязан брать себе ученика на срок обучения не менее семи лет.

4. Мастер Каменщик обязан брать в ученики только людей свободных и законнорожденных.

5. Мастер Каменщик обязан отказывать в приеме в ученичество ворам и калекам и брать в ученичество только людей физически здоровых.

6. Мастер Каменщик обязан платить ученикам и подмастерьям только строго оговоренную для тех и других заработную плату.

7. Мастер Каменщик обязан брать в ученичество только людей высокой нравственности.

8. Мастер Каменщик обязан поддерживать профессиональный престиж, не позволяя работать тем своим подчиненным, которые не достигли необходимого уровня мастерства.

9. Мастер Каменщик обязан брать только ту работу, которую способен завершить.

10. Мастер Каменщик не может недостойными способами отнимать работу у другого Мастера Каменщика.

11. Мастер Каменщик не может заставлять своих подчиненных работать по ночам, если только это не труды во имя знаний.

12. Мастер Каменщик обязан научить своих учеников всему, что они способны усвоить.

13. Никакой Каменщик не может дурно говорить о работе другого Каменщика.

14. Мастер Каменщик не может брать учеников, если у него нет для них необходимого объема работ .

15. Мастер Каменщик не может распускать ложные слухи о других Каменщиках или публично осуждать их пороки.

Дополнительные пункты

1. Всякий стремящийся стать Каменщиком и заниматься Царственным Искусством обязан любить Господа и Его Святую церковь, Мастера, на которого он работает, и своих братьев-Каменщиков, ибо таков общий дух Братства Каменщиков.

2. Каменщик обязан трудиться усердно в рабочие часы, дабы иметь полное и законное право бездействовать в часы отдыха.

3. Каменщик обязан неукоснительно хранить тайны своего Мастера, своих братьев и своей ложи.

4. Каменщик обязан подчиняться всем правилам и уложениям Братства, никогда им не изменять.

5. Каменщик обязан безропотно принимать справедливое вознаграждение за работу вне зависимости от его размера.

6. Каменщик не может самолично провозглашать рабочий день выходным .

7. Каменщик обязан сдерживать побуждения своих страстей.

8. Каменщик обязан всегда и во всем быть верным своим братьям и справедливым по отношению к ним.

9. Каменщик обязан относиться к своим братьям исходя из понятий равенства и братской любви.

10. Ссорам и раздорам не место среди братьев-Каменщиков.

11. Каменщик обязан по-братски предупреждать других Каменщиков об ошибках, которые те могут совершить.

12. Каменщик обязан в своих поступках руководствоваться всеми уложениями и правилами общего собрания Каменщиков.

13. Каменщик не может быть вором или покрывать вора.

14. Каменщик обязан быть верен законам Братства Каменщиков и своей страны.

15. Каменщик обязан покорно принимать любое законное наказание за любой свой проступок».

Итак, масоны — преемники тамплиеров? Некоторые исследователи масонства убеждены, что история масонства гораздо старше.

Например, масонский исследователь XIX века барон Чуди считал, что история масонства начинается в знойных песках Палестины.

Вот что писал он в своем эпохальном труде «Пламенеющая звезда»:

«Древнейшим из воинствующих орденов или первым, учредившим себя в корпоративном виде, были Рыцари Утра и Палестины, которые, кроме того, были и предшественниками, праотцами или основателями масонского братства. Я должен воздержаться от того, чтобы назвать точную дату их образования, как и не осмелюсь я открыть их таинства, однако можно сказать, что они были неутешными свидетелями всех тех бедствий, что обрушились в свое время на Иудейское царство. Они с упованием взирали на то время, когда Бог соизволит повернуть свои сострадательные очеса на эту святую местность, ведь в ней присутствие Его было явно со времен Моисея. Большинство

из них было все еще не убеждено в том, что Его Божественное Воплощение освятит Собой эти места во второй раз вестью о Законе Благодати. Они, понуждаемые неблагоприятным положением и почти полным разрушением еврейского государства, рассеялись по разным сокровенным местам. В таком состоянии ожидали они того грядущего переворота, что вернет им во владение наследие отцов и позволит в третий раз воздвигнуть Святой Храм, чтобы начать снова свое благословенное служение, а также вернуться к тем возвышенным обязанностям, что объединяли их когда-то вокруг особы их суверена.

В этом ожидании славного будущего они ревностно берегли свои старые традиции, свои законы и свою литургию. Возраст мира подошел к тому времени, когда осененный благодатью Божией Петр-Отшельник призвал князей христианских освободить Святую Землю — и тогда тайные компаньоны поняли, что долгое изгнание их близится к концу. Из своего убежища в Фиваидской пустыне, из тьмы веков вышли Рыцари Палестины, приняли свои прежние знаки отличия и установили сообщение с теми, кто остались наблюдателями в Иерусалиме. Эти последние заняли себя постижением Природы и глубоким рассмотрением ее тайных сил, делая точные открытия, что могли бы пригодиться Ордену в его деле. Особенное внимание их было направлено на величественный труд Мориена — фиваидского аскета, цель же их была сохранить в неприкосновенности те источники, что были необходимы в осуществлении их планов».

Рыцари Утра восприняли идею создания прекрасного Храма, и, вернувшись из пустыни, они принялись за дело. Они стали называть себя франкмасонами (французскими масонами, а в английском варианте — фримасонами — вольными каменщиками) и смиренным и благородным поведением обратили на себя внимание рыцарей-крестоносцев. Тем тоже захотелось узнать древние тайны, которыми обладали Рыцари Утра от наблюдателей, и поскольку крестоносцы мечтали попасть в тайные рыцарские Ордена Святой Земли, Рыцари Утра положили начало новым, европейским уже Орденам, став их Мастерами-Основателями. Так и появились первые и хорошо известные нам Ордена: госпитальеры, рыцари ордена Гроба Господня, тевтонские рыцари, рыцари Ордена святого Иакова.

Но главными наследниками Рыцарей Утра стали Рыцари Храма. Конечно, существование рыцарского Ордена Утра полностью на совести барона Чуди, но на основе этой легенды именно он разработал немало посвятительных масонских ритуалов. Да и до исторической обработки бароном не дошедших до нас масонских преданий, в мистериях масонов присутствует и Храм, и строительство Храма, а названия степеней посвящения говорят сами за себя — тамплиер-священник, смотритель за строительством, рыцарь священной гробницы, рыцарь скинии, рыцарь солнца, величественный герметический философ и т. п.

Если разобраться, то некоторые из масонских ритуалов могут приоткрыть для нас завесу тайны рыцарей Храма. Например, меня всегда интересовало, почему первоначально было именно 9 рыцарей-тамплиеров. И вот, изучая различные степени масонства, я обнаружила и такую: степень кинжала, первая степень Избранного масона. Брат, получающий эту степень, проходит посвящение, участвуя в инсценировке древней легенды. Эту легенду я с огромным удивлением прочла в масонской энциклопедии:

«Когда обнаружилось исчезновение Мастера-строителя, все работы по приказу Соломона временно прекратились, и подходы к Храму были закрыты на девять дней. После того как тело было найдено и торжественно захоронено, было обещано надлежащее вознаграждение за выдачу убийц.

Неизвестный добился аудиенции царя и заявил, что он нашел пещеру, в которой скрывается один из злодеев.

Соломон предписал девяти каменщикам сопроводить незнакомца до места, предупредив, что преступник должен быть доставлен в Иерусалим живым.

Когда компания достигла пещеры, один из более рьяных бросился вперед. Увидев, что

убийца спит, положив голову на стол, а рядом лежит кинжал, он схватил оружие, пронзил голову разбойника, после чего отрезал ему голову.

Голову и кинжал принесли царю; Соломон был разъярен непослушанием, опередившим его месть, но простил поступившего неблагоразумно, вняв уговорам других Мастеров.

Таким образом, дело Мастера-строителя продолжилось — строительство Храма было возобновлено, и девять Мастеров объединились в Компанию Избранных Масонов, учредив специальные знаки и пароли, по которым они узнавали и сообщались друг с другом».

В Шотландском обряде эта степень носит название Избранного из Девяти. Мистерия разыгрывается точно по тексту легенды — посвящаемый исполняет роль неизвестного, нашедшего пещеру. Далее его сопровождают в пути к пещере девять братьев, они бросаются на убийцу и закалывают его кинжалом, и затем по сценарию.

Если принять во внимание свидетельства ритуала, становится очевидным, что рыцарей должно было быть именно девять — они символизировали собой Девять мастеров. И значит, за идеей создания Ордена Храма лежала другая, скрытая идея и другая, скрытая задача.

Девять основателей Ордена Храма и Девять мастеров масонского ритуала… Проверенные люди и передача древнего знания в надежные руки.

Один из наиболее древних достоверных масонских документов — Конституции Андерсена — относится к 1717 году. В нем записаны основы устройства масонской ложи и правила, которыми должны руководствоваться братья.

«О Боге и Религии

Вольный Каменщик обязан, в силу данного им обязательства, подчиняться нравственному закону; и если он верно понимает Царственное Искусство, он никогда не станет неразумным атеистом или неверующим вольнодумцем.

Но если в древности Вольные Каменщики обязаны были в каждой стране принадлежать к религии именно той страны и того народа, среди которого находятся, какой бы она ни была, в настоящее время считается более разумным обязывать их принадлежать к той лишь религии, в которой согласны между собой все люди, оставив им самим точно определять свои религиозные убеждения.

Это означает, что Вольные Каменщики должны быть людьми добродетельными и верными, то есть людьми чести и людьми честными, вне зависимости от личных убеждений и конфессиональной принадлежности каждого из них, — в силу чего Франкмасонство становится Центром Единения и средством установления истинной дружбы между людьми, которые — не будь его, — были бы разделены непреодолимой пропастью.

О Светской Власти, Высшей и Назначенной

Вольный Каменщик является лояльным подданным светских властей, где бы он ни жил и ни работал; он никогда не должен участвовать в заговорах и тайных злоумышлениях против мира и благосостояния народа, равно как и не вести себя не должным образом в отношении назначенных представителей власти; ибо сколь Масонство ни страдало во все времена от войн, кровопролития и смятения, столь же расположены были древние Цари и Князья всегда оказывать мастеровым вспомоществование в силу миролюбия и верности последних, всегда давая достойный отпор их врагам и способствуя вящей славе Братства, процветавшего во времена мира.

Таким образом, если Брат восстанет против государства, с ним не будут объединяться в этом его восстании, но будут сожалеть о нем, как о любом несчастном; однако если его осудят за это одно только преступление — хотя истинно лояльное, по своей сути, Братство может и должно заявить о своем неучастии в его бунтарском порыве, а также впредь не подавать поводов и не плодить зависть к существующим законным властям, — он не может быть исключен из Ложи, и его связи с ней останутся нерушимы.

О Ложах

Ложа есть место, где Вольные Каменщики собираются и работают; отсюда Ложей именуется и собрание, или должным образом организованное общество Вольных Каменщиков, и каждый брат должен принадлежать к какой-либо Ложе и подчиняться ее Внутреннему Регламенту, а также Генеральному Регламенту. Ложа носит местный или всеобщий характер, что лучше всего можно понять, посетив ее, а также ознакомившись с Регламентом Генеральной, или Великой, Ложи, приложенный к Конституции. В древности ни один Мастер или Брат не имел права не прийти на Ложу, особенно в том случае, если был заранее о ней предупрежден и без серьезной уважительной причины, по рассмотрении которой Мастер и Стражи не пришли бы к выводу о том, что суровая необходимость воспрепятствовала его присутствию. Люди, принимаемые в члены Ложи, должны быть добродетельными и честными, свободнорожденными, зрелого и разумного возраста; они не могут быть данниками и ленниками, женщинами, а также они должны быть людьми не безнравственными и ославленными в обществе, а только добрых нравов.

О Мастерах, Стражах, Братьях и Учениках

Все преимущества и отличия среди Вольных Каменщиков основываются только и лишь на истинных достоинствах и личных заслугах; ибо только так возможно хорошо послужить Господу, не посрамить Братьев и не обесчестить Королевское Искусство. Поэтому ни один Мастер или Страж не может быть избран таковым в силу своего высокого положения, но только в силу своих личных заслуг. Невозможно отразить все подобное на письме, а потому каждый Брат должен посещать собрания и занимать в них долженствующее ему место, дабы все усваивать способами, отличающими наше Братство. Только да будет известно Кандидатам, что никакой Мастер не может брать себе Ученика, если он недостаточно ему знаком; если он не совершенный молодой человек, не имеющий увечий и уродств тела, могущих воспрепятствовать его обучению Царственному Искусству служения Господу его Мастера и быть посвященным в Братья, а затем — в Подмастерья, даже после того, как он проработал в первом звании тот срок, который определен обычаями его страны; если он происходит не от достойных родителей; и только если точно известно, что он отвечает всем этим требованиям, может он быть удостоен чести стать Стражем, затем — Мастером Ложи, затем — Великим Стражем и со временем Великим Мастером всех Лож, в зависимости от его заслуг. Никто из Братьев не может стать Стражем, не проработав должный срок в степени Подмастерья; ни Мастером — не проработав Стражем; ни Великим Стражем — не проработав Мастером Ложи; ни Великим Мастером — не проработав до своего избрания в степени Подмастерья, одновременно будучи потомком высокородных родителей, или не будучи дворянином высшего света, или не будучи известным ученым, или архитектором, или иным художником, при этом будучи потомком высокородных родителей, заслужившим при этом своими достоинствами добрую славу и высокую оценку в своей Ложе. По древним заповедям и регламентам, эти правители и управители древних Лож, верховные и неоспоримые, должны встречать полное повиновение всех Братьев в подчиненных им объединениях со всеми должными смирением, любовью, почтением и рвением.

Об Управлении Работой Братства

Все Вольные Каменщики должны усердно трудиться в будние дни для того, чтобы жить в процветании в дни отдыха; и время труда, определенное законами их страны или подтвержденное обычаем, должно неукоснительно соблюдаться. Самый опытный из Подмастерьев назначается или избирается Мастером или Надзирателем над Господним Трудом. Работающие под его началом должны именовать его Мастером .

Вольные Каменщики должны избегать любой ругани, не обзывать друг друга обидными словами — называть же друг друга только «Брат» или «Друг»; они должны учиво вести себя как в Ложе, так и вне нее. Мастер, которому известно, что он способен на изворотливость ума, должен, тем не менее, насколько возможно разумно относится к Господнему Труду и справедливо распределять его плоды, словно они принадлежат ему

самому; он не должен наделять никого из Учеников или Подмастерьев долей большей, нежели те заслуживают в действительности. И Мастер, и Каменщики, справедливо получающие заработную плату, останутся верны Господу и честно завершат свою работу, будь то труд или путешествие, а также не отнесут к области труда то, что обычно считается путешествием. Никто не должен проявлять зависти к благополучию Брата, вследствие этого мешая ему трудиться или отнимая у него работу для того, чтобы закончить ее самому; будучи на это способен; ибо никто не способен за-вершить во славу Господню чужую работу достойно, не будучи основательно знаком с чертежами и набросками того, кто эту работу начал.

Когда Подмастерье избирается Стражем работ под начальством Мастера, он остается верен и Мастеру, и своим Братьям; он тщательно следит за исполнением работы во славу Господню в отсутствие Мастера; его же Братья должны во всем ему подчиняться. Все Вольные Каменщики, задействованные в исполнении работы, смиренно получают свою заработную плату, без ропота и возмущения, и не оставляют Мастера, пока работа не будет завершена. Молодого Брата следует наставлять в труде, дабы предотвратить порчу им материала, влекущую за собой судебное разбирательство, и дабы продолжать традицию братской любви. Все орудия труда, используемые в работе, осматриваются и одобряются Великой Ложей .

Никакой подневольный работник не может заниматься истинно Вольным Каменщичеством, и никакой Вольный Каменщик не может работать вместе с несвободным каменщикрм, кроме случаев чрезвычайной необходимости; также воспрещается обучать несвободных работников и не принятых Вольных Каменщиков тому, чему следует обучать Брата и Друга.

О Поведении

А. В Ложе после учреждения и открытия.

Нельзя вести частные собрания и отдельные разговоры, не испросив на то разрешения у Мастера; нельзя вести разговоры о чем-либо непристойном или недостойном; нельзя перебивать Мастера или Стража, или любого Брата, обращающегося к Мастеру. Нельзя вести себя чересчур вольно и шутовски, если Ложа занята священным или серьезным трудом; ни при каких условиях и ни под каким видом нельзя пользоваться недостойными выражениями; следует отдавать дань должного почтения Мастеру, Стражам и Братьям, воздавать им почести. При подаче какой-либо жалобы Брат, сочтенный виновным, подлежит рассмотрению его дела и вынесению определения Братьев Ложи, являющихся верными и компетентными судьями в такого рода противоречиях (кроме случаев апелляции к власти Великой Ложи), к которым и должен апеллировать виновный, кроме тех случаев, когда общее собрание Братьев может привести к задержке исполнения работы во славу Господа, и в таковом случае возможно вынесение отдельного определения; однако к силе Закона не следует прибегать при рассмотрении любых масонских тяжб, кроме тех случаев, когда для всех Братьев Ложи очевидна необходимость такого обращения.

Б. Поведение в Ложе после закрытия работ, пока Братья не разошлись.

Можно развлечься невинными беседами, увеселяя друг друга в силу способностей, однако избегая всяческой чрезмерности и не заставляя кого-либо из Братьев пить или есть больше, чем ему бы хотелось, или препятствовать ему уйти туда, куда его ведут его намерения или дела, или произносить оскорбления и грубости, мешающие приятному и свободному течению разговора, ибо это разрушит нашу Гармонию и подвергнет поруганию наши достойные восхищения цели. Поэтому никакие частные ссоры и споры не могут пересечь порог Ложи, а особенно ссоры и споры, касающиеся вопросов религии, наций, государственного устройства, ибо, принадлежа, как Вольные Каменщики, к единой религии, о которой говорилось выше, также принадлежим одновременно ко всем нациям, народам, семьям, родам и языкам, а также сторонимся всей и всяческой политики, которой, пока она не угрожает процветанию Ложи, намерены сторониться и впредь.

В. Поведение Братьев при встрече без непосвященных вне стен должным образом

открытой Ложи.

Следует вежливо приветствовать друг друга так, как вы будете обучены, называя друг друга Братьями, свободно давать друг другу советы той степени подробности, которая будет сочтена подходящей и достаточной; при этом следует стремиться быть неувиденными и неуслышанными посторонними; не следует совершать нападки друг на друга, уклоняясь от следования той традиции уважения и почитания, которую следует поддерживать в отношении любого Брата, а также и не-масона.

Ибо хотя все Вольные Каменщики являются Братьями, находящимися на одном уровне, Франкмасонство не отнимает достоинства и высокого положения в обществе у человека, принятого в Братство; скорее, оно добавляет ему достоинства, особенно если он заслужил почитание Братством, всегда отдающим почести достойным. Следует избегать дурных манер.

Г. Поведение в присутствии не-масонов.

Следует соблюдать осторожность в словах и манерах, так, чтобы даже самый проницательный и любознательный из не-масонов не сумел раскрыть ничего из того, что ему раскрыть не следует; в некоторых случаях следует менять тему разговора и уводить его в сторону ради вящего блага нашего достопочтенного Братства.

Д. Поведение дома и среди знакомых.

Следует поступать так, как подобает нравственному и мудрому человеку; особенно следует отметить, что ни вашей семье, ни друзьям, ни соседям не следует знать о заботах Ложи и пр.; в этих вопросах вы должны следовать велениям своей собственной чести и чести Древнего Братства в силу причин, о которых здесь не будет говориться. Также следует сообразовываться со своим здоровьем, не задерживаясь на собрании чересчур долго и вдали от дома после завершения собрания Ложи, а также избегать обжорства и пьянства, дабы ваши семьи не чувствовали себя униженными и обделенными вниманием и не пострадала ваша работа.

Е. Поведение с незнакомым Братом.

Вы должны подвергнуть его осторожному дознанию теми средствами, какие подскажут вам рассудительность и опыт, дабы вашей доверчивостью не воспользовался невежественный самозванец, которого вам следует с презрением и решительностью отвергнуть, при этом постаравшись не дать ему ни намека на истинное Знание. Однако если вы выяснили, что пе-ред вами истинный и верный Брат, вы должны воздать ему должные почести; и если он испытывает нужду, вы должны оказать ему всяческую возможную помощь или же иначе указать ему путь к вспоможению, например, вы можете дать ему работу на несколько дней или же рекомендовать другому работодателю. Однако вы не обязаны делать ничего превышающего ваши способности и возможности — только отдавать предпочтение бедному Брату, являющемуся при этом добродетельным и верным человеком, перед прочими бедными людьми в тех же обстоятельствах.

И наконец, все эти заповеди вы обязаны исполнять, равно как и другие законы, переданные вам тем же порядком; вы должны пестовать в сердцах братскую Любовь — основание и венец, связующий цемент и славу этого Древнего Братства. Избегая всех и всяческих свар и ссор, клеветы и наветов, не позволять прочим клеветать на достойного Брата, но отстаивать его честь и оказывать ему добрые услуги настолько, насколько позволяет ваша собственная честь и безопасность, — но не более. И если любой из Братьев причинит вам ущерб, вам следует, в соответствии с достойным древним обычаем, обратиться в свою или в его Ложу, а оттуда вы можете апеллировать к власти Великой Ложи на ежеквартальном ее собрании, а от-туда — к власти ежегодной Ассамблеи Великой Ложи. Однако к этому следует прибегать только, если дело нельзя решить никак иначе, терпеливо и внимательно выслушав совет Мастера и Братьев Ложи, которые могут помочь вам избежать обращения к Закону немасонскому, или же, наоборот — будут способствовать быстрому решению всех ваших дел в суде с наибольшей возможной справедливостью и к вашей пользе, но при полном уважении к Братьям. Мастер и Братья

сами должны предложить свои услуги в качестве посредников, а ведущие тяжбу братья должны с благодарностью принять такое предложение; а в тех случаях, когда такое посредничество не принесет большой пользы делу, им следует все же продолжать тяжбу или процесс, однако без гнева и злопамятности (по крайней мере, не в общепринятом смысле слова), не делая и не говоря ничего могущего угрожать братской Любви. Добрые отношения между Братьями следует восстанавливать и поддерживать, дабы всем было очевидно благоприятное влияние Франкмасонства на общество и людей. Так все Вольные Каменщики поступали с начала Мира и будут поступать до скончания веков».

Ритуалы масонского посвящения — тема любопытная. На каждой стадии «обучения» кандидат приобщается только к незначительной части тайны. Для каждой масонской ступени раз и навсегда установлен порядок действий, который выполняет Мастер, а также слова и действия, которые относятся к посвящаемому. Но если вы спросите у прошедшего посвящение, что означает та мистерия, в которой он принимал участие, он не сможет ответить на вопрос. И не потому, что должен скрывать все, что происходило в его Долее, просто он и на самом деле не знает назначения этого ритуала. Так что же и зачем происходит?

Представьте себе, что вы изъявили желание стать масоном, принесли клятву верности своей Ложе (она простая — масон не имеет права раскрывать тайны братства непосвященным), и через некоторое время вас пригласили пройти обряд инициации. В назначенный день вы надели принятую в ложе одежду — черный костюм, белую рубашку и черный галстук — и отправились с бьющимся сердцем в ожидании чего-то великого по указанному адресу. Там вас встретил человек, которого вы знаете и с которым вели все переговоры, он велел вам переодеться в белые штаны и рубаху. Одну штанину вам закатали до колена, а один рукав — до локтя, одну ногу оставили босой, рубаху на груди распахнули с левой стороны, на шею надели веревку, совсем как у висельника, а на глаза — плотную повязку. В таком виде повели в какое-то помещение, не проронив ни единого слова (вам заранее объяснили, что необходимо соблюдать полное молчание и говорить, лишь когда потребует ритуал). И вот вас ввели в какой-то зал, где, судя по звукам и дыханию людей, собралось немало народа, потом вы оказались перед каким-то человеком, скорее всего тут главным, потому что вас подвели прямо к нему и вы почувствовали прикосновение стали к своей оголенной груди. Далее между неофитом и «приемной комиссией» происходит стандартный обмен фразами. Ответы испытуемому шепчут на ухо, он должен их только повторить. Процедура никогда не изменяется и в таком виде существует уже около трехсот лет — со времени появления первой Ложи вольных каменщиков середине XVIII века в Шотландии.

— *Ты что-то ощущаешь?*

— *Да.*

— *Да останется это навеки в твоей памяти как напоминание о неминуемой смерти, если ты разгласишь тайны, которые тебе будут сейчас доверены .*

После этого вопросы неофиту задает руководитель Ложи — Мастер, Магистр, Архитектор — в зависимости от того, что это за Ложа и какому сообществу принадлежит.

— *Поскольку никто не имеет права стать масоном, если не свободен и не достиг совершеннолетия (в одних ложах 18 лет, в других — 21 года), отвечай без размышления и честно — свободен ли ты? достигли положенного возраста?*

— *Да.*

— *Теперь я обязан задать тебе следующие вопросы. Отвечай на них честно и без колебаний. Ручаешься ли ты своей честью, что принял решение вступить в ряды масонов без предубеждения, не из-за настойчивости друзей, не под влиянием корысти или же страха, по собственному желанию, свободно и добровольно? Желаешь ли ты получить секреты масонства и его привилегии не ради достижения личных целей, а только в силу высокого мнения о нашем братстве и стремления к знаниям, а также искреннего желания*

служить другим людям и своим братьям?

— Да.

После этого клинок отводят от груди, кандидата ставят на колени и читается короткая молитва. Затем неофита трижды обводят вокруг зала для церемонии, упоминая при этом, что ведут его, пребывающего во тьме, к свету, и снова подводят к мастеру для новых вопросов. Теперь это не столько вопросы, связанные с личностью кандидата, сколько традиция.

— Сейчас ты пребываешь во тьме, каково твое самое сильное желание?

— Свет.

После этого мастер велит снять с неофита повязку (или капюшон, надвинутый на лицо). Новому масону объясняют назначение символов, которые он должен знать, тайных знаков и паролей, при помощи которых один масон всегда может распознать другого, и просят подготовиться на первой ступени к вопросам, на которые ему предстоит ответить на экзамене, когда придет пора подняться на ступень выше.

Вся система посвящений строилась на мистериях: посвящаемый принимал участие в специально избранной для его новой степени сцене, имеющей аллегорическое значение, и в вопросах и ответах. Иногда он заранее заучивал, как должен отвечать на вопросы мастера, иногда ответы ему шепотом подсказывал назначенный в качестве сопровождающего посвященный брат. Первоначально такие вопросы и ответы были способом выявить готовность посвящаемого, потом они стали просто формой посвящения:

— Который час?

— Около шести или около двенадцати.

— Занят ли ты?

— Нет.

— Будешь ли ты отдавать или забирать?

— И то, и другое; или как ты пожелаешь.

— Что есть Наугольник?

— Прямота.

— Беден ты или богат?

— Ни то, ни другое.

— Можешь ли ты разменять мне это?

— Могу.

— Во имя… и т. д., вольный ли ты каменщик?

— Да.

— Кто такой вольный каменщик?

— Человек, зачатый мужчиной, рожденный женщиной, брат царям.

— Кто такой брат?

— Друг и спутник князьям.

— Как мне опознать в тебе вольного каменщика?

— По знакам, пожатиям и клятве посвященного.

— Какова же твоя клятва посвященного?

— Я слушаю и таю в себе, иначе будет рассечено мое горло и язык мой вырван из уст моих.

— Где ты стал вольным каменщиком?

— В верной и совершенной ложе.

— Сколько каменщиков составляют ложу?

— Господь и Наугольник, с пятью или семью истинными и совершенны -ми Каменщиками, в горних высях или в дольних низинах Вселенной.

— Где место каменщика?

— У восточного окна в ожидании восхода солнца, которое увидит свой народ в трудах.

— Где место Стража?

— У западного окна в ожидании заката солнца, которое тем отпускает учеников от

трудов.

— Кто правит ложей, руководит ею и возглавляет ее?

— Ира (Яхин) или Правая Колонна.

— Как она управляется?

— Наугольником и Линейкой.

— Есть ли у тебя Ключ от ложи?

— Есть .

— В чем его предназначение?

— Отпирать и запирать, и запирать и отпирать.

— Где ты хранишь его?

— В ларце слоновой кости между зубами и языком, или в сердце моем, где храню все свои тайны.

— Есть ли у тебя цепь от ключа?

— Есть.

— Какой она длины?

— Как от моего языка до моего сердца.

— Сколько есть драгоценных сокровищ?

— Три: Циркуль, Треугольник и Наугольник.

— Сколько есть светочей?

— Три: Восток, Юг и Запад.

— Кого они представляют собой?

— Троих: Отца, Сына и Святого Духа.

— Сколько есть колонн?

— Две: Яхин и Боаз.

— Что они представляют собой?

— Силу и крепость Храма во все времена.

— Сколько углов в ложе Св. Иоанна?

— Четыре и все прямые.

— Как отыскать меридиан?

— Он там, где солнце касается западного угла ложи, покинув юг.

— В какой части Храма располагалась ложа?

— В портике Соломона, в западной части Храма, где были установлены две колонны.

— Сколько ступеней у истинного каменщика?

— Три.

— Дай мне слово Иерусалима.

— Гиблин.

— Дай мне слово Вселенной.

— Боаз.

— Сколько особенных добродетелей свойственно каменщику?

— Три: братство, верность и молчание.

— Что они представляют собой?

— Братскую любовь, покой и откровенность среди всех истинных каменщиков; которыми вольные каменщики были вознаграждены при строительстве Вавилонской башни и Храма Соломона.

— Сколько есть истинных уз?

— Пять: ступня к ступне, колено к колену, рука в руке, сердце к сердцу, ухо к уху.

— Откуда ведет свое начало арка?

— Из архитектуры.

— Сколько есть архитектурных ордеров?

— Пять: Тосканский, Дорический, Ионический, Коринфский и Композитный.

— Чему они соответствуют?

— Они соответствуют прямой, перпендикуляру, диаметру, окружности и

квадратуре.

Такой «переводной» экзамен существует для каждой степени, только вопросы отличаются и постепенно открывают новые и новые тайны. Например, ученику объясняют, каким образом он может опознать во встреченном им человеке бра-та-масона.

Тайные знаки франкмасонов XVIII века сегодня выглядят для нас весьма забавно:

Чтобы опознать Ученика Каменщика, нужно его спросить, был ли он допущен в кухню, и он ответит «да».

Чтобы опознать масона в темноте, следует сказать: «Нет тьмы без отсутствия света», и он ответит: «Нет и света без отсутствия тьмы».

Чтобы поприветствовать брата -масона, коснитесь шляпы правой рукой и, сняв ее, поднесите к подбородку. Он же должен коснуться своей шляпы тоже правой рукой и, сняв, приложить шляпу к левой стороне груди, у сердца.

Приветствуя брата, следует сделать шаг вперед правой ногой, затем левой; третьим же шагом подвести свою правую пятку к внутреннему изгибу ступни брата; затем положить правую руку на его левое запястье, а своей левой рукой провести по горлу под подбородком от правого уха к левому; он же затем приложит правую руку к левой стороне груди, у сердца.

Пожатие состоит в том, что, взяв брата за руку, прижимаете средний палец к его запястью изнутри; и он делает то же самое.

Чтобы опознать брата-масона незаметно для окружающих, нужно подвести правую пятку к внутреннему изгибу его правой ступни, приобнять его правой рукой поверх его левой, провести свою левую руку под его правой, а затем средним пальцем левой руки провести прямой угол от его левого плеча до середины спины и вниз, до края брюк.

Когда масон сидит в седле, он подтягивает стремена до шеи коня.

Чтобы отозвать масона в сторону из компании, следует кашлянуть три раза или трижды постучать по какому-либо предмету.

Чтобы показать, что он бедствует, масон должен бросить наземь округлый кусочек мела, сказав при этом: «Кто мне разменяет эту монету?»

А вот масонские символы и сегодня остаются «вечными» символами. Ученику постепенно открывают истинное значение некоторых масонских знаков, и оказывается, что это не просто рисунок или буква, это целое понятие, точнее — пласт понятий, которые необходимо освоить.

Знак G , который изображен на потолке каждой Ложи, первая буква слова «geometre», означает Дух Божий, который существует во всех вещах и объединяет все вещи; лестница — это лестница Иакова, символ пути к знаниям и совершенству.

Молоток — знак власти над камнем и собственными слабостями и пороками.

Пентаграмма — Великий Изначальный Свет и самого Совершенного Человека.

Треугольник — символ Мудрости.

Циркуль — Справедливость.

Наугольник (имеет вид двух линеек со срезанными концами, соединенных под прямым углом) — стремление к Цели благородным образом.

При посвящении наугольник, циркуль и священная Книга Закона (обычно Библия или другое Священное Писание) являются главными атрибутами. Каждой степени посвящения соответствует свое положение наугольника и циркуля.

Отвес — Прямота, Созерцательность и Изоляция от ложных знаний.

Уровень — Равенство и Неустранимая Справедливость.

Грубый Тесаный Камень — порок, который необходимо искоренить.

Столпы — Твердость и Украшение.

Пирамида — символ Познания.

Глаз внутри треугольника — сияние Духа.

Ключ — дар прозрения истины.

Пламенное Сердце — Очищение и Ревностное Служение.

Фартук — символ невинности и т. д.

Этот переход со ступени на ступень построен так, что секреты открываются постепенно, очень медленно, и только для масонов высокого ранга тайны открыты полностью. Сам ритуал открытия тайн строится по раз и навсегда заведенной схеме — она имеется для каждого уровня посвящения.

На первых трех уровнях масон проходит мистерию смерти мастера Хирама Абифа, историю которого вы уже знаете. Цель этой мистерии — не столько открыть ученику тайну смерти Хирама (для большинства неофитов мистерии оказываются «темными», то есть они не ассоциируются с конкретным историко-мифологическим образом), сколько провести его через переживание собственной смерти, то есть инициация — обряд нового рождения или воскрешения. Это обряд, имеющий очень давнюю и плохо изученную историю. Корни его теряются в глубине веков и уходят даже глубже мифологии Египта с убийством Осириса и воскрешением его Исидой.

«Переводной экзамен» может требовать еще большего сопереживания процессу, все зависит от характера Ложи, куда вступает неофит, или от направленности Ордена. Часто кандидат даже не предполагает, насколько серьезно к нему присматриваются люди, стоящие во главе Ложи, а зачастую не знает, и кто настоящий Мастер или Магистр, а связан только с «начальником» своего «звена».

Ритуал посвящения великолепно описан Робертом Антоном Уилсоном в книге «Маски иллюминатов». Это, конечно, художественное произведение, но оно дает представление о том, каким образом может происходить посвящение в наиболее закрытых и наиболее эзотерических орденах, когда инициация не обрывается на процедуре стандартного посвящения, а вводится как сюжетная линия в жизнь человека, не подозревающего, что события, в которых он вынужден участвовать, — это всего лишь приобщение к тем тайнам, которыми он мечтал обладать, о чем честно и твердо сказал во время самого посвящения. Конечно, глава Ордена — Алистер Кроули — был одним из самых неординарных людей нашего ближайшего прошлого. И посвящение в его Орден, и приобщение к тайнам происходили весьма нестандартным путем, потому что задачей было — вывести кандидата из-под власти стереотипов, научить видеть все более широко и свободно. А сделать это можно, только проведя неофита через страх (для каждого — свой), чтобы полностью освободить его волю. Кроули для этой цели выбирал опасные методики, поэтому некоторые его ученики сходили с ума или сводили счеты с жизнью. Современные масонские братства или Ордена такого плана — большая редкость, скорее исключение, чем правило. А обычные ложи, которые существуют в сегодняшнем мире и имеют отношение к масонству, практикуют гораздо более традиционную систему передачи знаний и тайн — ниже приведены ритуалы посвящения и мистерий, которые разыгрываются для кандидата, члена Великой Ложи Обряда Великой Мемфис-Мицраим.

Первая Серия (Капитул)

Посвящение в первые три степени могут проходить согласно любому обряду, не только такому, как описан мной выше. Но кандидат в более высокие степени должен быть Мастером Масоном в регулярной Великой Ложе.

«Благоразумный» мастер

Это название четвертой степени. Она открывает второй класс посвящения. Весьма Мудрый Мастер воплощает Соломона; Рыцарь Первый Страж — Хирама, Царя Тирского, Рыцарь Второй Страж — Завуда, другие адепты представляют Цадока, Столкина, Бенайю и Зобу; Иегосафата; Адонирама; Ахишара. Кордон (нагрудная лента, предназначенная для ношения талисмана) белый, украшен черной вышивкой, на клейноде (подвеске) ключ из слоновой кости с буквой «Z» в центре.

Церемониал обращается к хранилищу sanctum sanctorum, *«сердцу истины», кандидат*

допускается до разряда Левит, как один из семи избранных на должность, ранее занимавшуюся Хирамом Строителем. Наставления касаются отношений Бога и человека.

Верховный мастер

Название пятой степени. Эта часть делится на два раздела, один представляет Царя Соломона в Зале Аудиенций, другой — мавзолей Хирама Абиффа. Кордон темно-красный, обрамленный золотой каймой, символика на клейноде представлена тремя скрещенными треугольниками. Церемониал обращается к погребенному сердцу Х. А. в тайной гробнице, специально установленной для кандидатов. Наставления касаются вопроса близости, которая существует между божественной и человеческой природой.

Рыцарь Священного Свода

Название шестой степени. Эта часть представляет Зал для Аудиенций царя Соломона. На Востоке находится священная буква Дельта, справа и слева две колонны, поддерживающие арку, которая расписана девятью знаками зодиака. Во втором зале девять арок с надписями на иврите, в центре священная Дельта, аналогично расположению на Востоке. Кордон пурпурный, обрамленный золотой каймой, на клейноде двойной треугольник с тройным «Тау» у основания.

Церемония отсылает к моменту подготовки Храма царя Соломона, когда строители обнаружили храм девяти арок, воздвигнутых Енохом до потопа. Об этом рассказывается в «Книге Еноха», найденной путешественником Брюсом в Абиссинии и переведенной архиепископом Ричардом Лоренсом. Любопытно то, что степень гораздо древнее, нежели время, когда была найдена «Книга Еноха». Она также открывает взаимосвязь мистерий царя Соломона с древними Мистериями Египта. Мораль, работы Девятого мистического Свода Великого Делания необходимы тем, кто хотел бы познать истину.

Рыцарь Тайного Свода

Это наименование седьмой степени. Весьма Мудрый Мастер воплощает Гедалию, Рыцарь Первый Страж — Се-райю, Рыцарь Второй Страж — Цафанию, остальные офицеры воплощают Иеремию, Шеалтиэля, Иддо, Иоседека. Кордон фиолетовый, обрамленный золотой бахромой, символика на клейноде — золотой циркуль, открытый на четверть окружности.

Церемония отсылает к сокрытию священной дельты в тайном гроте, гибели Гедалии, которого воплощает кандидат, в ходе ее защиты. Наставления включают в себя каббалистическое толкование Священного Имени как одного из священных слов степени Мастера.

Рыцарь Меча

Название восьмой степени, которая открывает третий класс. Степень, иначе называемая Рыцарь Востока, или Красного Креста Вавилона, или Палестины. Весьма Мудрый Мастер воплощает Кира, Рыцарь Первый Страж — Сессену, Рыцарь Второй Страж — Сапарбузана, остальные офицеры воплощают Даниила, Абазара, Субазара, Ратума, Семетия, Митридата. Кордон зеленый муаровый, с золотыми эмблемами смерти и буквами L. D. P. Клейнодв виде сабли. Церемония отсылает ко времени возвращения Зоровавеля от Кира в качестве персидского военачальника, чья задача — восстановление Второго Храма. Мы учимся сражаться с пороками и страстями, которые бесчестят человечество.

Рыцарь Иерусалимский

Наименование девятой степени. Весьма Мудрый Мастер воплощает Неемию, Рыцарь Первый Страж — Дария, Рыцарь Второй Страж — Ездру. Остальные офицеры воплощают Аггея, Иисуса, Ананию. Кордон лазурный, обрамленный золотой бахромой. Клейнод — золотая медаль, на одной стороне которой рука, держащая уравновешенные весы, другая сторона — обоюдоострый меч и две звезды.

Церемония представляет поездку Зеровавеля ко двору Дария в контексте известной дискуссии о силе вина, царя, женщин и истины, после которой неофит получает символические регалии.

Рыцарь Востока

Наименование десятой степени. Кордон черный, обрамленный красным, клейнод в виде медали, имеющей форму семиугольника. Церемониал обращается к периоду возрождения Мистерий, и далее по Книге Маккавеев: «И воскликнул Маттафия в городе громким голосом: всякий, кто ревнует по законе и стоит в завете, да идет вслед за мною! И убежал сам и сыновья его в горы, оставив все, что имели в городе».

Рыцарь Розы и Креста

Одиннадцатая степень. Нагрудная лента красная, украшенная золотой вышивкой, перевязь белая. Клейнод — пеликан, который кормит свое потомство, между двумя ножками циркуля, открытыми на четверть круга. Степень представляет период, когда храм Иеговы на Сионе был заброшен, и его служители скитались по лесам и горам, сокрушенные горем, творя новый закон любви, который заключался в раскрытии сакральных принципов Веры, Надежды и Милосердия, принципы, которые будут управлять всеми народами под таинственным лозунгом INRI, здесь толкуемым в соответствии со всеобщими нравственными принципами. История учит общности, существовавшей между адептами Мистерий Египта и Иудеи .

Вторая серия (Сенат)

Рыцарь Красного Орла

Наименование двенадцатой степени, первой в Сенате, которая и открывает четвертый класс. Кордон черный. Клейнод — красно-золотой орел. Церемония является вводной в герметическую философию. Неофит проходит очищение четырьмя стихиями, что представляет собой некоторое сходство со степенями современного английского Общества Розенкрейцеров (Societas Rosicruciana), — либо более древняя форма ритуала повлияла на более позднюю, либо, что, возможно, они имели общий более древний источник. Оратор произносит речь о древних посвятительных традициях .

Рыцарь Храма

Наименование тринадцатой степени. Кордон красный, на клейноде наугольник и циркуль с буквой G, начертанной на Дельте. Церемониал раскрывает философскую систему, которую Пифагор именовал «Божественной Геометрией», а Платон — «Наукой Богов».

Рыцарь Скинии

Название четырнадцатой степени. Храм состоит из двух помещений, воплощающих, соответственно, внешний и внутренний дворы Скинии. Верховный Великий Командор воплощает Аарона, Старший Рыцарь Толкователь — Елеазара, Младший Рыцарь Толкователь — Ифамара, Другие офицеры воплощают Моисея и Иисуса. В скинии находится вся символика двенадцати колен. Кордон красный, клей-под в виде ключа. Церемониал дает символическое истолкование символизма двенадцати колен, Скинии Моисея и Храма Соломона, с египетскими параллелями, и отсылает к истории бунта и наказания Корея, Дафана и Авирона.

Рыцарь Змея

Пятнадцатая степень. Место собрания воплощает Двор на Синае. Великий Командор представляет Моисея, Старший рыцарь Толкователь — Елеазара, Младший Рыцарь Толкователь — Иисуса, Оратор представляет Ифамара. Внутренняя часть Скинии декорирована символами двенадцати колен. Кордон красный, клейнод — бронзовый змей, свернувшийся вокруг тау-креста. Церемониал отсылает к тому времени, когда Моисей установил бронзовое изваяние змея в пустынной местности, а также к легенде об основании степени рыцарем с Запада в период крестовых походов. Оратор раскрывает легенду о змее и тайну его культа, почитаемого с древности. В Америке есть гигантская насыпь с изображением змеи, изрыгающей яйцо. Египетский символ часто используется в этом уставе.

Рыцарь — Мудрец Истины

Наименование шестнадцатой степени. Сенат завешен черными занавесями, горящая жаровня с благовониями в центре. Кордон черный, клейнод в виде медали с проходящими по кругу двенадцатью египетскими месяцами, на реверсе — изображение 12 знаков Зодиака. Церемониал раскрывает единство Бога и Истины, а также то, что человек есть сам творец своего счастья. Оратор дает различные трактовки халдейской и египетской магии.

Рыцарь — Философ-герметик

Наименование семнадцатой степени. Сенат завешен черными занавесями. Кордон фиолетовый, края обшиты широкой серебряной каймой, клейнод — герметический крест. Церемония заключает в себе описание креста и каббалистическое значение формулы IN R I, в нравственном истолковании степени Розы и Креста. Наставление касается герметического аспекта мистерий Природы.

Рыцарь Кадош

Восемнадцатая степень, которая и открывает пятый класс. Храм состоит из трех помещений: Камеры Размышления, завешенной черными занавесями, Сената — красными; и третьего, или Ареопага, украшенного знаменами Устава и символической статуей Справедливости. Кордон черный, клейнод — двуглавый орел с герметическим крестом на груди.

Церемония: это Тамплиерская степень, но некоторые из древних английских конклавов Тамплиеров и «Ранние Великие» Тамплиеры Шотландии присуждают ее как Командорскую степень, такова древняя система, в приложении к Розенкрейцерству. Оратор подробно рассказывает об истории Тамплиеров.

Рыцарь Царственной тайны

Наименование девятнадцатой степени. В Сенате девять знамен, представляющие девять главных мировых религий, в форме стана. Кордон — черный, клейнод — медаль, представляющая Стан в форме девятиугольника. Церемония представляет Рыцаря Кадоша или Тамплиера в поисках истины, который проходит инициацию в девять главных мировых религий, откуда он черпает уроки терпимости, а также узнает, что истину содержат все эти религиозные системы. Оратор раскрывает основные принципы древнего посвящения.

Великий Генеральный Инспектор

Название двадцатой степени. Используются три помещения, и это последняя и главная степень Сената. Нагрудная лента фиолетовая, перевязь — черная, клейнод — змея в круге, кусающая себя за хвост, с двуглавым орлом в центре, с герметическим крестом на груди. В процессе церемонии неофит принимает пять клятвенных обязательств. Первое — по отношению к флагу своей страны, после чего коронуется светской короной, второе — по отношению к знаменам устава, проходит испытание расплавленным свинцом, третье — обязуется хранить тайны и коронуется кипарисовым венком, четвертое — обязуется блюсти долг перед братьями, освежается водой, и в заключение он принимает главное обязательство, коронуется розами и провозглашается. Оратор произносит хвалебную речь, раскрывает особенности древнего и современного масонства и благословение, даруемое им всему человечеству.

Третья серия (совет)

Великий инсталлятор

Название двадцать первой степени Устава, первой в Совете, и открывает шестой класс. Перевязь, как и во всех последующих степенях, белая, как и клейнод — крылатое яйцо в треугольнике; эмблема в его центре приобретает новые черты с прохождением степеней, но в данной степени это двуглавый орел с герметическим крестом на груди. Неофит проходит посвящение согласно ритуалу инсталляции офицеров младших степеней и исследование символизма .

Великий освятитель

Название двадцать второй степени. Неофиту вверяются ритуалы, используемые в церемониях освящения Масонских Храмов, ему открывают тайны Мистического храма —

Цафанат Паанах.

Генеральный панегирист

Наименование двадцать третьей степени. Неофиту вверяется ритуал погребения, внушается доктрина о бессмертии души в соответствии с египетскими воззрениями.

Последние три степени являются официальными, или церемониальными.

Патриарх Вед

Когда особый Эксперт представляет кандидата, он сообщает ему, что тот переступил порог Академии Восточной Теологии, так как, степень посвящена «изучению, сравнению и аналитическому разбору религий». Первый Мистагог сообщает ему основной смысл учения Будды, второй посвящает его в тайны догматов Зенд-Авесты. И то и другое учение объединяет идея единого Высшего Существа, общая для всех религий, включая политеистические верования и идолопоклонство.

Патриарх Исиды

Кандидат «путешествовал вдоль берегов Нила, изучая теософию и ища откровения мистерий». Далее, в соответствии с гипотезой степени, проводилась церемониальная процедура в Храме Мемфиса. Сначала кандидату говорят о человеке, как о славе, чуде и *загадке мира. Затем ему рассказывают историю о том, как отверзалась стена глубочайшего мрака, и путнику открылся путь к цветущему саду, но чтобы туда попасть, нужно было переправиться через озеро и подойти к Вратам Смерти. Там ему вручали Золотую Ветвь, таковую же получал и кандидат. Далее он должен был надеть черную накидку и в сопровождении охранника в маске войти в Храм, чтобы записать свое имя в Красную Книгу, лежащую на алтаре. Тут ему открывали истину, что первые дни мира были днями Царства Бога, где была одна вера и одна форма правления и человек жил в равенстве и согласии с Божественным началом; затем вручали сферу «с охватывающей ее кольцом змеей, поддерживаемую распростертыми крыльями двух коршунов». Согласно мистерии, путник проходил испытания, переправляясь через ущелье, преодолевая грозу и ветер, спотыкался на узкой тропе над пропастью, но его подхватывали чьи-то сильные руки, не давая ему упасть, и он переносился в обитель мертвых. Кандидат символично проходил те же испытания, переживая свою смерть, затем ему говорят, что вручают новую жизнь.*

Патриарх Мемфиса

Кандидат получает свидетельства вечности универсума и, что важнее, каждой человеческой души. Его душа признается самой себе словами «наших древних книг»: «Я есть единое бытие: Я есть одно». Он произносит слова обета и облачается в царские одежды, беря на себя роль Осириса. Его отводят на восточную сторону, где он стоит в окружении всех присутствующих, оплакивавших его трехлетнее отсутствие, в течение которого бразды правления находились в руках Исиды, возлюбленной царицы. Он получает от своего брата Тифона известие о его визите, с целью смиренно просить аудиенции и засвидетельствовать свою преданность и готовность услужить. Он предупрежден о коварстве брата, и все же хочет видеть его, простив все прежние обиды. Тифон присматривает за ковчегом, который вносят его спутники как знак примирения и любви на приеме Осириса. Его просят осмотреть содержимое, но ковчег оказывается пуст. Внезапно его хватают и запирают в принесенный пустой ковчег, который затем выносится из комнаты к берегу Нила. Братия переходит в другую комнату, в ней слышатся причитания скорбящих по убитому царю.

Далее начинаются поиски тела. Тело находят, в комнату снова вносится ковчег, который ставят в склеп. После этого братия удаляется.

В опустевшую комнату входит Тифон со своей свитой. Они открывают ковчег и объявляют, что мертвое тело было расчленено, а затем удаляются, чтобы разбросать его части по всему Нилу. Осквернение могилы Осириса обнаружено, посланник объявляет, что священная река «отказалась увлечь свою драгоценную ношу к морю» и оскверненное тело было найдено и возвращено в ковчег, который снова помещают в склеп. Величественный Дай, в соответствии с возложенной на него миссией, объявляет, что кандидат может

восстать из гроба, что, соответственно, и происходит.

Завершает церемонию раскрытие перед кандидатом официальных тайн.

Понтифик Таинственного Града

Кандидата представляют как Патриарха Мемфиса, поиск мудрости которого ни к чему не привел и он собирается обменять свой «неистинный» товар на истинный на рынке этой Первосвященнической степени. Ему обещают познание трех великих тайн: искусства продолжения жизни, искусства «обогащения» и творческого гения, вселяющего в людей восхищение. Должным порядком он узнает, что это тайны: правильного использования времени, удовлетворенности, соединяющейся с верой в Провидение, и силы, которая «вдохновляет на хорошие дела и поэтому стоит выше гения». Детали ритуала. После этого он переходит в другое помещение и видит могилу Се-состриса в пирамиде Хеопса и изображение Гелиополиса, «расположенного у начала египетской дельты, а сейчас лежащего в руинах среди смертельного безмолвия».

Смыслом посвящения является откровение, что истина и наука Величественного масонства «до сих пор гордо воздвигает свои храмы в сердцах приверженцев Старинного и Примитивного обряда».

Совершенный Понтифик

Церемониальная степень довольно близкая по посвящению к только что описанной. Это, по сути, апокалиптическое таинство.

Кандидату говорят, что Иудея будет восстановлена, Иссахар освобожден, на Завулон снизойдет мир, те, кому необходимо, обретут вечный покой, те, кто согрешил — покаются, те, кому дано — увидят Божественный свет.

Кандидата в темноте подводят к престолу, сообщают о пришествии зверя, открытии семи источников и падении Вавилона. Затем снимают с его глаз повязку и показывают на сияющий город, спускающийся с небес.

Четвертая серия (официальная)

Великий Защитник Обряда

В эту степень посвящают в темное время суток. Считается, что цель кандидата — восстановление прежней славы и возвращение величия Городу с помощью постройки нового Храма, который в свое время «был воздвигнут мудрейшими из царей во славу Того, Кто есть Царь Небесный». Его ночная работа по восстановлению Храма и есть необходимая для его вступления в степень квалификация. Намерения кандидата — паломничество на Восток, где он надеется обрести славу, утерянную поверженными Доблестными Принцами. Он предстает перед предводителями различных групп, из которых составляется рыцарское воинство и держит экзамен, обходя шаг за шагом границы расположенного девятиугольником лагеря, подвергаясь испытаниям под различными знаменами относительно официальных тайн. После чего ему вручают положенную степень .

Величественный Принц Мемфиса

Кандидату предлагается последняя проверка на твердость характера, и «если он поддался соблазну ложного знания, он навсегда остается на горе Хередом». Конечная степень — характерный образец первобытной религии равенства. Она не обладает особым знаковым богатством. Доктрина ее в своей сути — исповедание благой веры и гуманность. Единственный предмет поклонения — естественный закон, единый Бог и братская любовь.

Суверенный Великий Консерватор Обряда

Последняя, высшая степень — тридцать третья. Ее достигают только те, кто смог преодолеть все испытания и духовно подготовиться, на это уходят годы. Поэтому Суверенный Великий Консерватор Обряда — это самая высокая возможная степень: кандидата проводят трижды вокруг Верховного Совета, затем символически испытывают его смелость — он должен опустить руки в расплавленный свинец — конечно, на самом деле в сосуде находится обычная ртуть; затем на него налагают обязательство и в конце концов совершают обручение кандидата с Орденом, которое скрепляется золотым

кольцом, после чего ему вручаются знаки и *сообщаются официальные тайны.*

В этом Обряде некогда было 97 степеней посвящения, затем осталось только 30, причем последние 10 — скорее церемониальные. В Шотландской Ложе — 33 степени посвящения. У иллюминатов, существующих сегодня, 12–13, но есть ложи, где число степеней намного выше. Так что все зависит от направления масонства. Но практически все ложи используют деление по семиричному циклу. Да и вообще число семь постоянно фигурирует в ритуалах — семь дней длится строительство и украшение Храма, семью ударами возвещают приближение кандидата, семисвечник представляет своими ответвлениями семь смертных грехов, семь огней — аналогия даров Святого Духа, который следит за людьми денно и нощно, оберегая их от грехопадения и т. д.

Иногда вызывает удивление, почему используется при переходе с этапа на этап этот семеричный цикл? Это связано с природным обновлением человеческих клеток каждые семь лет, и, как верили, обновлением души. Исследователь масонства (и сам масон) У. Д. Уилмхерст писал, что «…любая подлинная посвятительная система — как в прошлом, так и в настоящем, — состояла и состоит из трех четко очерченных этапов, поскольку перед тем, как выйти из окружающей каждого из нас естественной тьмы и приобщиться к Божественному Свету, отыскав в себе самом Звезду Сияющей Славы, человек должен выполнить три непременных условия». Первое условие — соблюдение относительной аскезы, чтобы воспитать в себе волю и независимость от всего, что окружает; второе — развитие разума и психических способностей, о которых человек может и не подозревать; третье — подчинение собственной воли Великой Божественной воле, то есть принципам устройства Вселенной.

Поскольку при быстром прохождении всех этапов ученичества человек как жил во тьме, так в ней и пребывает, ничему не научившись, в большинстве лож люди получают всего лишь формальное обучение и получают степени, которые ничего не значат. На самом деле, если подходить к масонскому ученичеству серьезно, то обучение затягивается на годы.

«Следовательно, — поясняет Уилмхерст, — мы с полным правом можем заявить, что масонство в его нынешней неразумной трактовке не производит истинных посвящений, да и не может этого сделать, ограничиваясь исполнением формальных ритуалов. Но даже в этих формальностях ревностный масон, неутомимо следующий по пути Света, способен разглядеть четкую схему процесса духовного самосовершенствования, которой он может следовать в дальнейшем, рассчитывая лишь на собственные силы. И если он решается на это, в его руки попадает самый главный ключ к срединной истине и скрытым тайнам его собственного бытия; и ключ этот — неукротимое стремление отыскать внутренний Свет. «Этот ключ висит или лежит?» — спрашивается в одном из наших наставлений. Для большинства масонов он лежит. Лежит, ржавея, поскольку им уже давно никто не пользуется. А не пользуются им потому, что наши собратья либо не хотят, либо не могут этого сделать; и нет рядом никого, кто мог бы их этому научить. Но для некоторых, весьма немногих, сей ключ все еще висит (вы уже знаете, где); и хотя он вовсе не из металла, те, кто после долгих и напряженных поисков (пусть даже несколько сумбурных и нецеленаправленных поначалу) наконец нашел его и сумел им воспользоваться, могут с полным правом рассчитывать на то, что пред ними распахнется дверь, ведущая в Ложу их собственной души; и когда последняя пелена иллюзии спадет с их глаз, возвращая им способность видеть, они встретятся лицом к лицу с Мастером этой Ложи и смогут назвать себя равными Ему».

Часто, познакомившись с масонскими ритуалами, люди задаются вопросом: «А отчего они такие… иудейские?» А какими же им быть, если в основе ритуалов лежат библейские и египетские мифы?! Если система основана на символике Ближнего Востока и в традициях Ближнего Востока?! Это древнее знание Европа получила в еврейской традиции благодаря принятому ею христианству. Поэтому и удивляться нечему. Но за этой ближневосточной базой нет ничего такого, что можно было бы назвать «жидомасонскими претензиями на

мировое господство».

Иллюминаты

На тех же трех принципах, что и у розенкрейцеров и масонов, — постижение Божественной Мудрости, изучение и развитие наук и улучшение общественного устройства — базировались и принципы Иллюминатов — еще одного тайного общества нового времени, которое выросло на наследстве тамплиеров. Пожалуй, из всех существующих тогда тайных структур Иллюминаты были наиболее политизированной. Между прочим, они этого никогда и не скрывали, ибо в отличие от иллюминатов религиозных, то есть духовного течения XI века, считавших, что «под-вигнутость духом Святым» может позволить верующему не соблюдать никаких обрядов, поскольку человек напрямую контактирует с Богом, иллюминаты нового времени ориентировались на социальную жизнь. Религиозные иллюминаты тоже прошли долгий путь от пропаганды бедности и равенства (Иоахим Флорский) до открытого неприятия мира богатых (XV век, когда появились иллюминаты-робингуды, грабившие богачей, чтобы раздать их имущество беднякам). И не мудрено, что правительства всегда относились к ним с плохо скрываемой ненавистью. Царство Духа, которого ожидали иллюминаты, должно было наступить после полной победы над власть имущими.

Первое братство Иллюминатов появилось в Баварии, в городке Инголыптадт в 1776 году. Создал его Адам Вейсгаупт. Он получил иезуитское образование, но священником не стал — в 1773 году Папа запретил Орден иезуитов. Одаренный лектор и очень образованный человек, Адам Вейсгаупт преподавал в университете церковное право. Он был сторонником радикальных идей, он мечтал изменить мир, поэтому ему пришло в голову образовать общество единомышленников. За образец он взял систему организации масонов. В этом Адаму Вейсгаупту очень помог барон Книгге, который был одновременно и видным масоном, и членом Ордена Иллюминатов, и тоже мечтал об усовершенствовании общества, но мирным путем, без кровопролития. Книгге был человеком мягким, весьма просвещенным и добрым, поэтому он предполагал настойчивую и длительную работу, а Вейсгаупту хотелось сразу, без всякого ожидания, получить совершенную страну и совершенный народ. Увы, Бавария была совсем не той страной, где могли созреть и воплотиться революционные мечты. Поэтому одним Иллюминатам с неповоротливой и косной политической системой тогдашнего мира было не справиться. Иллюминатов было слишком мало, и о них почти никто не знал. Вейсгаупт придумал замечательный план: нужно проникать всюду, куда можно проникнуть, в любые другие тайные общества, чтобы нести туда свои идеи и объединять людей. Совершенно иезуитский подход!

Первыми иллюминаты влились в ряды масонов, наследовавших Ордену тамплиеров, то есть в Ложи Шотландского образца. Сам Вейсгаупт вступил в Мюнхенскую ложу. Между масонскими ложами и иллюминатами возникло тесное сотрудничество, и это можно понять, потому что принципы организаций были схожие, основы были одни и те же, различалась только атрибутика и основная направленность. Из лож того времени уходил истинный дух, они все больше становились светскими организациями, и очень часто — с явной политической направленностью. Так что, многие масоны стали иллюминатами, а многие иллюминаты — масонами. Беда лишь, что согласия среди самих иллюминатов не было. Они провели ряд странных политических акций, оказались замешанными в череде скандалов и к 1784 году основательно перессорились между собой. Часть личной переписки попала в руки баварских властей — это вызвало шок и скандал: в документах открытым текстом говорилось о необходимости свержения монархии и установления республики! Так что

судьба общества иллюминатов была предопределена: запрещение. Причем, под страхом отсечения головы власти запрещали любую пропаганду и возрождение зловредной организации! Вейсгаупт бежал во Францию.

Организация Вейсгаупта строилась по масонскому стандарту: шесть степеней посвящения, управляющий орган из двенадцати человек (апостолы), строгая система «отбора кадров», секретность, смена настоящего имени на псевдоним (сам Вейсгаупт взял себе имя Спартак, его ближайший помощник Цвак — Като, Книгге — Филон, Бассус — Ганнибал, Гертель — Мариус, маркиз Констанца — Диомед, книготорговец Николпи из Берлина — Люциан, были также Сократ, Магомет и другие), существование внутреннего и внешнего круга.

Иллюминатский обряд строился так: кандидат сначала проходил подготовительную степень (которая не имела особого ритуала), с того момента, когда он выразил желание стать иллюминатом, кандидат получал название *Novice* (новообращенный). Вторая степень называлась Братья Минервы: неофитов посвящали в ночной тишине в темной комнате. Третья степень называлась *Illuminatus Minor* , а четвертая — *Illuminatus Major* , или Шотландский Новообращенный. Кандидат вверял свою жизнь в руки того, кто его принимал в Орден, это обязательно проверялось специальным Дознавательным Департаментом ордена. Далее кандидат получал промежуточные степени: Шотландский Рыцарь Иллюминатства — *Illuminatus Dirigens* (Иллюминат-Направитель). Тут он должен был показать свою убежденность в том, что «Высшие» иллюминаты одновременно являются неизвестными и законными «Высшими» масонами. После этой степени, где к кандидату все время приглядывались, он переходил в Класс Малых Таинств и получал степень Эпопта, или Жреца Иллюминатства. Ритуал посвящения выглядел таким образом: кандидату надвигали на глаза особый капюшон и вели окружным путем к месту собрания, затем вводили в ярко освещенный храм, где на пустом престоле лежали знаки королевской власти, а на подушке рядом — сложенное аккуратно жреческое одеяние и кушак. Кандидату предлагалось сделать свой выбор, если он выбирал жреческие атрибуты, то становился Жрецом ордена и узнавал кое-что из тайн политики ордена.

На следующей ступени — Регент, или *Principatus Illuminatus* (Начальствующий Иллюминат) — кандидат получал еще более серьезные сведения, его посвящали в истинную политическую платформу Ордена. После этого кандидат переходил в Класс Больших Таинств, в котором существовало две последних степени — *Magus,* или Философ и Государь. Кандидату, достигшему этих степеней, были открыты все тайны Ордена, но как проходил обряд посвящения, никто не знает.

Цвак планировал создание особого сестринского Ордена, в который бы входили только женщины, подготовленные к своему «служению» нужными просветительскими книжками. В задачи этого Ордена входило бы оказание «братьям», имеющим сексуальные потребности, определенных услуг, причем «братья» и «сестры» должны были бы отдаваться природному влечению, скрывая свои лица масками. В Обществе была введена система контроля за поведением его членов, поощрялось доносительство. В своих письмах руководители Ордена собирались разработать специальный сейф, который бы взрывался при любой попытке его вскрыть; написать брошюры для женщин о пользе абортов с рекомендациями по их практическому применению, а также с рецептами чая иди порошка для прерывания беременности; указывали состав мази или эмульсии, которая могла бы ослепить или обезобразить лицо жертвы; сообщали рецепт для создания симпатических чернил; писали о том, как можно заразить спальню чумными бациллами; указывали имена и адреса политических и общественных деятелей… Среди этого потока текстов выделялись сатира на церковь и диссертация о способах самоубийства. Еще там можно было найти характеристики восьмидесяти пяти благородных дам Мюнхена, которых собирались привлечь в организующееся «сестринство», а также сатирические портреты столпов общества. Многие письма были зашифрованы.

Иллюминаты, вне сомнения, участвовали во французских революциях и, практически

бесспорно, — были на стороне северян в Гражданской войне в США. Более того: эти революции они готовили. Вейсгаупт писал Като:

«Все члены общества, заветную цель которого составляет Всемирная Революция, должны незаметно и без видимой настойчивости распространять свое влияние на людей всех классов, всех национальностей и всех религий, должны воспитывать умы в одном известном направлении, но делать это дело надлежит в самой глубокой тишине и со всей возможной энергией. И, когда это влияние благодаря союзу многочисленных последователей будет господствовать, пусть лишь тогда сила явится на смену невидимой власти! Тогда вяжите руки всем сопротивляющимся! Уничтожайте, душите зло в корне! Давите всех, кого вы не сумели убедить!» Не правда ли, это нечто напоминает: «Кто не с нами, тот против нас!»?..

Адам Вейсгаупт считал, что церковь и правительство мешают человеку стать воистину свободным. Поэтому людей нужно подвести к пониманию, что для полного счастья они должны смести правительства и уничтожить тех, кто говорит от лица Бога. Недаром он замечал: «Монархии и национальности исчезнут с лица земли. Настанет время, когда люди не будут иметь других законов, кроме великой книги природы, и этот переворот будет делом тайных обществ… Все усилия монархов и монархистов помешать нашим планам будут бесплодны, искра может долго тлеть под пеплом, но настанет день, когда вспыхнет пожар». Единственное — свои намерения нельзя открыто высказывать, потому что тогда искра не сумеет разгореться, нужна высокая степень секретности: «Работающий над разрушением общества и государства должен иметь вид человека, ищущего только покоя, удалившегося от дел». Что ж, эта мудрая тактика, как ныне нам известно, использовалась всеми революционерами, начиная с французских (заслуга, между прочим, Баварских иллюминатов).

А на заседании масонского конвента 1785 года благодаря иллюминатам была принята программа борьбы с самодержцами: Густава III, шведского короля, Екатерину II, русскую царицу, Людовика XVI и Марию Антуанетту заочно приговорили к смерти. И, между прочим, всем, кроме Екатерины И, пришлось умереть насильственным путем. Екатерину спасло лишь то, что масонство в России было слабым.

Так что, постановление конвента и открывшаяся секретная переписка иллюмината Спартака и заставило правительство Баварии срочно сделать ответный ход: Вейсгаупта тоже заочно приговорили к смерти, очно не получилось — он успел скрыться за границей.

Один из очень спорных документов, который якобы был найден у убитого молнией курьера иллюминатов, назывался «Новый завет Сатаны» и содержал следующие пункты:

«Первая тайна в деле управления людьми — овладение общественным мнением, причем нужно настолько долго сеять раздоры, сомнения и насаждать противоречащие друг другу воз-зрения, пока люди не потеряются окончательно и не утратят ориентировку в замешательстве, и не решат, что лучше в политических вопросах вообще не иметь собственного мнения .

Должно возбуждаться народное недовольство; распространяться бездуховная, нечистая и противная литература.

Вторая тайна состоит в том, чтобы во главу угла ставить слабости людей, все дурные привычки, все достойное сожаления и все ошибки — до тех пор, пока люди не перестанут понимать друг друга.

Прежде всего, нужно бороться с силой отдельной творческой личности, поскольку нет ничего опаснее ее, ибо она обладает духовной энергией и в состоянии достичь большего, нежели миллионы людей.

Посредством зависти, ненависти, раздоров и войны, через лишения, голод и распространение заразы все народы должны быть доведены до того, что они не будут более видеть никакого выхода, кроме того, как полностью отдаться в подчинение Иллюминатам.

Если какое-либо государство подорвано революцией или вследствие гражданской войны стоит перед опасностью нападения внешнего врага, то это всегда благоприятный ход событий и работает в нашу пользу.

Нужно людей приучить к тому, чтобы они брали квитанции как подлинные монеты, довольствовались внешней стороной, гнались за удовольствиями, находясь в непрерывном поиске чего-то нового, запутываясь в нем и в конце концов следуя за Иллюминатами; этого можно достичь через хорошее вознаграждение масс за их подчинение; этим же можно привлечь их внимание.

Посредством развращения общества люди будут лишены всякой веры в Бога.

Через последовательную обработку словом устным и письменным, а также специально разработанные формы обмана массы будут склонены в сторону воли Иллюминатов.

Способность самостоятельно мыслить должна быть ликвидирована у людей посредством внедрения преподавания готовых взглядов; духовные силы должны быть подорваны применением пустой демагогии.

Свободные мысли, выдвигаемые партиями, должны ораторами Иллюминатов растягиваться настолько, чтобы у людей, утомленных от слушания, выработалось отвращение к ораторам любых ориентаций. В противоположность тому, государственное учение Иллюминатов должно преподноситься гражданам в не утомительной форме, чтобы они могли спокойно его воспринять.

Массы должны оставаться слепы, неразумны и лишенными собственного мнения, чтобы они не могли дискутировать на темы государственного устройства; управлять ими должна справедливая, но неумолимая сила и принцип безусловного подчинения.

Мирового господства можно достичь только окольными путями, посредством целенаправленного подрыва всех подлинных свобод — законодательства, порядка выборов, прессы, свободы личности, а прежде всего системы воспитания и образования народа — и при строжайшем соблюдении тайны обо всех мероприятиях.

Через целенаправленное расшатывание государственного устройства правительства нужно мучить до тех пор, пока они не будут готовы передать нам всю свою власть ради сохранения мира.

В Европе надлежит возбуждать непонимание между людьми и народами, расовую и религиозную ненависть для того, чтобы появились непреодолимые расколы, чтобы ни одно христианское государство более не могло найти себе поддержки, потому что все прочие страны будут бояться, а любые союзы против Иллюминатов будут бессмысленны…

В других частях света должны сеяться раздоры, беспорядки и враждебность для того, чтобы приучить государства к страху и подавить всякую возможность оказать сопротивление .

Путем делегирования президентам прав объявления военного положения вся военная мощь также окажется в руках Иллюминатов.

«Непросвещенные государи », напротив того, должны устраняться посредством дворцовых переворотов и агентурных операций, не позволяющих им заниматься государственными делами.

Путем продажности высших государственных должностей правительства должны быть поставлены в кредиторскую задолженность перед Иллюминатами после предоставления им серии займов, что существенно увеличит их государственный долг.

Посредством специально отрежиссированных экономических кризисов, в ходе которых все доступные денежные средства будут изыматься из оборота, этим производится тем самым подрыв денежного хозяйства у «не-Иллюминатов».

Сила денег должна стать единственной силой, движущей торговлю и производство, чтобы посредством денег промышленники могли получить и политическую власть. Наряду с Иллюминатами в эту категорию должны попасть и зависящие от них миллионеры; полиция и солдаты должны оставаться неимущими .

Через введение всеобщего равного избирательного права должно быть установлено безраздельное господство большинства. Через приучение к самостоятельности производится уничтожение семьи и ее воспитательной силы. Через образование, основанное на фальшивых данных и лживых учениях, молодежь должна быть оболванена, уведена в сторону и развращена.

Связь с уже существующими и основание новых лож вольных каменщиков, продолжающих дело рассеянных организаций, чтобы достичь желаемой цели. Никто не знает их и их целей, и менее всего глупцы из числа не-Иллюминатов, которые будут стремиться к членству в открытых ложах вольных каменщиков только для того, чтобы глаза им успешнее засыпали песком.

Посредством всех этих мероприятий народы должны подталкиваться к мысли о том, чтобы пригласить Иллюминатов на роль мировых правителей. Новое мировое правительство должно представляться благодетельным руководством-ширмой, к которому прибегают совершенно добровольно. Если какое-либо государство будет против него возражать, его соседи начнут против него войну. Создание такого правительства требует организации мировой войны».

На самом деле этот документ, скорее всего, является чистейшей воды фальшивкой: перехваченных писем, содержащих революционные идеи, вполне хватало для формального запрещения Общества — власти не нужно было ничего изобретать. А этот текст, как «иллюминатский», появился в самых реакционных кругах, для которых идеи Просвещения были неприемлемы. И самое интересное, потом, в несколько измененном виде, он замечательно ляжет в канву другого, уже жидомасонского заговора, то есть в настольную книгу настоящего черносотенца — «Протоколы сионских мудрецов».

Правда, общество Вейсгаупта само оказалось не слишком образцовым: недаром Адам восклицал, что у него одни члены (в руководстве) замарали себя адюльтером, другие — проворовались, третьи — формальные идиоты, и это, констатировал он факт, мой Ареопаг! Сам он ничем от своих соратников не отличался. Но до скандала Орден активно набирал членов и внедрялся во все масонские организации. И, как я уже писала, поскольку вся система вербовки и перехода членов Общества со ступени на ступень была отлично продумана, то есть иллюминаты-неофиты очень постепенно приобщались к ведущей идее, пока им не открывалась высшая цель — уничтожение религий (как заблуждения и, если хотите, «опиума для народа») и всех деспотических или авторитарных форм правления (идеалом для иллюминатов была республика), — даже изначально религиозные и лояльные к власти братья становились убежденными атеистами и революционерами.

Что плохого в торжестве Просвещения? Да ничего! Но иллюминаты хотели не убеждать и переделывать косного человека, а разом покончить с монархией и религией. Поэтому всюду, где их труды оказывались востребованными, кровь лилась не ручьями, а реками.

Впрочем, революций жаждали не только немецкие иллюминаты. Французские масоны каким-то странным образом влились в революцию 1789 года и что весьма характерно — под знаком тамплиеров. Так прошлое, уничтоженное и растоптанное, возвращается, чтобы судить плохое настоящее. Максимилиан Волошин был в этом убежден: «Революция началась взятием Бастилии, потому что Бастилия была тюрьмой Якова Молэ. Авиньон был центром революционных зверств, потому что он принадлежал папе и там хранился пепел Великого Магистра. Все статуи королей были низвергнуты для того, чтобы уничтожить статую Генриха IV, стоявшую на месте казни Якова Молэ, и на этом месте тамплиеры должны были воздвигнуть Колосса, попирающего ногами короны и тиары», цитирует он книгу Кадэ де Гассискура «Гробница Якова Молэ». Впрочем, в этой революции участвовали все масонские общества. Когда, как пишет Волошин, в 1778 году в масоны был посвящен Вольтер, он с удивлением обнаружил среди этого секретного сообщества Бальи, Дантона, Гара, Бриссо, Камилля Демулена, Шамфора, Петиона, Кондорсэ и Дом Герля. А на могиле Жака де Молэ

клялись отомстить за его смерть наследникам короля Филиппа Красивого масоны королевской крови — теперь уже из рода Бурбонов. Странно это осознавать, но Великим Магистром не существующего для церкви, но существующего для революции Ордена Храма был Филипп Орлеанский, который вместо своего венценосного принял имя Эгалитэ — Филипп Равенство, так можно перевести его новое имя на русский язык. Это было чистое имя, на котором не лежало греха французских королей, убивших Последнего Великого Тамплиера. Филипп Эгалитэ понимал, что кровь Жака де Молэ будет лежать проклятием до скончания веков на любом французском правящем королевском доме. Как принц он не имел права быть Великим Магистром, как гражданин Эгалитэ — мог. Опираясь на французские источники, Волошин приводит интересные детали разразившегося народного возмущения: «В тех местах, где на стенах церквей и зданий тамплиеры вырубили свои тайные знаки и символы, страшные «знаки Рыб», во время Революции разразились кровавые безумства с неудержимою силой. Во время сентябрьских убийств какой-то таинственный старик громадного роста, с длинной бородой, появлялся везде, где убивали священников. «Вот вам за альбигойцев! — восклицал он. — Вот вам за тамплиеров! Вот за Варфоломеевскую ночь! За севеннских осужденных!» Он рубил направо и налево и весь был покрыт кровью с головы до ног. Борода его слиплась от крови, и он громко клялся, что он вымоет ее кровью. Это был тот самый человек, который предложил де Сомбрейль выпить стакан крови «за народ». После казни Людовика XVI этот самый вечный жид крови и мести поднялся на эшафот, погрузил обе руки в королевскую кровь и окропил народ, восклицая: «Народ французский! Я крещу тебя во имя Якова и Свободы!»».

Что случилось? Почему Ордена, которые ставили своей задачей скорее мистическое решение земных проблем — Великое Алхимическое Делание, Иллюминацию как Совершенствование Человеческой Природы, перешли к практике и организации бунтов? О, это как раз связано с тем, что роль масонов с середины XVIII века изменилась, хотя атрибутика становилась все изощреннее и проработаннее, а степени посвящения таинственнее и запутаннее. Иллюминаты чудесно вписались в атмосферу секретности и предчувствия перемен. Теперь они управляли масонами.

Страшные тайны масонов

А что же масонский заговор?! Стремление к мировому господству?! Или это иллюминаты «совратили» масонов и рвутся к власти над миром?

Тут-то и стоит вспомнить слова Уилмхертста, что у большинства масонов «ключ ржавеет». К сожалению, в наши дни (и началось это с той поры, когда масонство стало публичным) вступить в масоны означает не приобщиться к знаниям, а облегчить дорогу к достижению личных целей. Таких масонов, которых описывает Дэн Браун, то есть фанатиков, — единицы. Большинство же — сытые буржуа, для которых масонское членство — все равно, что членство в престижном клубе с древними традициями: очень приятное и полезное место для встреч.

В Америке, например, таким чудесным судьбоносным местом является организация «Череп и Кости». Оттуда вышли практически все ведущие политики, бизнесмены и банкиры США. Но это не масонская организация! Это студенческое братство, построенное по типу масонской ложи! Это тайное общество Йельского университета ни к тамплиерам, ни к розенкрейцерам, ни к иллюминатам никакого отношения не имеет. Как удалось узнать журналисту Мартину Сэлби, «…посвятительный обряд «Костей» образца 1940 года проходил так: «Новый человек, помещенный в гроб, относился в среднюю часть здания. Новый человек символически умирал и «возрождался» уже внутри общества. Его доставали

из гроба и давали одежды, покрытые символами. Кость с его именем бросалась в кучу костей в начале каждого собрания. Новообращенные валялись в куче грязи».

Но кроме клятв соблюдать тайны общества и имена его членов, а также покидать помещение при любом упоминании о «Черепе и Костях», у этого студенческого братства нет более ничего, особенно философии или эзотерических секретов. Это типично американская тусовка, в которой закаляют нервы будущих хозяев жизни, только и всего. Может быть, во времена, когда братство появилось на свет (1832 год), это означало гораздо больше, и «Череп и Кости» был связан с иллюминатами, но с тех пор прошло слишком много лет. В святая святых «Черепа и Костей» имеется соответствующая названию эмблема, на стенах — надпись на немецком языке «Кто был глупым, а кто мудрым, нищим или королем? Бедный или богатый, все смертны». Посвящение происходит в могильнике братства ночью, кандидат не должен иметь ни в карманах, ни на теле никакого металла, — традиция вам, конечно, уже знакомая и понятная. Вот только за ней не стоит ничего, кроме студенческой юности власть имущих.

Впрочем, судьба Америки, конечно, тесно сплетена с историей масонства, и это уже не шутка. А все дело в том, что это государство возникло как раз в самый расцвет вольных масонских обществ. И если во всех других странах были традиции, сложившиеся на протяжении веков, которые масонство не поощряли (тайные ордена никогда не становились на сторону власти), то Америка рождалась вне традиций. Масонами были ее отцы-основатели. Они мечтали о сильном и достойном государстве, где не будет рабства и насилия, где каждый сможет реализовать свои мечты и где каждый голос сможет звучать свободно и в полную силу. Что ж, идея прекрасная. Рыцари-тамплиеры ее бы одобрили, катары бы поддержали, а вольные каменщики, строившие часовню Росслин, салютовали бы далеким берегам.

В Америке действительно оказалось немало масонов. А одно религиозное течение даже полностью выросло на принципах масонских организаций — это мормоны, и их в США немало. Причем, мормоны как раз имеют ярко выраженное деление на внешний и внутренний круг. Только около 10 % всех мормонов проходят так называемые храмовые посвящения, то есть им разрешается принимать участие в богослужениях в мормонских храмах, больше напоминающих дворцы. Для этого они не только должны вести совершенно праведную жизнь, но и получить рекомендацию от епископа и главы своего округа. В мормонских храмах, по словам православного писателя Александра Дворкина, проходят «обряды «наделения», «заместительного крещения для мертвых» и «запечатления». Изредка над высшими чинами мормонской секты совершается обряд «второго помазания».

Мормоны, дающие клятву сохранять содержание обрядов в строгой тайне, разучивают различные знаки и пароли, при помощи которых они рассчитывают быть пропущенными в небесное царствие, где смогут начать свой путь к превращению в полноправных и суверенных богов, воцаряющихся со своими гаремами на своих планетах или галактиках».

Удивительно, но в своих обрядах мормоны используют даже легенду о мастере Хираме, а внутреннее устройство их храмов напоминает Храм Соломона.

Джозеф Смит, основатель этого учения, за основу всех ритуалов мормонов взял как раз известные ему ритуалы масонских лож. Причем, основатель и его приближенные изначально были именно масонами, которые создали свою религию. И масонам в Иллинойсе даже пришлось исключить Смита с последователями из своего коллектива, чтобы стремительно растущее количество мормонов не получило масонского посвящения. Сам Джозеф Смит считал себя Пророком, собирался строить единое царство масонов и мормонов, а себя считал его царем и готовился стать президентом США. В наши дни в самом мормонском штате — Юта — далее пришлось принять закон, что член церкви мормонов не может вступить в ряды масонов…

Так что, как видите, религиозный фанатик, называющий себя сыном вдовы (то есть Хирамом, мастером Храма), может быть куда опаснее простого масона, потому что масоны не собираются завоевывать мир, а фанатики именно об этом и мечтают. Да и невозможно

поставить знак равенства между капитулом рыцарей-тамплиеров и американским сенатом, между ними — пропасть. Впрочем, такая же пропасть между Декларацией независимости и современными законами, между прошлым и настоящим. Увы, красота платоновской идеи хороша только в виде абстракции — на практике она превращается в настоящий кошмар, в царство Джозефа Смита.

Впрочем, опыт создания орденского государства у человечества тоже имеется — Третий рейх. Опыт, скажем, с весьма негативными последствиями.

Соединенные Штаты, которые родились на масонской идее, этого избежали. Тогда почему же некоторые люди пугаются при виде американской однодолларовой купюры? Что они там видят такого страшного? Как там в книге Дэна Брауна «Ангелы и Демоны»?

«*— Глаз в треугольнике, — ответила Виттория, изучив банкноту.*

— Этот символ называется trinacria. Вам доводилось раньше видеть глаз в треугольнике?

— Да, — немного помолчав, сказала девушка. — Но я не помню…

— Он изображен на эмблемах масонских лож во всем мире.

— Значит, это масонский символ?

— Нет. Это символ иллюминатов. Члены братства называют его «сияющая дельта». Призыв к постоянным изменениям и просвещению. Глаз означает способность иллюминатов проникать в суть вещей, а треугольником также обозначается буква греческого алфавита «дельта», которая является математическим символом…

— Изменения, эволюции, перехода к…

— Я совсем забыл, что беседую с ученым, — улыбнулся Лэнгдон.

— Итак, вы хотите сказать, что большая печать Соединенных Штатов призывает к переменам и проникновению в суть вещей?

— Или, как сказали бы некоторые, к Новому мировому порядку.

Витторию эти слова Лэнгдона несколько удивили, но, вглядевшись в банкноту, она протянула:

— Под пирамидой написано: «Novus… Ordo…»

— «Novus Ordo Seculorum», — подхватил американец. — Что означает «Новый секулярный порядок».

— Секулярный в смысле «нерелигиозный»?

— Да. Именно нерелигиозный. В этой фразе ясно выражены цели ордена «Иллюминати», и в то же время она кардинально противоречит напечатанным рядом с ней словам: «Мы веруем в Бога».

— Большинство исследователей считают, что за этим стоял вице-президент Соединенных Штатов Генри Уоллес. Он занимал место на верхних ступенях иерархической лестницы масонов и, вне всякого сомнения, имел контакты с иллюминатами. Был ли он членом сообщества или просто находился под его влиянием, никто не знает. Но именно Уоллес предложил президенту этот вариант большой печати.

— Но каким образом? И почему президент с этим согласился?

— Президентом в то время был Франклин Делано Рузвельт, и Уоллес сказал ему, что слова «Novus Ordo Seculorum» означают не что иное, как «Новый курс».

— И вы хотите сказать, что Рузвельт дал команду казначейству печатать деньги, не обратившись за советом к другим экспертам? — с сомнением спросила Виттория.

— В этом не было нужды. Они с Уоллесом были словно родные братья.

— Братья?

— Загляните в свои книги по истории, — с улыбкой произнес Лэнгдон. — Франклин Делано Рузвельт был известнейшим масоном».

Да, действительно: египетская пирамида с повисшим над нею всевидящим оком — самый натуральный масонский символ, к тому же ниже проклятой пирамиды идет надпись на латыни «*Novus ordo seclorum*», что означает «Новый порядок веков»! Над пирамидой

надпись «*Armu.it Coeptis*» — «Он благословляет наше начинание». Посчитаем количество ступеней пирамиды: 13, и звезд над флагом — 13, и с количеством полосок тоже ничего хорошего. Чертова дюжина, число Иуды! Значит, государство строили, чтобы всю остальную землю поработить!..

Да, и Линкольн, и Франклин были масонами. Ну и что? Российский император Павел I, к примеру, был не просто масоном, а гроссмейстером, то есть Великим Магистром Мальтийского ордена, Масонами — франкмасонами (вольными каменщиками) — были наши декабристы, и даже Александр Сергеевич Пушкин — «солнце русской поэзии», чьей судьбе едва ли можно позавидовать…

Кстати, про рождение пирамиды на государственной печати США существует немало легенд. Одну из них в своей замечательной книге «Иллюминатус!» рассказывают Роберт Ши и Роберт Антон Уилсон: «Континентальный конгресс попросил Бенджамина Франклина, Томаса Джефферсона и Джона Адамса спроектировать печать Соединенных Штатов Америки… Ни один из вариантов, которые они придумали сами или получили на рассмотрение, их не удовлетворил. Однажды поздно вечером, проработав весь день над проектом, Джефферсон вышел в сад, чтобы подышать прохладным ночным воздухом и освежить мозги. Через несколько минут он ворвался в комнату с ликующим возгласом: «Есть! Есть!» И действительно, у него в руках были какие-то эскизы. На них была изображена та Большая печать, которую мы сегодня знаем. Когда Джефферсона спросили, как это пришло ему в голову, он рассказал странную историю. К нему подошел человек, лицо и фигуру которого полностью скрывал черный плащ, и сказал, что он (незнакомец) знает о попытках разработать печать и может предложить вполне подходящий и полный глубокого смысла рисунок… Когда улеглось возбуждение, эта троица вышла в сад, чтобы найти незнакомца, но он исчез. Таким образом, ни отцы-основатели, ни кто-либо иной так никогда и не узнали, кто на самом деле нарисовал Большую печать Соединенных Штатов».

Эмблема — это всего лишь эмблема. Между прочим, всевидящее око масонов имеется и на другой денежной единице — украинских 500 гривнах, оно там выплывает из треугольника рядом с Киево-Могилянской академией, да и вообще «масонские знаки» — частое явление в мире денег: на серебряном рубле 1921 года была изображена пентаграмма Марса, а на бумажном рубле 1947 года плита фараона Нармера — и что? Гораздо страшнее, когда государства действительно кладут в основу своего существования тайные учения, а ведущие политики ориентируются на скрытые доктрины. Но, сколько нам известно, все государства и все политики обязательно ориентируются и на тайные учения, и на тайные доктрины, и для этого им совершенно не нужно быть масонами.

А масонский мировой заговор? Если считать масонами тех, кто стал членом чудесного фан-клуба Золотого Тельца, а не истинных масонов, желающих получить Древнее Знание, то — да, существует такой заговор. Называется он — жажда обогащения. И среди его постоянных членов — практически все богатые или рвущиеся к богатству люди по всей огромной планете Земля. Это воистину космополитическое сообщество, но в нем человек человеку *lupus est.* Только настоящие масоны тут абсолютно ни при чем.

Первое, чему учат неофита в масонстве, — преодолеть власть денег.

Между прочим, о масонском мировом заговоре заговорили после выпущенной в 1820 году книги эльзасского масона Блюменхагена. В свойственной тому времени напыщенной манере этот господин поверил бумаге свои самые сокровенные мечты — чтобы масонские идеалы наконец-то завоевали сердца всех людей на Земле:

«В конце концов миновали детство и юношеский возраст масонства, оно достигло поры возмужания. До окончания третьего столетия истории масонства мир узнает, каково оно есть в существе своем. За сим да станут все свидетелями духа соборности, наступающего в свете близящегося Судного дня.

Пусть воздвигнутся наши духовные дома по всей земле и обоснуется Орден надежно в каждом уголке ее. Когда воссияет Храм Масонский по всей Вселенной, когда покрытием его станет голубое небо, стенами — полюса, столпами его — Престол и Церковь, тогда

склонятся пред ним сами властители земные, тогда вручат нам мировое господство над миром и одарят людей той свободой, в которой им было отказано до тех пор.

Буде Хозяин мира даст нам еще одно столетие, не сомневаюсь, что мы достигнем этой столь страстно желанной цели».

Знал бы он, как воспримут его откровения те, кого он мечтал просветить и сделать мудрее!..

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ:
мировой масонский заговор

Вера в существование всемирного масонского заговора накатывает на наше общество волнами. И всякий раз, как только такая волна начинает движение, сразу появляются всякие разоблачительные книги и статьи. Из них вы узнаете, что вина за октябрьский переворот лежит на масонах, и все они к тому же из масонства иудейского, которое решило покончить с русским человеком раз и навсегда, сделав из него раба.

В других книгах вы найдете уж-ж-ас-ные тексты про то, как нехорошие американские масоны собираются сделать из России сырьевой придаток и тоже обратить все живое население в рабство. А Римский клуб? — Масоны. Бильдебергский клуб? — Масоны. Давос? — Масоны. Всемирная Торговая Организация? ЕЭС? НАТО? — Да кто же, как не они?

Словом, все, что вызывает опасение, — все дело рук масонов! И так происходит не только в нашей стране, но и во всем мире. В той же Америке граждане не слишком хорошего мнения о масонах.

Стоит только появиться книге, которая разоблачит тайны секретных обществ и масонов, ей сама судьба сразу велит стать бестселлером. Так вот и случилось с детективами Дэна Брауна «Код да Винчи» и «Ангелы и демоны». Масонство, тамплиеры, иллюминаты, Приорат Сиона, церковная организация Opus Dei… В небольшие по объему книги он ухитрился впихнуть огромное количество географических названий, исторических имен, существующих и несуществующих загадок. И все загадки — смертельно опасные (во всяком случае — для его героев), как, впрочем, и положено, чтобы держать в напряжении читателя детективного триллера.

Немудрено, что на беднягу Брауна ополчились все, кто мог: *Opus Dei* — за то, что они не являются сектой, не имеют ничего общего с ассасинами и не убивают неугодных лиц во славу католицизма; Приорат Сиона — за то, что из вполне безобидной организации сделали монстра, отслеживающего сохранность тайны; Иллюминаты, которые сегодня могут похвастаться разве что историческим прошлым, — за то, что они получились у Брауна примитивными злодеями; а масоны — за то, что снова их обвинили в желании управлять миром. Рассердился и Ватикан — тут понятно за что: за брак Марии Магдалины с Христом, что для ушей верующего человека звучит, как оплеуха в церкви.

А читатель все эти откровения проглотил с превеликим удовольствием — читатель обожает тайны и загадки. Даже если они роняют тень на символ его веры. В случае с тамплиерами или Орденом Сиона тайн, действительно, немало. Ведь время всегда способствует потере части информации, из-за чего кристально ясное настоящее становится безнадежно мутным прошлым. Но… это все не те тайны, за которые убивают в настоящем.

От того, что мы выясним, кому или чему поклонялись рыцари Храма, мир не изменится

— время рыцарей давно прошло, истлели даже их кости. И от того, чем или кем был распятый (или не распятый) Иешуа Га-Ноцри, тоже ничего не изменится: вера современного человека гораздо рациональнее, он способен воспринимать Иисуса Христа просто как символ, не задумываясь о сути.

Гораздо болезненнее мог бы отреагировать на бестселлер, порочащий святое, мир мусульманский. Ибо время мусульманского мира на семь столетий отстает от христианского. И то, что для христианина история и пыль веков, для мусульманина — кинжальный удар в сердце. И то, что мы в силу старения цивилизации воспринимаем как шутку, мусульманский мир воспринимает как оскорбление.

После книг Дэна Брауна тут же стали всплывать все новые и новые тайны, новые и новые загадки. Столько, сколько их на самом деле не существовало и не существует. И если в полотнах Леонардо да Винчи всегда было принято искать тайные знаки, то теперь подобные же тайны вдруг обнаружились практически у всех живописцев Возрождения — Тициана, Рафаэля, Босха! И все эти тайны срочно обросли детективными сюжетами. Читателя, мягко говоря, обманывают? Да, обманывают.

И часто под видом тайн и секретов подсовывают выжимку реальной истории, что уже приятно: ведь в школе читатель изучает не подлинную историю, а лишь систематизированную древнюю политику, которая стала историей, и редко кто может сказать, что исторические персонажи прошлого запечатлелись в его памяти как живые. Увы! Для большинства из нас — это мертвые лица и мертвые мысли. Невнятной жвачкой в памяти остаются лишь даты, да и то после выпускного экзамена они отлетают от нас с легкой совестью. И оказывается вдруг, что для многих читать детектив Брауна — все равно, что получать откровение: ах, вот как оно было на самом деле! Увы, увы, увы! Так — не было. А как же было?

В этой книге мне хотелось не столько собрать и раскрыть тайны, сколько показать время, в котором происходила борьба идей и лилась кровь. Действительно, и тамплиеры, и иллюминаты, и розенкрейцеры достойны каждый своего собственного надгробного памятника. А еще они достойны того, чтобы современный человек прочел не только упоминание об их существовании в детективном романе, но и хоть немного познакомился с реальными текстами, которые были написаны живыми людьми многие века тому назад. Надеюсь, читая эту книгу, вы хоть немного, хоть недолго смогли ощутить пульс времени. Да, такое оно было. Так жили и умирали эти люди. Да, они верили словам, которые вы прочли…

Но самая, пожалуй, большая тайна, которую вам предстоит еще открыть, состоит в том, что вы — потомки этих людей, в ваших жилах течет их кровь. Это и есть тот Священный Грааль, который все мы получаем от предков и передаем потомкам.

Литература

Агриппа Неттесгеймский : Критико-биографический очерк Ж. Орсье. — Томск: Водолей, 1996.

Аддисон Ч. Дж. История рыцарей-тамплиеров, церкви Темпла и Темпла, написанная Чарльзом Дж. Аддисоном, эсквайром из Внутреннего Темпла / Пер. с англ. Е. Е. Бергер. — М.: Алетейа, 2004.

Амбелен Р. Драмы и секреты истории. 1306–1643. — М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992.

Андреев А., Захаров В., Настенко И. История Мальтийского ордена. — М., 1999.

Арест С. Рыцари Храма: вечный сюжет для романа // История. 2002. № 17.

Байджент М., Ли Р., Линкольн Г. Священная загадка. — СПб., 1993.

Барбер М. Процесс тамплиеров. / Пер. с англ. И. А. Тогоевой. — М.: Алетейа; Энигма, 1998.

Башилов Б. История русского масонства. — М.: Русло-Община, 1992.

Большая советская энциклопедия. — М., 1930, 1970.

Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. — СПб., 1880.
Брушалинская О., Михелева Б. Рыцарский маскарад при дворе Павла I // Наука и религия. 1973. № 9.
Бурмистров К. Христианская Каббала и проблема восприятия еврейской мистики (XV–XIX вв.) // Тирош. Труды второй молодежной конференции СНГ по иудаике. — М., 1998.
Бутми Н. Л. Каббала, ереси и тайные общества. — СПб.,1914.
Бэкон Ф. Новая Атлантида. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1972.
Волошин М. Пророки и мстители // Перевал. 1906. № 2.
Гекерторн Ч. У. Тайные общества всех веков и всех стран. — М.: РАН, 1993.
Гендель М. Космогоническая концепция розенкрейцеров. Основной курс по прошлой эволюции человека, его нынешней конституции и будущему развитию: В 2 т. — КФДР, 1993.
Гудман Ф. Магические символы. — М.: Золотой Век, 1995.
Дворкин А. Масонские ритуалы и мормонские «таинства»: случайное сходство или плагиат? / Электронная публикация: http://iriney.vinchi.ru/sects/marmon/003.htm.
Ди Дж. Иероглифическая монада / Электронная публикация: http://www.jungian.ru/jenoch/samner.shtml.
Дианова Г. А. Язык алхимии. — М. 1995.
Доманин А. А. Крестовые походы. Под сеныо креста. — М.: Центрполиграф, 2005.
Дрюон М. Железный король // Дрюон М. Железный король. Узница Шато-Гайара / Пер. с франц. — М., 1981.
Жеребцов А. Тайны алхимиков и секретных обществ. — М., 1999.
Заборов М. Иоанниты // Вопросы истории. 1984. № 9.
Заборов М. Мальтийские рыцари: историческая эволюция ордена Иоаннитов // Религии мира. История и современность. Ежегодник.
Замойский Л. За фасадом масонского храма. — М.: Политиздат, 1990.
Збигнев Х. «Варвар в саду». — М.: Издательство Ивана Лимбаха, 2004.
Иванов В. Ф. Тайны масонства. — М.: Русло-Община, 1992.
Койре А. Мистики, спиритуалисты и алхимики Германии XVI века / Пер. А. М. Руткевича. — Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994.
Конвент Великого Востока. 1922 г. Луч света. Кн. 6: Православный мир и масонство. — Житомир: Жито-мир-Рико-Пресс-Реклама, 1995.
Коральф. Майтрейя, мировой учитель будущего. — Конни-Ферлаг, 1991.
Кох Р. Эмблемата. Книга символов. — М.: Золотой век, 1995.
Кроули А. Магия в теории и на практике. — М.: Локид-Миф, 1998.
Леви Э. Ритуал Трансцендентальной Магии. — М.: Юнити-Дана, 1995.
Ли Г. История инквизиции в средние века / Пер. с франц. Т. 2 // Ли Г.-Ч. / Под ред. С. Г. Лозинского, пер. А. В. Башкиров. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. Репринтная копия. СПб., 1999.
Магический кристалл. — М.: Республика, 1994.
Мадоль Ж. Альбигойская драма и судьбы Франции. — М.: Евразия, 2000.
Мак Лейн А. Алхимический сосуд как символ души / Электронная публикация: http://www.jungian.ru/ hermetica/mclean.shtml.
Масонская энциклопедия / Электронная публикация: www.all-magic.ru.
Масонство. — М.: СП «ИКПА», 1990. Репринт. 1914 г.
Мельвиль М. История Ордена Тамплиеров. — М.: Евразия, 2003.
Михелыипахер Ш. Каббала: Алхимическое зеркало искусства и природы / Пер. Г. Бутузова / Электронная публикация: http://traditionallib.narod.ru/delo/west/ lch/michel.htm.
Мишо Г. История крестовых походов / Пер. с франц. — М., 1883. Репринтное издание.
Мудрость древних и тайные общества. — Смоленск: Русич, 1995.
Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. — АГРАФ, 2000.

Оккультные силы России / Под ред. А. Д. Балабухи. — СПб.: Северо-Запад, 1998.
Отт И. Тайна рыцарей тамплиеров / Пер. с нем. — М., 1994.
Павлюк П. Тайная архитектура (Христианский взгляд на масонство). — Одесса: ХГЭУ, 2002.
Парацельс Т. Магический Архидокс. — М., 1997.
Парнов Е . Трон Люцифера. Критические очерки магии и оккультизма. — М.: Издательство политической литературы, 1991.
Парнов Е. Парадоксы и курьезы одного царствования // Атеистические чтения. 1986. Вып. 15.
Перминов П. В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). — М., 1991.
Печников Б. А. «Рыцари церкви»: кто они?: Очерки об истории и современной деятельности католических орденов. — М.: Политиздат, 1991.
Печникова Р. Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.
Платонов О. Почему погибнет Америка. — М.: Русский Вестник, 1999.
Понтанус Я. Философский огонь / Пер. Г. Бутузова / Электронная публикация: http://traditionallib.narod.ru/ delo/west/alch/pontanusO 1.htm.
Православный мир и масонство. — Житомир: Житомир-Рико-Пресс-Реклама, 1995.
Раби Шимон. Фрагменты из книги Зогар / Пер… М. А. Кравцова. — М., 1994.
Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. — М., 1979.
Ребисс К. История розенкрейцерства от истоков до наших дней / Электронная публикация: http:// amorc.org.ru/news.php.
Саду Ж. Алхимики и золото. — Киев, 1996.
Свинцовые врата алхимии: история; символы, практика / Рохмистров В. — СПб.: Амфора, 2002.
Селянинов А. Тайная сила масонства. — Н. Иерусалим Феникс. Репринтное издание. 1911.
Скосырев А. Мальтийский Орден. Ходили когда-то и йы в Великих Магистрах // Международная жизнь. 1997. № 10.
Степанова В. ЕШевеленко А. Я. История средних веков. Хрестоматияю. — М.: Просвещение, 1988. Т. 1.
Сэлби М. Череп и Кости // Полярная звезда. — 2000. — 20 августа.
Титус Буркхарт . Алхимия // Милый Ангел. М., 2000. № 3.
Уилсон Р. А. Маски иллюминатов. — М.: Экслибрис, 2002.
Фламель Н. Алхимия / Пер. со старофр. — СПб.: Азбука; Петерб. востоковедение, 2001.
Фламель Н. Иероглифические фигуры / Электронная публикация: http://traditionallib.narod.ru/delo/west/ alch/flamel2.htm.
Фон Эрцен, Глерон В. Э. Тайные фигуры розенкрейцеров. — К.: Ваклер, 1997.
Форчун Д. Тайное без вымыслов. — М.: REFL-Book, 1994.
Фрейер Д., Беме Я ., Ди Дж. Герметическая космогония. — СПб.: Азбука, 2001.
Фулканелли. Тайны готических соборов. — М.: REFL-Book, 1996.
Черняк В. Б. Невидимые империи. — М.: Мысль, 1987.
Шару Р. Сокровища мира — зарытые, замурованные, затонувшие. — М.: КРОН-Пресс, 1998.
Шварц Ф., Пуассон А. Теории и символы алхимиков. — М.: Новый Акрополь, 1995.
Шолем Г. Каббала. Фрагменты / Пер. К. Бурмистрова // Архетип. 1995. № 2.
'*Шолем Г.* Основные течения в еврейской мистике: В 2 т. — Иерусалим. 1989.
Штоль Г. Пещера у Мертвого моря / Сокр. пер. с нем. М. А. Туловой. — М., 1965.
Шустер Г. История тайных обществ, союзов и орденов: В 2 кн. Кн. 1. — М.: Айрис-Пресс, 2005.

Шустер Г. История тайных союзов. — Киев: Баклер, 1996. Т. 1, 2.
Энциклопедия мистических терминов. — М.: Локид-Миф, 1998.
Юнг К. Г. Психология и алхимия. — Киев, 1997.

Электронные источники

http://subscribe.ru/archive/science.news.nauka/ 200605/25000654.text
http://www.masons.ru/gamayun/Hiram.htm
http://www.imperativ.net/imp 11 /plot.html
http://oto.ru/cgi/text.pl/kontext/texts/Memphis-mizraim
http://www.masons.ru/vestnik/7.html